

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ

По видениям Анны Катарины Эммерих

Анна Эммерих

Жизнь Пресвятой Девы Марии

<https://litres.ru/74623844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самостоятельный русский перевод с немецкого языка по записям Клеменса Брентано о видениях Анны Катарины Эммерих. Издание включает дополнительные примечания, указатель и редакторскую подготовку.

Содержание

Издательские сведения	8
Содержание	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	22
I. ПРЕДКИ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ	24
2. СВЯТАЯ АННА И СВЯТОЙ ИОАКИМ.	46
2.1 ИОАКИМА ОТВЕРГАЮТ В ХРАМЕ, И ОН УХОДИТ К СВОИМ СТАДАМ.	56
2.2 СВЯТАЯ АННА ПОЛУЧАЕТ ОБЕТОВАНИЕ ПЛОДОВИТОСТИ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ХРАМ.	58
2.3 АНГЕЛ УТЕШАЕТ ИОАКИМА, И ОН СНОВА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ХРАМ ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.	62
2.4 ИОАКИМ ПОЛУЧАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ КОВЧЕГА ЗАВЕТА.	68
II. НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ	72
1. ИОАКИМ И СВЯТАЯ АННА ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОД ЗОЛОТЫМИ ВОРОТАМИ.	72
2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАЧАТИИ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ.	76
2.1 АНГЕЛАМ ПОКАЗЫВАЕТСЯ	76

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.	
2.2 ЕГИПЕТСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ МАРИИ ДО ИЛИИ.	80
2.3 ВИДЕНИЕ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ.	82
2.4 РАЗЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЯ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ.	85
2.5 ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ЕГИПТЕ.	88
2.6 МАРИЯ ВОЗВЕЩЕНА БЛАГОЧЕСТИВЫМ ЯЗЫЧНИКАМ.	90
2.7 ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ТОВИИ. АЛЛЕГОРИЯ ПРИШЕСТВИЯ СПАСЕНИЯ.	90
2.8 РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО МЕССИИ.	94
2.9 ЯВЛЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ.	96
2.11 ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА ОТКРЫВАЕТ ТАЙНЫ ИХ ЖИЗНИ.	100
2.12 ПРАЗДНОВАНИЕ ЗАЧАТИЯ МАРИИ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ.	102
2.13 СВЯТЫЕ ЦАРИ ПРАЗДНУЮТ ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ЗАЧАТИЯ МАРИИ.	104
2.14 ОТМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ У ЗВЕЗДОЧЕТОВ.	105
2.15 ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ	106

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ РЕБЕНКА.	
2.16 ИСТОРИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ЗАЧАТИЯ МАРИИ.	108
3. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА ПРОИЗОШЛО ЗАЧАТИЕ МАРИИ (ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА).	111
4. ВСЕЛЕНИЕ ДУШИ МАРИИ И ЕЕ РОЖДЕНИЕ.	113
4.1 СОЕДИНЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА МАРИИ.	113
4.2 РОЖДЕНИЕ МАРИИ.	114
4.3 РАДОСТЬ НА НЕБЕСАХ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ.	119
4.4 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ЛИМБЕ.	120
4.5 ВОЛНЕНИЕ В ПРИРОДЕ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ.	120
4.6 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ХАЛДЕЕ.	122
4.7 СОБЫТИЯ В ЕГИПТЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ МАРИИ.	123
4.8 ПОСЕЩЕНИЯ НОВОРОЖДЕННОЙ МАРИИ.	124
4.9 ДИТЯ ПОЛУЧАЕТ ИМЯ МАРИЯ.	125
5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА МАРИИ.	127

6. ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА МАРИИ.	131
7. ОЧИЩЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ.	133
1. ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ДОМЕ СВЯТОЙ АННЫ.	134
2. ОТПРАВЛЕНИЕ ДИТЯТИ МАРИИ В ХРАМ.	145
3. НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ.	152
4. ПРИБЫТИЕ В ИЕРУСАЛИМ.	159
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Анна Катарина Эммерих

Жизнь Пресвятой

Девы Марии

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ

По видениям Анны Катарины Эммерих

Перевод с немецкого языка по записям Клеменса Brenta-

но

С дополнительными примечаниями преп. Себастьяна
Буллоу, О.Р.

Под редакцией Дональда Р. Дикерсона-младшего

Жизнь Пресвятой Девы Марии [ThML]

Издательские сведения

Автор: Анна Катарина Эммерих (по видениям)

Перевод: сэр Майкл Пэлэрет

Дополнительные примечания: преп. Себастьян Буллоу,

О.Р.

Редактор: Дональд Р. Дикерсон-младший

Язык: русский

ISBN: требует присвоения перед публикацией

Издатель и год издания: требуют заполнения издателем

Сведения о правах: требуют подтверждения правообладателем

телем

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

I. ПРЕДКИ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ 9

1. ПРЕДКИ СВЯТОЙ АННЫ [1] — ЕССЕИ. 10

2. СВЯТАЯ АННА И СВЯТОЙ ИОАКИМ. 17

2.1 ИОАКИМА ОТВЕРГАЮТ В ХРАМЕ, И ОН УХОДИТ
К СВОИМ СТАДАМ. 21

2.2 СВЯТАЯ АННА ПОЛУЧАЕТ ОБЕТОВАНИЕ ПЛО-
ДОВИТОСТИ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ХРАМ. 21

2.3 АНГЕЛ УТЕШАЕТ ИОАКИМА, И ОН СНОВА ВОЗ-
ВРАЩАЕТСЯ В ХРАМ ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ. 23

2.4 ИОАКИМ ПОЛУЧАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ
КОВЧЕГА ЗАВЕТА. 25

II. НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ 27

1. ИОАКИМ И СВЯТАЯ АННА ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОД
ЗОЛОТЫМИ ВОРОТАМИ. 27

2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАЧАТИИ ПРЕ-
СВЯТОЙ ДЕВЫ. 28

2.1 АНГЕЛАМ ПОКАЗЫВАЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. 28

2.2 ЕГИПЕТСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ МАРИИ ДО ИЛИИ.
30

2.3 ВИДЕНИЕ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ. 30

2.4 РАЗЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЯ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ

ДЕВЕ. 31

2.5 ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ЕГИПТЕ. 32

2.6 МАРИЯ ВОЗВЕЩЕНА БЛАГОЧЕСТИВЫМ ЯЗЫЧНИКАМ. 33

2.7 ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ТОВИИ. АЛЛЕГОРИЯ ПРИШЕСТВИЯ СПАСЕНИЯ. 33

2.8 РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО МЕССИИ. 34

2.9 ЯВЛЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ. 35

2.10 ВИДЕНИЕ ПРАЗДНИКА НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ [1]. 36

2.11 ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА ОТКРЫВАЕТ ТАЙНЫ ИХ ЖИЗНИ. 37

2.12 ПРАЗДНОВАНИЕ ЗАЧАТИЯ МАРИИ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ. 37

2.13 СВЯТЫЕ ЦАРИ ПРАЗДНУЮТ ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ЗАЧАТИЯ МАРИИ. 38

2.14 ОТМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ У ЗВЕЗДОЧЕТОВ. 38

2.15 ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ РЕБЕНКА. 39

2.16 ИСТОРИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ЗАЧАТИЯ МАРИИ. 39

3. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА ПРОИЗОШЛО ЗАЧАТИЕ МАРИИ (ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА). 40

4. ВСЕЛЕНИЕ ДУШИ МАРИИ И ЕЕ РОЖДЕНИЕ. 41

- 4.1 СОЕДИНЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА МАРИИ. 41
- 4.2 РОЖДЕНИЕ МАРИИ. 41
- 4.3 РАДОСТЬ НА НЕБЕСАХ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ. 43
- 4.4 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ЛИМБЕ. 43
- 4.5 ВОЛНЕНИЕ В ПРИРОДЕ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ. 44
- 4.6 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ХАЛДЕЕ. 44
- 4.7 СОБЫТИЯ В ЕГИПТЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ МАРИИ. 45
- 4.8 ПОСЕЩЕНИЯ НОВОРОЖДЕННОЙ МАРИИ. 45
- 4.9 ДИТЯ ПОЛУЧАЕТ ИМЯ МАРИЯ. 45
- 5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА МАРИИ. 46
- 6. ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА МАРИИ. 47
- 7. ОЧИЩЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ. 48
- III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ХРАМЕ [1] 49
 - 1. ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ДОМЕ СВЯТОЙ АННЫ. 49
 - 2. ОТПРАВЛЕНИЕ ДИТЯТИ МАРИИ В ХРАМ. 52
 - 3. НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ. 55
 - 4. ПРИБЫТИЕ В ИЕРУСАЛИМ. 57
 - 5. ВСТУПЛЕНИЕ МАРИИ В ХРАМ И ПРЕДСТАВЛЕ-

НИЕ. 60

IV. РАННЯЯ ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ХРАМЕ. 65

V. РАННЯЯ ЖИЗНЬ СВЯТОГО ИОСИФА 66

1. СТАРШИЙ БРАТ СВЯТОГО ИОСИФА 68

VI. ЗАХАРИИ ОБЕЩАН СЫН 70

VII. БРАКОСОЧЕТАНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ С ИОСИ-
ФОМ 72

1. О СВАДЬБЕ МАРИИ И ИОСИФА И ИХ БРАЧНЫХ
ОДЕЖДАХ. 73

2. ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО МАРИИ. 75

3. ОТ ВОЗВРАЩЕНИЯ МАРИИ ДОМОЙ ДО БЛАГОВЕ-
ЩЕНИЯ. 76

VIII. БЛАГОВЕЩЕНИЕ 78

IX. ПОСЕЩЕНИЕ ЕЛИСАВЕТЫ [1] 82

1. МАРИЯ И ИОСИФ ОТПРАВЛЯЮТСЯ НАВЕСТИТЬ
ЕЛИСАВЕТУ. 82

2. МАРИЯ И ИОСИФ ПРИБЫВАЮТ В ДОМ ЕЛИСАВЕ-
ТЫ И ЗАХАРИИ. 83

3. РОЖДЕНИЕ ИОАННА. МАРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В
НАЗАРЕТ. 90

X. ПЕРЕПИСЬ И ПУТЕШЕСТВИЕ СВЯТОГО СЕМЕЙ-
СТВА [1] 92

1. ОБЪЯВЛЕНА ПЕРЕПИСЬ ИМПЕРАТОРА АВГУСТА.
РОЖДЕСТВО ХРИСТА В НОЯБРЕ. 92

2. ДОМ СВЯТОЙ АННЫ В НАЗАРЕТЕ. ПРИГОТОВЛЕ-
НИЯ К РОЖДЕСТВУ ХРИСТА. 92

3. ИОСИФУ ВЕЛЕНО ОТПРАВИТЬСЯ С МАРИЕЙ В ВИФЛЕЕМ. 93

4. ИОСИФ СООБЩАЕТ МАРИИ ПОВЕЛЕНИЕ АНГЕЛА. 93

5. ПУТЬ В ВИФЛЕЕМ 94

5.1 ПОЛЕ ГИНИМ. ПУТНИКАМ ДАЮТ МОЛОДУЮ ОСЛИЦУ С ПАСТБИЩА АННЫ. 94

5.2 ПУТЕШЕСТВИЕ НОЧЬЮ. МАРИЯ И ИОСИФ ОТДЫХАЮТ У ТЕРЕВИНФА АВРААМА. 94

5.3 В ДВУХ ЧАСАХ ПУТИ К ЮГУ ОТ ТЕРЕВИНФА. ОНИ ОТДЫХАЮТ В ПУСТОМ САРАЕ. 95

5.5 ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ ПУТЬ НА ЮГО-ВОСТОК. ОНИ ВИДЯТ ХРАМ НА ГОРЕ ГАРИЗИМ. 96

5.6 МЕЖДУ САМАРИЕЙ И ИУДЕЕЙ. БЕСПЛОДНАЯ СМОКОВНИЦА К СЕВЕРО-ВОСТОКУ ОТ ВИФАНИИ. 97

5.7 ОНИ ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ В БОЛЬШОМ ПАС-ТУШЕСКОМ ДОМЕ. 97

5.8 ДОМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ РОДСТВЕННИКАМ ИОСИФА. ОНИ ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ НА ПОСТОЯЛОМ ДВОРЕ, ГДЕ СОВЕРШАЮТ ПОХОРОННЫЙ ОБ-РЯД. 98

5.9 ПОСЛЕДНИЙ ОТРЕЗОК ПУТИ К ВИФЛЕЕМУ. ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЕВ ПОСТОЯЛОГО ДВОРА. 99

6. ПРИБЫТИЕ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА В ВИФЛЕЕМ. 99

7. ПОИСКИ ЖИЛЬЯ В ВИФЛЕЕМЕ. 100

8. ОПИСАНИЕ ПЕЩЕРЫ РОЖДЕСТВА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ. 101

9. ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПЕЩЕРА МАРАХИ, КОРМИЛИЦЫ АВРААМА, ТАКЖЕ НАЗЫВАЕМАЯ ПЕЩЕРОЙ МЛАДЕНЦЕВ. 103

10. СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО ПОСЕЛЯЕТСЯ В ПЕЩЕРЕ РОЖДЕСТВА. 104

11. МАРИЯ ЗАВЕРШАЕТ СУББОТУ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПЕЩЕРЕ МАРАХИ. 105

XI. РОЖДЕНИЕ ХРИСТА [1] 107

1. ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ В ПРИРОДЕ. «СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ». 108

2. СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА В РАЗНЫХ МЕСТАХ. 109

3. ОТКРОВЕНИЯ О РОЖДЕНИИ, ДАННЫЕ РОДСТВЕННИЦАМ И ДРУЗЬЯМ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ. 109

4. СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА В ИЕРУСАЛИМЕ. 109

5. СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА В РИМЕ. 110

6. СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА В ЕГИПТЕ. 111

7. ВИДЕНИЯ, ЯВИВШИЕСЯ ТРЕМ СВЯТЫМ ЦАРЯМ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА. 111

8. ФРАГМЕНТЫ ВИДЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТОЧ-

НУЮ ДАТУ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА. 112

9. ПАСТУХИ ПРИХОДЯТ ПОКЛОНИТЬСЯ МЛАДЕНЦУ ИИСУСУ. 113

10. ПАСТУХИ ПОМОГАЮТ СВЯТОМУ ИОСИФУ. ЖЕНЩИНЫ-ЕССЕИ СЛУЖАТ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ. 114

11. ОСЕЛ ПРЕКЛОНЯЕТ КОЛЕНИ ПЕРЕД ИИСУСОМ. СЛУЖАНКА СВЯТОЙ АННЫ ИЗ НАЗАРЕТА ПРИХОДИТ К МАРИИ. 114

12. ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА СКРЫВАЕТСЯ ОТ ПОСЛАНЦЕВ ИРОДА. 114

13. ВЕСТЬ О ЯВЛЕНИИ АНГЕЛА ПАСТУХАМ ШИРОКО РАСПРОСТРАНИЛАСЬ. 115

14. МНОГИЕ ЛЮДИ ПОСЕЩАЮТ МЛАДЕНЦА ИИСУСА ПО ДОРОГЕ В ВИФЛЕЕМ. ИОСИФ ОТДАЕТ МОЛОДУЮ ОСЛИЦУ В ЗАЛОГ. 115

ХІІ. ОБРЕЗАНИЕ ИИСУСА 117

1. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОБРЕЗАНИЮ. ИОСИФ ПРИВОДИТ СВЯЩЕННИКОВ ИЗ ВИФЛЕЕМА. 117

2. ОБРЕЗАНИЕ ХРИСТА. ИМЯ ИИСУС. 117

3. ЕЛИЗАВЕТА ПОСЕЩАЕТ ЯСЛИ. 119

4. БЛИЗОСТЬ МЕЖДУ МАРИЕЙ И ЕЛИЗАВЕТОЙ. МАРИЯ ПОВЕРЯЕТ ЕЙ СВОИ СКОРБИ И РАДОСТИ. 119

ХІІІ. ПУТЕШЕСТВИЕ ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ В ВИФЛЕЕМ [1] 121

1. ЦАРИ ВИДЯТ ЗВЕЗДУ И ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ. 121

2. ВИДЕНИЯ ОБ АВРААМЕ, АГАРИ И ИЗМАИЛЕ. 124
3. ТЕОКЕНО ДОГОНЯЕТ КАРАВАН МЕНСОРА И СЕИРА В ПОКИНУТОМ ГОРОДЕ. 125
4. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦВЕТА КОЖИ И ИМЕНА ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ. 126
5. КАРАВАН ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ ОТДЫХАЕТ У ИСТОЧНИКА. 126
6. О РОДНЫХ ЗЕМЛЯХ ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ИХ ПУТЕШЕСТВИЯ. 128
7. НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЦАРЕЙ. 129
8. ПРЕДКИ ЦАРЕЙ. ИХ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЗВЕЗДАМИ — ЛЕСТНИЦА ИАКОВА И ЕЕ ПРОРОЧЕСТВА. 130
9. К КАРАВАНУ ЦАРЕЙ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ ДРУГИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ. 132
10. ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА ПРЕДВИДИТ ПРИБЛИЖЕНИЕ ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ. 132
11. ИОСИФ ПРАЗДНУЕТ ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА. 133
12. ИОСИФ ХОЧЕТ ПОСЕЛИТЬСЯ В ВИФЛЕЕМЕ. 133
13. ОКОНЧАНИЕ ПРАЗДНИКА ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА. 134
14. КАРАВАН ЦАРЕЙ. ПРИБЫТИЕ В МАНАФЕЮ. 134
15. СВЯТАЯ АННА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ВИФЛЕЕМ. 136
16. КАРАВАН ЦАРЕЙ ПЕРЕСЕКАЕТ ИОРДАН. 137
17. ТЕОКЕНО ВЫЗЫВАЮТ ВО ДВОРЕЦ ИРОДА. 139
18. ТРИ СВЯТЫХ ЦАРЯ ПРЕДСТАЮТ ПЕРЕД ИРОДОМ. 139

19. СОСТОЯНИЕ ИРОДА — УБИЙСТВО. 140

20. ТРИ СВЯТЫХ ЦАРЯ ИДУТ В ВИФЛЕЕМ. ОНИ ОТДЫХАЮТ У ИСТОЧНИКА. 141

21. ПРИБЫТИЕ ТРЕХ ЦАРЕЙ К ДОМУ СБОРА НАЛОГОВ В ВИФЛЕЕМЕ. 142

22. ИОСИФ УГОЩАЕТ ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ. 145

23. ЦАРИ СНОВА ПОСЕЩАЮТ СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО. ИХ ЩЕДРОСТЬ К ПАСТУХАМ. 146

24. ОТЪЕЗД ЦАРЕЙ. 147

XIV. СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО В ВИФЛЕЕМЕ ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ЦАРЕЙ. 149

1. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ В ВИФЛЕЕМЕ ПРОТИВ ЦАРЕЙ. ИОСИФА ДОПРАШИВАЮТ И ВЫМОГАЮТ У НЕГО ДЕНЬГИ. 149

2. СВЯТАЯ АННА ВОЗВРАЩАЕТСЯ С ЭЛИУДОМ. 150

3. СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО СКРЫВАЕТСЯ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПЕЩЕРЕ МАРАХИ. 151

4. ИОСИФ УНОСИТ МЛАДЕНЦА ИИСУСА ОТ МАРИИ ИЗ-ЗА ОПАСНОСТИ. 151

5. ВОСПОМИНАНИЕ БРАКОСОЧЕТАНИЯ МАРИИ. 152

6. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОТЪЕЗДУ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА. 152

XV. ЛИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ: НАХОДИВШИЕСЯ ПОБЛИЗОСТИ РЕЛИКВИИ ИЗ ДАРОВ ТРЕХ ЦАРЕЙ СВЯТОМУ СЕМЕЙСТВУ. 154

XVI. ОЧИЩЕНИЕ МАРИИ [1] 158

1. ВИДЕНИЕ ТРЕХ СВЯТЫХ ЦАРЕЙ НА ОБРАТНОМ ПУТИ. 161

2. СМЕРТЬ СИМЕОНА. 162

3. ПРИБЫТИЕ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА В ДОМ СВЯТОЙ АННЫ. 162

4. ПОГОДА В ПАЛЕСТИНЕ. 163

5. СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ. 164

XVII. БЕГСТВО В ЕГИПЕТ И СВЯТОЙ ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ В ПУСТЫНЕ [1] 165

1. ВОЗРАСТ МЛАДЕНЦА ИИСУСА ВО ВРЕМЯ БЕГСТВА В ЕГИПЕТ. 165

2. НАЗАРЕТ. ДОМ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА. 165

3. ИЕРУСАЛИМ. ПРИГОТОВЛЕНИЯ ИРОДА К УБИЙСТВУ ДЕТЕЙ. 166

4. ИРОД РАЗМЕЩАЕТ СОЛДАТ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ ВОКРУГ ИЕРУСАЛИМА. 166

5. ЛИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ: МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МУЧЕНИЧЕСТВУ СВЯТЫХ МЛАДЕНЦЕВ. 166

6. НАЗАРЕТ. СВЯТАЯ АННА И ЕЕ СЛУЖАНКА ПРИНОСЯТ ПИЩУ СВЯТОМУ СЕМЕЙСТВУ. 167

7. НАЗАРЕТ. ВЗГЛЯД НА ОБРАЗ ЖИЗНИ СВЯТЫХ ЖЕНЩИН. 167

8. НАЗАРЕТ. АНГЕЛ БУДИТ ИОСИФА, ЧТОБЫ ОН БЕЖАЛ. 167

9. НАЗАРЕТ. СВЯТЫЕ ЖЕНЩИНЫ ПРИВОДЯТ ВСЕ В ПОРЯДОК И ПОКИДАЮТ ДОМ ИОСИФА. 169
10. РОЩА МОРЕ. ТЕРЕВИНФ АВРААМА. 169
11. СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО ОТДЫХАЕТ У РУЧЬЯ. 169
12. ЮТТА. ЕЛИЗАВЕТА УВОДИТ ИОАННА В ПУСТЫНЮ. 170
13. ЕФРЕМ У ЛЕСОВ МАМВРЕ. 170
14. К ЮГУ О ХЕВРОНА. ИОАНН ПОСЫЛАЕТ ИСТОЧНИК ВОДЫ ЖАЖДУЩЕМУ ИИСУСУ. 171
15. БЛИЗ АНИМА. ПОСЛЕДНЯЯ ГОСТИНИЦА В ЗЕМЛЯХ ИРОДА. 171
16. НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО ВСПУГИВАЕТ ЗМЕЙ И ЛЕТАЮЩИХ ЯЩЕРИЦ. 172
17. МАРА (?). НЕГОСТЕПРИИМНАЯ ПУСТЫНЯ. 172
18. ХИЖИНА РАЗБОЙНИКОВ. РАЗБОЙНИКИ СТАНОВЯТСЯ ДРУЖЕЛЮБНЫМИ. 173
19. ПУСТЫНЯ. ЗМЕИ И ЛЕТАЮЩИЕ ЯЩЕРИЦЫ. 174
20. ПУСТЫНЯ. ПО МОЛИТВЕ МАРИИ ВОЗНИКАЕТ ИСТОЧНИК. 175
21. ГЕЛИОПОЛЬ, ИЛИ ОН. 175
22. ГЕЛИОПОЛЬ, ОН. ИОСИФ СТРОИТ МЕСТО ДЛЯ МОЛИТВЫ ИУДЕЕВ. 177
23. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ. 177
24. МАЛЬЧИК ИОАНН СНОВА БЕЖИТ В ПУСТЫНЮ. 179
25. ПУТЬ В МАТАРЕЮ. ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СВЯ-

ТОГО СЕМЕЙСТВА ПАДАЕТ ИДОЛ. 180

26. МАТАРЕЯ И ЕЕ БЕДНОСТЬ. 181

27. ЕЛИЗАВЕТА СНОВА УВОДИТ МАЛЬЧИКА
ИОАННА В ПУСТЫНЮ. 182

28. ИРОД ПРИКАЗЫВАЕТ СХВАТИТЬ, ДОПРОСИТЬ
И УБИТЬ ЗАХАРИЮ. ЕЛИЗАВЕТА УМИРАЕТ. 183

29. МАТАРЕЯ. ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА ОБНАРУЖИВАЕТ
ИСТОЧНИК ВОЗЛЕ ИХ ДОМА. 185

29.1 ИСТОЧНИК В МАТАРЕЕ — ОБНАРУЖЕН
ИОВОМ. 186

29.2 ИСТОЧНИК В МАТАРЕЕ — АВРААМ ДОЛГО
ЖИВЕТ ВОЗЛЕ НЕГО. 188

XVIII. ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА ИЗ
ЕГИПТА [1] 190

XIX. СМЕРТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ЭФЕСЕ
192

1. О ВОЗРАСТЕ МАРИИ. 192

2. ДОМ МАРИИ В ЭФЕСЕ. 193

3. СЛУЖАНКА МАРИИ И АПОСТОЛ ИОАНН. 194

4. МАРИЯ ПУТЕШЕСТВУЕТ ИЗ ЭФЕСА В ИЕРУСА-
ЛИМ. 195

5. РОДСТВЕННИКИ И ДРУЗЬЯ СВЯТОГО СЕМЕЙ-
СТВА, ТАКЖЕ ЖИВУЩИЕ В ЭФЕСЕ. 196

6. ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ПРОХО-
ДИТ КРЕСТНЫЙ ПУТЬ. 197

7. ДВА АПОСТОЛА ЕЩЕ НЕ ПРИБЫЛИ. 198

8. ПРИБЫТИЕ АПОСТОЛА СИМОНА. 198

9. ИЕРУСАЛИМ ВО ВРЕМЯ СМЕРТИ ПРЕСВЯТОЙ
ДЕВЫ. 199

10. АПОСТОЛЫ СОВЕРШАЮТ БОГОСЛУЖЕНИЕ. 200

11. ПРИБЫВАЮТ ИАКОВ СТАРШИЙ И ФИЛИПП. 201

12. КАК АПОСТОЛЫ БЫЛИ ПРИЗВАНЫ К СМЕРТ-
НОМУ ОДРУ МАРИИ. 201

13. ВЛИЯНИЕ РЕЛИКВИЙ АПОСТОЛОВ НА ВИДЕ-
НИЯ. 203

14. СМЕРТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ. 203

XX. ПОГРЕБЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕ-
ВЫ 209

Работы Анны Катарини Эммерих и работы о ней 213

Указатели 215

Указатель библейских ссылок 215

ПРЕДИСЛОВИЕ

Клеменс Брентано был известным и состоятельным немецким поэтом и писателем. После того как 24 сентября 1818 года он встретил немецкую монахиню и мистичку Анну Эммерих, он был настолько поражен, что решил стать ее стенографом. Позднее он писал: «Я чувствую, что должен остаться здесь, что не должен покидать это удивительное создание до самой ее смерти. Я чувствую, что моя миссия здесь и что Бог слышал молитву, с которой я обращался к Нему, прося дать мне какое-нибудь дело во славу Его, которое не было бы выше моих сил. Я постараюсь собрать и сохранить сокровища благодати, которые находятся здесь перед моими глазами». Итак, ежедневно, на протяжении шести лет, этот писатель отодвигал собственную литературную деятельность на второй план, чтобы записывать под диктовку. Почему? Потому что он видел, что это было делом Божиим.

Начиная с 1818 года Анна Катарина Эммерих на протяжении шести лет диктовала Клеменсу Брентано различные подробности жизни Иисуса Христа в хронологическом порядке. Кроме того, у нее были дополнительные видения «знаменитых» событий, таких как Рождество, Пасха и праздники святых, когда соответствующие праздничные дни наступали в Католической Церкви. Видения Анны, как увидит читатель, весьма подробны. Внутренние библейские «противоре-

чия» нередко получают прямое объяснение, хотя сама Анна, по-видимому, не осознает, что делает это. Например, родословие Иисуса приводится и в Лк. 3:28–38, и в Мф. 1:1–16, и они очевидно различаются. Однако, если собрать воедино родственные связи, о которых Анна рассказывает в этом тексте, можно увидеть, что одно Евангелие излагает родословное происхождение Иисуса через Его приемного отца Иосифа, а другое — через Марию.

Основные дополнения к этому новому изданию «Жизни Пресвятой Девы Марии» следующие:

Примечания обычно заканчиваются инициалами в скобках. Примечания без инициалов или с инициалами «Tr.» принадлежат Майклу Пэлэрету, СВ — Клеменсу Брентано, а SB — Себастьяну Буллоу.

I. ПРЕДКИ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ

Прошлой ночью перед моей душой вновь предстало все то, что я так часто видела в детстве о жизни предков Пресвятой Девы Марии. Я увидела все это в череде картин, точно так же, как видела тогда. Если бы только я могла рассказать все так, как я это знаю и как оно стоит у меня перед глазами, это, несомненно, доставило бы Паломнику великую радость. [1] В моем жалком состоянии созерцание этих картин очень оживило меня. В детстве я была настолько уверена во всем, что видела, что, если кто-нибудь рассказывал мне какую-либо из этих историй иначе, я прямо говорила: «Нет, это было вот так». И действительно, я скорее позволила бы себя убить, чем стала бы отрицать, что это было именно так, а не иначе. Позднее жизнь в мире привела меня в смятение, и я молчала. Однако внутренняя уверенность всегда оставалась во мне, и прошлой ночью я вновь увидела все до мельчайших подробностей.

Когда я была ребенком, мои мысли всегда были заняты Яслями, Младенцем Иисусом и Матерью Божией, и я часто очень удивлялась, почему люди ничего не рассказывают мне о семье Пресвятой Девы. Я совершенно не могла понять, почему так мало было записано о Ее предках и родственниках. В том великом стремлении, которое было во мне, я тогда получила множество видений предков Пресвятой Девы. Долж-

но быть, я видела их вплоть до четвертого или пятого поколения. Я всегда видела их необычайно благочестивыми и простыми людьми, вдохновленными совершенно необыкновенным сокровенным стремлением к пришествию обещанного Мессии. Я всегда видела их живущими среди других людей, которые по сравнению с ними казались мне грубыми и варварскими. Сами же они, как я видела, были настолько тихими, кроткими и добрыми, что я часто с большой тревогой говорила себе о них: «О, где же эти добрые люди могут найти убежище, как им спастись от тех грубых, злых людей? Я разыщу их и стану их служанкой, я убегу с ними в лес, где они смогут спрятаться; я уверена, что еще сумею их найти!» Так ясно я их видела и так верила в них, что всегда боялась за них и была исполнена тревоги.

Я всегда видела, что эти люди вели жизнь великого самоотречения. Я часто видела, что состоявшие в браке среди них по взаимному согласию обязывались на некоторое время соблюдать воздержание; и это доставляло мне большую радость, хотя почему — я не могла ясно сказать. Они соблюдали эти периоды раздельной жизни главным образом тогда, когда были заняты всевозможными религиозными обрядами, сопровождавшимися каждением и молитвами. [1] Из этого я поняла, что среди них были священники. Я часто видела, как они переселялись с одного места на другое, оставляя большие усадьбы и удаляясь в меньшие, чтобы вести свою жизнь, не тревожимые злыми людьми.

Они были так благочестивы и так исполнены стремления к Богу, что я часто видела, как они в одиночестве днем в поле, а также ночью бегали и взывали к Богу с таким сильным желанием, что в голоде своих сердец разрывали одежды у себя на груди, словно Бог вот-вот должен был горячими лучами солнца выжечь Себя в их сердцах или лунным и звездным светом утолить их жажду исполнения Обетования.

Я помню, что подобные картины являлись мне, когда в детстве или уже молодой девушкой я, стоя на коленях, молилась Богу одна со стадом на пастбищах или ночью на высоких полях над нашей фермой; или когда в Адвент я в полночь шла по снегу на богослужение *Rorate* [1] в церковь Святого Иакова в Косфельде, находившуюся в трех четвертях часа пути от нашей хижины во Фламске. Накануне вечером, а также ночью я много молилась за бедные души в чистилище. Я думала, что, возможно, при жизни они недостаточно ревностно стремились к благодати; быть может, они поддавались иным желаниям — к творениям и благам мира, впадали во многие прегрешения и теперь жаждали освобождения. Поэтому я приносила Богу, нашему Спасителю, за них свою молитву и свое стремление, стараясь как бы уплатить за них их долг. И мне самой от этого была небольшая польза, потому что я знала, что добрые Святые Души, из благодарности ко мне и вследствие их постоянного желания получить помощь через молитвы, разбудят меня вовремя и не позволят мне проспать. Так они и делали; они парили вокруг

моей постели, словно маленькие огоньки — маленькие тусклые, тихие огоньки, — и будили меня как раз вовремя, чтобы я могла принести за них свою утреннюю молитву. Затем я окропляла святой водой себя и их, одевалась и отправлялась в путь. Я видела, как бедные маленькие огоньки сопровождали меня правильной процессией; и по дороге я с истинным сердечным желанием пела: «Кропите, небеса, свыше, и облака да прольют Праведного». И пока я пела, я видела то здесь, то там, в пустынных местах и в полях, возлюбленных предков Пресвятой Девы, которые бегали и зывали к Мессии; и я делала то же, что и они, и всегда вовремя приходила в Косфельд на мессу *Rorate* [1], даже когда Святые Души вели меня, как иногда случалось, очень длинным обходным путем мимо всех стояний Крестного пути.

И вот, в моих видениях этих возлюбленных предков Пресвятой Девы, столь усердно молившихся в своем голоде по Богу, они казались мне поистине странными и своей одеждой, и образом жизни, и все же были мне настолько близки и ясны, что я до сих пор знаю и вижу перед глазами все их черты и облик. И я постоянно спрашивала себя: «Что это за люди? Все не так, как теперь, и все же вот они передо мной, и все, что я вижу, действительно происходило!» И потому я всегда надеялась, что смогу отправиться к ним.

Во всем, что они делали, во всем, что говорили, и в своих религиозных службах эти добрые люди были очень решительны и точны; и они не предавались сетованиям ни о чем,

кроме страданий своих ближних.

1. ПРЕДКИ СВЯТОЙ АННЫ

[1]

— ЕССЕИ.

У меня было подробное видение предков святой Анны, матери Пресвятой Девы. Они жили в Маре, в области горы Хорив, и были духовно связаны с одним родом очень благочестивых израильтян, о которых я видела очень многое. Я расскажу о них столько, сколько смогу припомнить. Почти весь вчерашний день я была с этими людьми, и, если бы меня не утомило такое множество посетителей, я не забыла бы почти всего, что видела.

Эти благочестивые израильтяне, связанные с предками святой Анны, назывались ессеями, или эссеями. Однако они трижды меняли свое название: сначала их называли эскаренами, затем хасидеями и, наконец, ессеями. Их первое название, эскарены, происходило от слова Eskara, или Azkara, которым называлась часть жертвы, принадлежавшая Богу, а также благоуханное каждение при приношении пшеничной муки. [1] Второе название, хасидеи, означает «милосердные». [1] Я не могу вспомнить, откуда происходит название ессеи. [1] Образ жизни этих благочестивых людей был наследием времен Моисея и Аарона и, в особенности, священников, носивших Ковчег Завета; однако только в период между Исайей и Иеремией их образ жизни получил постоянное устройство. Вначале их было немного; позднее, одна-

ко, их поселения в Земле Обетованной занимали пространство длиной в двадцать четыре часа пути и шириной в тридцать шесть часов пути. В область Иордана они пришли лишь позднее; жили они главным образом на склонах горы Хорив и горы Кармил, где жил Илия.

Во времена жизни дедушки и бабушки святой Анны у ессеев был духовный глава, живший на горе Хорив. Это был престарелый пророк по имени Архос, или Аркас. [1] Их устройство было очень похоже на устройство религиозного ордена. Все желавшие вступить в него должны были пройти год испытаний, а срок, на который их принимали, определялся пророческими внушениями свыше. Настоящие члены Ордена, жившие общиной, не вступали в брак, но жили в целомудрии; однако были и другие (которые прежде состояли в Ордене или были с ним связаны), вступавшие в брак и в своих семьях, со своими детьми и домочадцами, во многих отношениях соблюдавшие нечто подобное традиционному уставу настоящих ессеев. Их отношение к ним было подобно отношению мирян — членов католического Третьего ордена, или терциариев, — к священникам Ордена, принесшим обеты. Во всех важных делах, особенно касавшихся браков их родственников, эти женатые ессеи всегда искали наставления и совета у престарелого пророка на горе Хорив. Дедушка и бабушка святой Анны принадлежали к этому роду женатых ессеев.

Позднее возник третий род ессеев, которые все преуве-

личивали и впали в большие заблуждения; и я видела, что остальные не хотели иметь с ними никаких дел.

Настоящие ессеи были особенно заняты пророческими вопросами, и их главе на горе Хорив в пещере Илии часто давались Божественные откровения о пришествии Мессии. Он знал род, из которого должна была произойти мать Мессии, и в то время, когда он давал пророческие советы дедушке и бабушке святой Анны относительно брака, он видел, что день Господень приближается. Однако он не знал, насколько рождение матери Спасителя еще могло быть воспрепятствовано или отсрочено грехом, и потому постоянно проповедовал ради этой цели покаяние, умерщвление плоти, молитву и внутреннюю жертву — благочестивые упражнения, пример которых всегда подавали все ессеи.

До тех пор пока Исайя не собрал этих людей вместе и не придал им более правильное устройство, они были рассеяны по земле Израиля, вели благочестивую жизнь и были преданы умерщвлению плоти. Они носили свои одежды, не чиня их, пока те не спадали с их тел. Особенно они боролись с половой распущенностью и часто по взаимному согласию подолгу жили в воздержании, обитая в хижинах вдали от своих жен. Когда же они жили вместе как муж и жена, то лишь с намерением произвести святое потомство, которое могло бы приблизить пришествие Спасителя. Я видела, что они ели отдельно от своих жен; жена приходила принимать пищу после того, как муж покидал стол. Среди этих ранних ессеев

были предки святой Анны и других святых людей.

Иеремия также был связан с ними, и люди, называвшиеся «сынами пророков», происходили из их среды. Они часто жили в пустыне и вокруг гор Хорив и Кармил, а позднее я видела многих из них в Египте. Я также видела, что на некоторое время война изгнала их с горы Хорив и что новые вожди вновь собрали их. Маккавеи также принадлежали к ним. Они испытывали великое почитание к Моисею и владели священной частью его одежды, которую он передал Аарону и которая от него перешла к ним. Это была их драгоценнейшая реликвия, и у меня было видение, как около пятнадцати из них были убиты, защищая ее. Их пророческие главы знали тайные мистерии Ковчега Завета.

Настоящие ессеи, жившие в целомудрии, были неопишимо чисты и благочестивы. Они принимали к себе детей и воспитывали их для очень святой жизни. Чтобы быть принятым в члены настоящего Ордена, мальчик должен был достичь четырнадцатилетнего возраста. Те, кто уже был испытан, должны были пройти год послушничества, остальные — два года. Они не занимались никакой торговлей, но обменивали продукты своего земледелия на все прочее, в чем нуждались. Если кто-либо из них совершал тяжкий грех, его изгоняли из их среды, а глава отлучал его. Это отлучение имело такую же силу, как то, которое Петр произнес над Ананией и от которого тот пал мертвым. Их глава по пророческому внушению знал, кто совершил грех. Я также видела неко-

торых ессеев, подвергавшихся покаянному наказанию: они должны были стоять в жесткой одежде, неподвижно вытянув руки в рукавах, изнутри усеянных шипами.

Гора Хорив была полна маленьких пещер, служивших кельями, в которых они жили. К входу одной из больших пещер был пристроен зал для собраний из легкого плетения. Здесь в одиннадцать часов утра они собирались и ели. Перед каждым лежал маленький хлебец и стоял кубок. Глава переходил от одного к другому и благословлял хлеб каждого. После трапезы они возвращались в свои отдельные кельи. В этом зале для собраний был алтарь, на котором лежали накрытые маленькие благословленные хлебцы; они были каким-то образом священными и, думаю, раздавались бедным.

У ессеев было великое множество голубей, которые были ручными и ели у них из рук. Они ели голубей, но также использовали их в своих обрядовых церемониях. Они что-то произносили над ними и отпускали их на волю. Я также видела, как они, произнеся что-то над ягнятами, отпускали их в пустыню, словно те должны были взять на себя их грехи.

[1]

Я видела, как три раза в год они ходили в Храм в Иерусалиме. Среди них были также священники, особой обязанностью которых была забота о священных облачениях; они чистили их, вносили деньги на них и также изготавливали новые. Я видела, что они занимались разведением скота и земледелием, но особенно садоводством. Гора Хорив была полна са-

дов и плодовых деревьев на пространствах между их хижинами. Я видела, как многие из них ткали и плели, а также вышивали священнические облачения. Я не видела, чтобы они производили шелк; он поступал к ним связками для продажи, и они обменивали на него другие продукты.

В Иерусалиме у них был собственный квартал для проживания, а также отдельное место в Храме. Другие иудеи скорее недолюбливали их из-за их сурового образа жизни. Я также видела, что они посылали дары в Храм; например, огромные гроздья винограда, которые два человека несли на шесте. Они также посылали ягнят, но не для заклания; думаю, их просто выпускали в сад. Я не видела, чтобы настоящие ессеи в эти поздние времена приносили кровавые жертвы. Я видела, что перед путешествием в Храм они чрезвычайно строго готовились молитвой, постом и покаянием, включая даже бичевание. Если человек, обремененный грехами, шел в Храм и в Святая святых, не совершив искупления покаянием, он обычно умирал на месте. Если по дороге или уже в самом Иерусалиме они встречали кого-нибудь больного или каким-либо образом беспомощного, они не шли в Храм, пока не оказывали ему всю помощь, какая была в их силах.

Я видела, что вообще они занимались врачеванием. Они собирали травы и приготавливали снадобья. Я также видела, что те святые люди, которых некоторое время назад я видела укладывающими больных на ложе из целебных растений,

были ессеями. [1] Я видела также, что ессеи исцеляли больных возложением рук или ложились на них, вытянув руки. Я видела, как они удивительным образом исцеляли и на расстоянии: больные, которые сами не могли прийти, посылали представителя, над которым совершалось все то, что совершалось бы над больным. Время отмечали, и находившийся далеко больной исцелялся в тот самый час.

Я видела, что у ессеев на Хориве в пещерах были ниши в стенах, где за решетками хранились как священные реликвии кости, тщательно завернутые в хлопок и шелк. Это были кости пророков, живших здесь, а также детей Израиля, умерших неподалеку. Рядом с ними стояли маленькие горшки с зелеными растениями. Ессеи зажигали светильники и молились перед этими костями, почитая их.

Все неженатые ессеи, жившие вместе общинами на горе Хорив и в других местах, соблюдали величайшую чистоту. Они носили длинные белые одежды. Глава ессеев на Хориве во время торжественных богослужений носил удивительные священнические облачения по образцу первосвященника в Иерусалиме, только короче и не столь великолепные. Когда он молился и пророчествовал в пещере Илии на горе Хорив, он всегда надевал эти священные облачения, состоявшие примерно из восьми частей. Среди них находилась чрезвычайно священная реликвия — нечто вроде далматикки или скапулярия, покрывавшего грудь и плечи, который Моисей носил непосредственно на теле и передал Аарону,

от которого позднее он перешел к эссеям. Пророк Архос, их глава на горе Хорив, всегда носил эту далматику непосредственно на теле, когда облачался во все свои одежды и молился о пророческом просвещении. Нижняя часть его тела была обернута набедренной повязкой, а грудь и плечи покрывала эта священная одежда, которую я опишу настолько точно, насколько могу вспомнить. Вероятно, будет понятнее, если я вырежу из бумаги нечто вроде ее выкройки. [Затем она быстро вырезала из сложенной бумаги форму, показанную, говоря:] Этот священный скапулярий в разложенном виде имел приблизительно такую форму. Его ткань была соткана жестко, как власяница. Посередине груди и спины находился треугольный участок двойной толщины, словно простеганный. Сейчас я не могу с уверенностью сказать, что находилось между слоями. У отверстия для шеи, часть I скапулярия, от А до В был вырезан треугольный кусок, а поперек верхней части отверстия проходила лента или маленький ремешок. Его нижний конец, В, оставался прикрепленным к скапулярию, и треугольник можно было опустить, чтобы полностью закрыть другое отверстие на груди. Это другое отверстие было прорезано от С до D, а ниже треугольника Е находилось упомянутое выше место двойной толщины. Оно было рубчатым или простеганным, и к нему маленькими булавками прикреплялись буквы, а с внутренней стороны выступали острые маленькие крючки, коловшие грудь. На вырезанном треугольнике у шеи (который также был двой-

ной толщины) тоже находилось нечто вроде букв. Я теперь не знаю, что было внутри этих треугольников. Когда священник надевал это священное облачение, верхний треугольник точно покрывал нижний. Посередине спины находился еще один участок, F, где ткань была простегана и имела двойную толщину; здесь также были буквы и острые булавки.

Поверх скапулярия глава ессеев носил серую шерстяную тунику, а поверх нее — большую свободную тунику из белого крученого шелка, подпоясанную широким поясом с начертанными на нем буквами. Вокруг шеи у него было нечто вроде столы, перекрещивавшейся на груди; она закреплялась под поясом и свисала ниже колен. Стола была скреплена тремя ремешками выше и ниже места перекрещивания. Поверх этого он надевал облачение, не совсем непохожее на казулу, также сделанное из белого крученого шелка. [Она вырезала выкройку этого облачения, показанную в разложенном виде] Задняя часть, A, была узкой и доходила до земли; к ее нижнему краю были прикреплены два колокольчика, которые звенели при движениях священника и созывали людей на богослужение. Передняя часть, B, была короче и шире и открыта вниз от отверстия для шеи, C. В этой передней части имелись большие отверстия, E, на груди и ниже нее, через которые были видны стола и нижняя одежда. Эти отверстия в нескольких местах соединялись застежками, украшенными буквами и драгоценными камнями, D. Передняя и задняя части этого облачения соединялись под руками полоса-

ми ткани. [На выкройке, которую она вырезала, они показаны не были.] Вокруг шеи находился стоячий воротник, застегивавшийся спереди на крючок. Борода священника, разделенная посередине подбородка, спадала поверх этого воротника.

Поверх всего этого он наконец надевал небольшой плащ из белого крученого шелка. Он переливался и сиял и застегивался спереди тремя застегжками, украшенными драгоценными камнями, на которых было что-то выгравировано. С обоих плеч его плаща свисали бахрома, кисти и плоды. Кроме всего этого, на одной руке он носил короткий манипул. Головной убор, насколько я могу вспомнить, также был из белого шелка, скрученного в круглую форму и набитого, как тюрбан, однако в некоторой степени напоминал биретты наших священников, потому что наверху у него были такие же ребра, как у них, а также шелковая кисточка. Над лбом была закреплена маленькая золотая пластинка, украшенная драгоценными камнями.

Ессеи были очень суровы и бережливы в своем образе жизни. Обычно они ели только плоды, которые часто выращивали в своих садах. Я видела, что Архос обычно ел горький желтый плод. Примерно за 200 лет до рождения Христа я видела возле Иерихона очень благочестивого ессея по имени Хариот.

Архос, или Аркас, престарелый пророк на горе Хорив, управлял ессеями девяносто лет. Я видела, как бабушка свя-

той Анны спрашивала его о собственном браке. Примечательно, что пророчества этих пророков всегда касались детей женского пола и что у предков Анны и у самой Анны большей частью рождались дочери. Казалось, будто целью всего их благочестия и молитв было испросить у Бога благословение для благочестивых матерей, из потомства которых должна была произойти Пресвятая Дева, мать Самого Спасителя, а также семьи Его Предтечи, Его служителей и учеников.

Местом, где глава ессеев на горе Хорив молился и пророчествовал, была пещера, в которой жил Илия. К ней по склону горы вело множество ступеней; в пещеру входили через маленькое тесное отверстие и затем спускались на несколько ступеней. Пророк Архос входил туда один. Для ессеев это было подобно тому, как первосвященник в Храме входил в Sanctissimum, ибо здесь находилось их Святая святых. Внутри было несколько таинственных священных предметов, которые трудно описать. Я расскажу то, что могу о них вспомнить. Я видела, как бабушка Анны искала совета у пророка Архоса.

Бабушка Анны пришла из Мары в пустыне, где ее семья, принадлежавшая к женатым ессеям, владела имуществом. Ее имя звучало для меня как Морунни или Эморун. Мне было сказано, что это означает нечто вроде «добрая мать» или «благородная мать». [1] Когда пришло время ей выйти замуж, у нее было несколько женихов, и я видела, как она от-

правилась к пророку Архосу на Хорив, чтобы он решил, кого ей следует принять. Она вошла в отдельную часть большого зала для собраний и через решетку говорила с Архосом, находившимся в зале, словно исповедовалась ему. Только таким образом женщины приближались к этому месту. Затем я увидела, как Архос надел свои церемониальные облачения и, облаченный таким образом, поднялся по множеству ступеней на вершину горы Хорив, где через маленькую дверь вошел в пещеру Илии и спустился по ступеням. Он закрыл за собой маленькую дверь пещеры и открыл отверстие в своде, слабо освещавшее пещеру, внутренность которой была тщательно выдолблена. У стены я увидела маленький алтарь, высеченный в скале, и заметила на нем, хотя и не совсем ясно, несколько священных предметов. На алтаре стояло несколько горшков с низкими кустиками трав. Это были травы, которые вырастают до высоты края одежды Иисуса. [1] Я знаю эту траву; она растет и у нас, но не столь пышно. Эти растения давали Архосу какое-то указание для его пророческого знания в зависимости от того, увядали они или процветали. Посередине между этими маленькими кустиками трав я увидела нечто вроде маленького дерева, выше их, с листьями, казавшимися желтоватыми и закрученными, как раковины улиток. Мне казалось, что на этом дереве были маленькие фигурки. Сейчас я не могу с уверенностью сказать, было ли это дерево живым или искусственным, подобно Древу Иессееву. [На следующий день она сказала:] На этом малень-

ком дереве с закрученными листьями можно было увидеть, как на Древе Иессеевом или родословной таблице, насколько скоро следовало ожидать пришествия Пресвятой Девы. Оно казалось мне живым, и все же, по-видимому, было также вместилищем, ибо я видела, что внутри него хранилась цветущая ветвь. Думаю, это был жезл Аарона, который некогда находился в Ковчеге Завета. Когда Архос молился в пещере Илии об откровении по случаю брака среди предков Пресвятой Девы, он брал этот жезл Аарона в руку. Если этому браку было предназначено занять место в родословии Пресвятой Девы, жезл выпускал почку, из которой появлялся один или несколько цветков, причем отдельные цветки иногда были отмечены знаком избранных. Определенные почки представляли отдельных предков Анны, и, когда им предстояло вступить в брак, Архос наблюдал соответствующие почки и произносил свои пророчества в зависимости от того, каким образом они раскрывались.

Однако у ессеев горы Хорив в пещере Илии была еще одна священная реликвия — не что иное, как часть святейшей тайны Ковчега Завета, которая попала в их владение, когда Ковчег оказался в руках врагов. [Здесь она неуверенно говорила о ссоре и расколе среди левитов.] Эта священная вещь, сокрытая в Ковчеге Завета в страхе Божиим, была известна только святейшим из первосвященников и несколькими пророкам, но, думаю, я узнала, что она каким-то образом упоминается в малоизвестных тайных книгах древних иудейских

мыслителей. [1] В новом Ковчеге Завета в Храме, восстановленном Иродом, она уже не была полной. Она не была делом человеческих рук; это была тайна, святейший секрет Божественного благословения на грядущее пришествие Пресвятой Девы, полной благодати, в Которой через осенение Святого Духа Слово стало плотью и Бог стал Человеком. До Вавилонского плена эта священная вещь находилась в Ковчеге Завета целиком; теперь же я увидела здесь часть ее во владении ессеев. Она хранилась в чаше из блестящего коричневого материала, который казался мне драгоценным камнем. С помощью этой священной вещи они также пророчествовали; казалось, иногда она как бы выпускала маленькие почки.

Архос, войдя в пещеру Илии, закрыл дверь и преклонил колени в молитве. Он посмотрел вверх, на отверстие в своде, и пал лицом на землю. Затем я увидела данное ему пророческое знание. Он увидел, что из-под сердца Эморун, пришедшей за его советом, как бы вырос розовый куст с тремя ветвями, на каждой из которых была роза. Роза на второй ветви была отмечена буквой, думаю, М. Он увидел и еще больше. Ангел написал буквы на стене; я увидела, как Архос поднялся, словно пробуждаясь, и прочел эти буквы. Подробности я забыла. Затем он спустился из пещеры и объявил девушке, ожидавшей его ответа, что она должна выйти замуж и что ее шестой жених должен стать ее мужем. Она родит ребенка, отмеченного знаком, который избран как сосуд избрания в приготовлении к пришествию Спасителя.

После этого Эморун вышла замуж за своего шестого жениха, ессея по имени Столанус; он происходил не из Мары, и вследствие брака и имущества своей жены получил другое имя, которого я уже не могу отчетливо вспомнить; его проносили по-разному, и оно звучало как Гареша или Сарцири. [1] У Столануса и Эморун было три дочери, которых, насколько я помню, звали Исерия и Эмеренция, а младшую, думаю, Энуэ. Они недолго оставались в Маре, но позднее переселились в Ефрон. Я видела, что обе их дочери, Исерия и Эмеренция, вступили в брак в соответствии с пророческими советами пророка на Хориве. (Я никак не могу понять, почему так часто слышала, что Эмеренция была матерью Анны, ибо я всегда видела, что это была Исерия.) Во имя Божие я расскажу то, что еще сохранилось в моей памяти об этих дочерях Столануса и Эморун. [1]

Эмеренция вышла замуж за некоего Афраса, или Офраса, левита. От этого брака родилась Елизавета, мать Иоанна Крестителя. Вторая дочь называлась Энуэ, как сестра ее матери. Ко времени рождения Марии она уже была вдовой. Была и третья дочь, Рода; одной из ее дочерей была Мара, которую я видела присутствующей при смерти Пресвятой Девы.

Исерия вышла замуж за Элиуда. Они жили по обычаю женатых ессеев в области Назарета. От своих родителей они унаследовали традицию дисциплины и воздержания в супружеской жизни. Анна была одним из их детей. Первенцем Исерии и Элиуда была дочь по имени Собе. Поскольку этот

ребенок не носил знака обетования, они были очень опечалены и снова отправились к пророку на горе Хорив за советом. Архос увещевал их предаться молитве и жертве и обещал им утешение. После рождения Собе Исмيريا оставалась бесплодной около восемнадцати лет. Когда по Божьему благословию она вновь забеременела, я увидела, что ночью Исмерии было дано откровение. Она увидела возле своей постели ангела, писавшего букву на стене. Мне кажется, это снова была буква М. Исмيريا рассказала об этом мужу; он также видел это во сне, но теперь, бодрствуя, они оба увидели знак на стене. Через три месяца Исмيريا родила святую Анну, которая появилась на свет с этим знаком на теле.

На пятом году жизни Анна, подобно Пресвятой Деве, была отведена в школу при Храме, где оставалась двенадцать лет. В семнадцать лет ее снова привезли домой, и там она обнаружила двух детей — свою маленькую сестру Мараху, родившуюся во время ее отсутствия, и маленького сына своей старшей сестры Собе по имени Элиуд. Через год после этого Исмيريا смертельно заболела. Лежа при смерти, она поговорила со всеми своими родственниками и представила им Анну как будущую хозяйку дома. Затем она еще раз поговорила с Анной наедине, сказав ей, что она — избранный сосуд благодати, что ей надлежит выйти замуж и обратиться за советом к пророку на горе Хорив. После этого она умерла.

Собе, старшая сестра Анны, была замужем за Саломо. Кроме сына Элиуда, у нее была дочь Мария Саломия, кото-

рая вышла замуж за Зеведея и была матерью апостолов Иакова и Иоанна. У Собе была вторая дочь, которая была теткой жениха в Кане и матерью трех учеников. Элиуд, сын Собе и Саломо, был вторым мужем вдовы Марони из Наина и отцом мальчика, которого Иисус воскресил из мертвых.

Мараха, младшая сестра Анны, получила усадьбу в Сепфорисе, когда ее отец Элиуд переселился в долину Завулона. Она вышла замуж и имела дочь и двух сыновей, Арастарию и Кохарию, которые стали учениками. У Анны была еще третья сестра, очень бедная, жена пастуха на пастбищах Анны. Она часто бывала в доме Анны.

Энуэ, третья дочь Столануса, вышла замуж и жила между Вифлеемом и Иерихоном. Один из ее потомков был с Иисусом.

Прадед Анны был пророком. Элиуд, ее отец, происходил из колена Левия; ее мать Исмерия — из колена Вениаминова. [1] Анна родилась в Вифлееме, но позднее ее родители переселились в Сепфорис, в четырех часах пути от Назарета, где у них были дом и земля. Они также владели землей в прекрасной долине Завулона, в полутора часах пути от Сепфориса и в трех часах от Назарета. В хорошее время года отец Анны часто находился со своей семьей в долине Завулона, [1] а после смерти жены окончательно переселился туда. Это привело к знакомству с родителями Иоакима, за которого Анна вышла замуж. Отца Иоакима звали Матфат [1], и он был сводным братом Иакова (отца святого Иосифа) и

Иосии. Матфат поселился в долине Завулоне.

Я видела, как предки Анны с великим благоговением и благочестием помогали нести Ковчег Завета, и видела также, что от находившейся в нем святыни они получали лучи света, которые простирались на их потомков, на Анну и Пресвятую Деву. Родители Анны были богаты. Это было ясно мне по их имуществу; у них было много волов; но они ничего не оставляли только для себя, а все отдавали бедным. Я видела Анну ребенком; она не была особенно красивой, но все же была красивее других. Она была гораздо менее красива, чем Мария, но удивительно проста и по-детски благочестива; такой я видела ее всегда — девушкой, матерью или глубокой, глубокой старухой. И действительно, всякий раз, когда я видела настоящую простодушную старую крестьянку, мне всегда приходило в голову: «Она похожа на Анну». У нее было еще несколько братьев и сестер, все состоявшие в браке, но сама она не хотела выходить замуж. Она особенно любила своих родителей и, хотя у нее было по меньшей мере шесть женихов, отвергла их всех. После того как она, подобно своим предкам, обратилась за советом к ессеям, ей было указано выйти замуж за Иоакима, которого она еще не знала, но который стал добиваться ее руки, когда ее отец Элиуд переселился в долину Завулоне, где жил отец Иоакима Матфат.

2. СВЯТАЯ АННА И СВЯТОЙ ИОАКИМ.

Иоаким был далеко не красив. Святой Иосиф, хотя уже и не был молод, в сравнении с ним был очень красивым мужчиной. Иоаким был невысоким и широкоплечим и в то же время худым, и, хотя он был удивительно благочестивым, святым человеком, я не могу удержаться от смеха, когда думаю о его внешности. Иоаким был беден. Со святым Иосифом он состоял в следующем родстве: дед Иосифа происходил от Давида через Соломона и звался Матфаном. У него было два сына, Иаков и Иосия. Иаков был отцом Иосифа. Когда Матфан умер, его вдова вторым браком вышла за Левия (происходившего от Давида через Нафана) и родила от него Матфата, отца Гели, называемого также Иоакимом. [1]

Сватовство в те времена было очень простым делом. Женихи были довольно неловкими и застенчивыми, и, когда молодые люди разговаривали друг с другом, они принимали мысль о браке как нечто должное. Если будущая невеста говорила «да», родители радовались, но если она говорила «нет» и имела для этого основание, они были столь же удовлетворены. Если между родителями все было улажено, затем в местной синагоге происходило обручение. Священник молился у святого места, где лежали свитки Закона, родители — на своем обычном месте. Тем временем обрученные

вместе входили в комнату и обсуждали свои планы и брачный договор; если они приходили к согласию, то сообщали об этом родителям, а родители — священнику, который подходил к ним и принимал их заявление. На следующий день свадьба происходила под открытым небом и сопровождалась множеством церемоний.

Иоаким и Анна поженились в небольшом месте, где была лишь маленькая школа. Присутствовал только один священник. Анне было около девятнадцати лет. Они жили у Элиуда, отца Анны. Его дом относился к городу Сепфорису, но находился на некотором расстоянии от него, среди группы домов, из которых был самым большим. Думаю, они прожили здесь несколько лет. В них обоих было нечто очень благородное; они были вполне иудеями, но в них, без их собственного ведома, была удивительная серьезность. Я редко видела, чтобы они смеялись, но, когда они начали супружескую жизнь, они, конечно, не были печальны. У них был спокойный и ровный характер, и даже в молодые годы они немного походили на степенных стариков. В юности я часто видела подобных степенных молодых супругов и уже тогда говорила себе: они совсем как Анна и Иоаким.

Их родители были зажиточными; у них было много овец и другого скота, красивые ковры и домашняя утварь, а также множество слуг и служанок. Я никогда не видела, чтобы они возделывали поля, но часто видела, как они выгоняли скот на пастбище. Они были очень благочестивыми, набожными,

милосердными, простыми и честными. Они часто делили свои стада и все прочее на три части и отдавали треть животных Храму, сами пригоняя их туда и передавая храмовым служителям. Вторую часть они отдавали бедным или в ответ на просьбы своих родственников, некоторые из которых обычно находились там, чтобы увести животных. Остаток, который обычно был худшим, они оставляли себе. Они жили очень скромно и давали всем, кто просил. В детстве я часто думала: «Кто дает, у того прибавляется; дающий получает вдвое», ибо я видела, что их треть постоянно увеличивалась и вскоре всего становилось так много, что они снова могли произвести раздел на три части. У них было много родственников, которые собирались в их доме по всем праздничным случаям, но я никогда не видела больших пиршеств. Я видела, как время от времени они давали пищу бедным, но никогда не видела у них настоящих пиров. Когда семья собиралась вместе, я обычно видела, как они лежали на земле кругом и с горячим ожиданием говорили о Боге. Я часто видела, как дурные люди из их окрестностей со злобой и горечью наблюдали за ними, когда они беседовали вместе, исполненные такого сильного стремления и взирая на небо. Однако к этим недоброжелателям они относились доброжелательно и не упускали случая пригласить их к себе, где давали им двойную долю всего. Я часто видела, как эти люди грубо и сердито требовали то, что хорошие люди давали им из любви и милосердия. В их собственной семье были бедные, и я ча-

сто видела, как им давали овцу или даже несколько.

Первым ребенком, родившимся у Анны в доме ее отца, была дочь, но она не была дитя обетования. При ее рождении, которое сопровождалось некоторыми затруднениями, не было предсказанных знамений. Я видела, что Анна, будучи беременной, была огорчена из-за своих слуг. Одну из ее служанок совратил родственник Иоакима. Анна, глубоко потрясенная этим нарушением строгого порядка ее дома, довольно сурово упрекнула ее за проступок, и служанка так близко приняла к сердцу свое несчастье, что преждевременно родила мертвого ребенка. Анна была безутешна, боясь, что в этом была ее вина, вследствие чего и ее собственный ребенок родился слишком рано. Однако ее дочь не умерла. Поскольку у этого ребенка не было знамений обетования и он родился преждевременно, Анна сочла это Божиим наказанием и была глубоко огорчена тем, что считала собственным грехом. Однако она испытывала большую радость от своей новорожденной маленькой дочери, которую называли Марией. Это был милый, добрый, кроткий ребенок, и я всегда видела, как она росла довольно крепкой и полной. Родители очень любили ее, но испытывали некоторое беспокойство и огорчение, поскольку понимали, что она не была ожидаемым святым плодом их союза. Поэтому они совершали покаяние и долгое время жили в воздержании. После этого Анна оставалась бесплодной, [1] что она считала следствием своего греха, и потому удвоила все свои добрые дела. Я

часто видела ее одну в усердной молитве; видела также, как они часто жили раздельно, раздавали милостыню и посылали жертвы в Храм.

Анна и Иоаким прожили с отцом Анны Элиудом около семи лет (как я могла определить по возрасту их первого ребенка), когда решили отделиться от родителей и поселиться в доме с землей в окрестностях Назарета, доставшемся им от родителей Иоакима. Там они намеревались в уединении заново начать свою супружескую жизнь и более угодным Богу образом жизни низвести Его благословение на свой союз. Я видела, как это решение было принято в семье, и видела, как родители Анны устраивали новый дом для своих детей. Они разделили свои стада, выделив детям волов, ослов и овец — все они были гораздо крупнее тех, что бывают у нас. Вся домашняя утварь, посуда и одежда были погружены на ослов и волов, стоявших перед дверью. Все эти добрые люди так умело упаковывали вещи, а животные так разумно принимали на себя поклажу и уносили ее. Мы далеко не так искусны в укладывании вещей на повозки, как эти люди были искусны в навьючивании животных. У них были красивые домашние вещи; вся посуда была изящнее, чем теперь, словно каждый предмет мастер изготовил с особой любовью и намерением. Я наблюдала, как они упаковывали хрупкие кувшины, украшенные красивым орнаментом; они набивали их мхом, обкладывали мхом снаружи и привязывали к обоим концам ремня, так что они свисали по бокам животных, спи-

ны которых были покрыты тюками цветных ковров и одежд. Я видела также, как они укладывали дорогие ковры, богато вышитые золотом; а родители дали уезжавшим детям тяжелый маленький кусок в мешочке — несомненно, кусок драгоценного металла.

Когда все было готово, слуги и служанки присоединились к процессии и погнали перед собой стада и вьючных животных к новому дому, находившемуся примерно в пяти или шести часах пути. Думаю, он принадлежал родителям Иоакима. После того как Анна и Иоаким попрощались со всеми друзьями и слугами, поблагодарив их и дав им наставления, они с большим волнением и добрыми намерениями покинули прежний дом. Матери Анны уже не было в живых, но я видела, что родители сопровождали супругов до их нового дома. Возможно, Элиуд женился снова, а возможно, там были только родители Иоакима. Мария Гели, старшая дочь Анны, которой было около шести или семи лет, также была с ними.

Их новый дом находился в приятной холмистой местности; его окружали луга и деревья, и он располагался в полутора часах или добром часе пути к западу от Назарета, на возвышенности между долиной Назарета и долиной Завуллона. От дома в направлении Назарета шел овраг с аллеей теревинфов. Перед домом находился огороженный двор, поверхность которого казалась мне голой скалой. Его окружала низкая стена из скальных обломков или необработанных

камней, на которой либо позади которой росла плетеная изгородь. С одной стороны этого двора стояли небольшие, не очень прочные строения для работников и хранения различных орудий; там же был устроен открытый навес для скота и выючных животных. Было несколько садов, и в одном из них возле дома росло большое дерево необычного вида. Его ветви свисали до земли, укоренялись там и выпускали новые деревья, которые делали то же самое, пока оно не оказалось окружено целым рядом беседок. В центре довольно большого дома была дверь, открывавшаяся на петлях. Внутри дом был примерно величиной со среднюю деревенскую церковь и был разделен на разные помещения более или менее подвижными плетеными перегородками, не доходившими до потолка. Дверь открывалась в первую часть дома — большую переднюю, тянувшуюся на всю ширину здания и использовавшуюся для пиршеств; при необходимости ее можно было разделить легкими передвижными перегородками на маленькие спальни, когда гостей было много. Напротив входной двери, посередине задней стены этой передней, находилась менее прочная дверь, ведущая через проход в среднюю часть дома, по обе стороны которого было по четыре спальни. Эти комнаты отделялись легкими плетеными перегородками высотой в человеческий рост, заканчивавшимися сверху открытой решеткой. Отсюда проход вел в третью, заднюю часть дома, которая не была прямоугольной, поскольку заканчивалась полукруглым изгибом, подобно апсиде церк-

ви. Посередине этого помещения, напротив входа, стена очага поднималась до дымового отверстия в крыше дома; у подножия этой стены находился очаг, на котором готовили пищу. Перед этим очагом с потолка свисал пятиветвевой светильник. Сбоку от него и позади него находилось несколько довольно больших помещений, отделенных легкими перегородками. За очагом, отделенные занавесями из ковров, располагались помещения, которыми пользовалась семья: места для сна, молитвенная ниша, комнаты для еды и работы. За прекрасными плодовыми садами вокруг дома находились поля, затем лес, а за ним холм.

Когда путники прибыли в дом, они обнаружили, что все уже было приведено в порядок и находилось на своем месте, поскольку старшие заранее отправили вещи и распорядились их разместить. Слуги и служанки распаковали и устроили все столь же красиво и аккуратно, как оно было упаковано, ибо они были настолько услужливы и работали сами по себе так тихо и разумно, что не требовалось постоянно давать им указания по поводу каждой отдельной вещи, как приходится делать теперь. Поэтому вскоре все было устроено и успокоилось, и родители, введя своих детей в новый дом, благословили и обняли их на прощание и отправились домой, взяв с собой маленькую внучку, которая вернулась вместе с ними. Я никогда не видела, чтобы во время подобных посещений и по таким случаям устраивались пиры; они часто лежали кругом, а перед ними на ковре стояло несколь-

ко маленьких мисок и кувшинов, но говорили они обычно о Божественных вещах и святых ожиданиях.

Теперь я увидела, как святые супруги начали здесь совершенно новую жизнь. Они намеревались принести Богу все прошлое и вести себя так, словно их брак только теперь состоялся, стараясь жить угодным Богу образом и таким образом низвести на себя Его благословение, которого они так горячо желали превыше всего. Я видела, как оба они ходили среди своих стад и, следуя примеру родителей (как я описывала выше), делили их на три части — для Храма, бедных и самих себя. Лучшую и отборнейшую часть отгоняли в Храм; бедным отдавали следующую по качеству, а худшую оставляли себе. Так они поступали со всем своим имуществом. Их дом был довольно просторным; они жили и спали в отдельных маленьких комнатах, где я очень часто видела, как они поодиночке молились с великим благоговением. Я видела, что они долгое время жили таким образом, щедро раздавая милостыню, и каждый раз, когда они делили свои стада и имущество, я видела, что все быстро вновь умножалось. Они жили очень воздержанно, соблюдая периоды самоотречения и супружеского воздержания. Я видела, как они молились в покаянных одеждах, и часто видела Иоакима преклоненным в молитве к Богу, когда он находился со своими стадами далеко на пастбищах.

В течение девятнадцати лет после рождения первого ребенка они так благочестиво жили перед Богом, постоянно

томясь желанием получить дар плодовитости и испытывая все возрастающее горе. Я видела, как недоброжелательные соседи приходили к ним и злословили их, говоря, что они, должно быть, дурные люди, раз у них не рождаются дети; что маленькая девочка у родителей Анны на самом деле не ее дочь, а была усыновлена ею из-за бесплодия, иначе она держала бы ее у себя дома, и тому подобное. Каждый раз, когда они слышали такие слова, горе добрых супругов возобновлялось.

Стойкую веру Анны поддерживала сокровенная уверенность в том, что пришествие Мессии близко и что она сама находится среди Его родственников по плоти. Она молилась об исполнении Обетования с громкими мольбами, и оба — она и Иоаким — постоянно стремились к еще большей чистоте жизни. Позор ее бесплодия глубоко мучил ее. Она едва могла появляться в синагоге, не подвергаясь оскорблениям. Иоаким, хотя был невысок и худ, был крепок, и я часто видела, как он отправлялся в Иерусалим с животными для жертвоприношения. Анна тоже была невысока и очень тонко сложена. Горе так иссушило ее, что щеки ее, хотя на них еще оставался легкий румянец, были совсем впалыми. Они продолжали отдавать части своих стад Храму и бедным, тогда как часть, которую оставляли себе, становилась все меньше и меньше.

2.1 ИОАКИМА ОТВЕРГАЮТ В ХРАМЕ, И ОН УХОДИТ К СВОИМ СТАДАМ.

После того как они столько лет тщетно испрашивали Божие благословение на свой брак, я увидела, что Иоаким решил принести еще одну жертву в Храме. Он и Анна приготовились к этому покаянными благочестивыми упражнениями. Я видела, как ночью они лежали на твердой земле в молитве, облаченные в покаянные одежды; после этого на восходе солнца Иоаким отправился через поля туда, где паслись его стада, а Анна осталась дома одна. Вскоре после этого я увидела, как Анна послала ему голубей, других птиц и множество различных вещей в клетках и корзинах. Все это слуги отнесли ему, чтобы принести в жертву в Храме. Он взял с пастбища двух ослов и нагрузил их этими корзинами и другими, в которые, думаю, поместил трех очень живых маленьких белых животных с длинными шеями. Не могу вспомнить, были ли это ягнята или козлята. При нем был посох с огоньком наверху, который выглядел так, словно светился внутри полый тыквы. Я видела, как он со своими слугами и выючными животными прибыл на красивое зеленое поле между Вифанией и Иерусалимом — место, где позднее я часто видела останавливающегося Иисуса. Они продолжили путь к Храму и поставили ослов в той же храмовой гостинице возле скотного рынка, где позднее останавливались

Иоаким и Анна при Представлении Марии. Затем они поднесли жертвенные дары по ступеням и, как прежде, прошли через жилища храмовых служителей. [1] Здесь слуги Иоакима, передав дары, вернулись назад.

Сам Иоаким вошел в зал, где стоял водоем, в котором омывали все жертвы. Затем он прошел по длинному проходу в зал слева от места, где находились алтарь каждения, стол хлебов предложения и семисвечник. [1] Там собралось еще несколько человек, пришедших приносить жертвы, и именно здесь Иоакиму пришлось перенести самое тяжелое испытание. Я видела, как один из священников, по имени Рувим, [1] с презрением отнесся к его дарам и не положил их вместе с другими на правой стороне зала, где их было видно за решетками, а отодвинул в сторону. Он громко, перед всеми, упрекнул несчастного Иоакима в бесплодии, отказался допустить его и с позором отправил в нишу, огражденную решетками.

Я увидела, что после этого Иоаким в величайшем горе покинул Храм и направился в дом собраний ессеев близ Махерона, проходя по дороге через Вифанию. Здесь он искал совета и утешения. (В этом же доме, а прежде в подобном доме близ Вифлеема, жил пророк Манахем, [1] который предсказал юному Ироду его царство и его преступления.) Отсюда Иоаким отправился к своим самым отдаленным стадам на горе Хермон. Его путь вел через Иордан и пустыню Гадди. Гора Хермон — длинная узкая гора, прекрасно зеленеющая

и богатая плодовыми деревьями на солнечной стороне, но покрытая снегом на другой.

2.2 СВЯТАЯ АННА ПОЛУЧАЕТ ОБЕТОВАНИЕ ПЛОДОВИТОСТИ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ХРАМ.

Иоаким был так опечален и пристыжен тем, что его с презрением отвергли в Храме, что даже не послал сообщить Анне, куда удалился. Однако она узнала о перенесенном им унижении от других, бывших его свидетелями, и ее горе было неопишимо. Я часто видела, как она лежала, плача, лицом к земле, потому что не знала, где находится Иоаким. Думаю, он оставался скрытым среди своих стад на горе Хермон целых пять месяцев. К концу этого времени горе Анны значительно усилилось из-за грубости одной из ее служанок, которая постоянно попрекала ее несчастьями. Однажды, когда эта служанка попросила позволения уйти на праздник Кушей (который как раз начинался), Анна, помня, как была соvrащена ее прежняя служанка, из бдительной заботы о своем доме отказала ей в разрешении. Тогда служанка так яростно набросилась на нее, заявляя, что ее бесплодие и уход Иоакима являются Божиим наказанием за ее суровость, что Анна больше не могла держать ее в своем доме. Она отослала ее обратно к родителям с подарками и в сопровождении двух слуг, прося их принять обратно свою дочь, которая бы-

ла вверена ей, поскольку она больше не могла держать ее в своем доме. Отослав эту служанку, Анна печально ушла в свою комнату молиться. К вечеру она накинула на голову большую шаль, полностью завернувшись в нее, и с прикрытым светильником пошла к большому дереву во дворе, которое я прежде описывала как образующее беседку. Там она зажгла светильник, висевший на этом дереве в чем-то вроде ящика, и молилась по свитку. Это было очень большое дерево; под ним были устроены беседки и сиденья, ибо его ветви тянулись через стену до земли, где укоренялись и выпускали новые побеги, которые снова склонялись к земле и укоренялись, так что вокруг него образовался целый ряд беседок. Это дерево было похоже на дерево в Эдемском саду, приносившее запретный плод. Его плоды висели на концах ветвей, обычно гроздьями по пять. Они грушевидной формы, а их мякоть имеет кроваво-красные прожилки; в середине есть полость, вокруг которой в мякоти находятся семена. Листья очень большие и, думаю, похожи на те, которыми Адам и Ева прикрылись в Эдемском саду. Иудеи особенно использовали эти листья на праздник Кущей. Они украшали ими стены, потому что их можно было красиво накладывать один за другим, как рыбью чешую. Анна долго оставалась под этим деревом, взывая к Богу и умоляя, чтобы, даже если Он сделал ее бесплодной, Он все же не держал вдали от нее ее благочестивого супруга Иоакима. И вот ей явился Ангел Божий; казалось, он сошел к ней с вершины дерева и заго-

ворил с ней, велев ей ободриться, ибо Господь услышал ее молитву [1]; на следующий день она должна отправиться в Храм с двумя служанками, взяв с собой голубей для жертвоприношения. Он сказал, что молитва Иоакима также услышана и что тот направляется в Храм со своими дарами; она встретит его под Золотыми воротами. Жертва Иоакима будет принята, и они будут благословлены и сделаются плодотворными; вскоре она узнает имя, которым надлежит назвать их ребенка. Он сказал ей также, что передал такое же послание ее мужу. Затем он исчез.

Исполненная радости, Анна возблагодарила Бога за Его милости. Затем она вернулась в дом и отдала служанкам необходимые распоряжения для их путешествия в Храм следующим утром. После молитвы я увидела, как она легла спать. Ее постелью было узкое покрывало с подушкой под головой. (Утром покрывало сворачивали.) Она сняла верхнюю одежду, с головы до ног завернулась в просторное покрывало и легла во весь рост на правый бок, лицом к стене, у которой стояла постель. После того как она недолго поспала, я увидела, как сверху к ней излилось сияние, которое, приблизившись к ее постели, превратилось в образ сияющего юноши. Это был Ангел Господень, который сказал ей, что она зачнет святое дитя; простерев над ней руку, он написал на стене большими сияющими буквами имя МАРИЯ. После этого ангел растворился в свете и исчез.

Все это время Анна, казалось, была погружена в таин-

ственный радостный сон. Она, наполовину проснувшись, поднялась с ложа, с великим усердием помолилась, а затем снова заснула, так и не придя полностью в сознание. После полуночи она радостно пробудилась, словно по внутреннему внушению, и теперь с испугом, смешанным с радостью, увидела надпись на стене. Она казалась состоящей из сияющих золотисто-красных букв, больших и немногочисленных; она смотрела на них с неизреченной радостью и сокрушенным смирением до наступления дня, когда они исчезли. Она видела надпись так ясно, и ее радость от нее стала столь велика, что, когда она встала, то вновь казалась совсем молодой. В тот миг, когда свет ангела объял Анну благодатью, я увидела сияние под ее сердцем и узнала в ней избранную Матерь, просвещенный сосуд приближавшейся благодати. То, что я видела в ней, я могу описать лишь сказав, что узнала в ней колыбель и скинию святого дитя, которого ей предстояло зачать и хранить; воистину благословенную мать. Я увидела, что по Божией благодати Анна стала способна принести плод. Я не могу описать удивительный способ, каким я это узнала. Я видела Анну как колыбель спасения всего человечества и одновременно как священный алтарный сосуд, открытый, но скрытый за завесой. Я узнала это естественным образом, и все это мое знание было единым и одновременно естественным и священным. (Анне тогда, думаю, было сорок три года.)

Теперь она встала, зажгла светильник, помолилась, а за-

тем отправилась в путь в Иерусалим со своими дарами. Все ее домашние в то утро были исполнены необыкновенной радости, хотя никто, кроме Анны, не знал о приходе ангела.

2.3 АНГЕЛ УТЕШАЕТ ИОАКИМА, И ОН СНОВА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ХРАМ ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ.

В то же время я видела Иоакима среди его стад на горе Хермон за Иорданом, постоянно молившего Бога исполнить его прошения. Глядя, как молодые ягнята блеют и резвятся вокруг своих матерей, он тяжело скорбел о том, что у него нет детей, но не говорил пастухам, почему так печален. Приближалось время праздника Кущей, и он с пастухами начинал устраивать кущи. Помня свое унижение в Храме, он отказался от мысли, как обычно, отправиться в Иерусалим на праздник и принести жертвы, но во время его молитвы я увидела явившегося ему ангела, который велел ему ободриться и идти в Храм, ибо его жертва будет принята, а молитвы исполнены. Он встретит свою жену под Золотыми воротами. После этого я увидела, как Иоаким с радостью снова разделил свои стада на три части — и какое множество прекрасных животных у него было! Худших он оставил себе, следующих по качеству послал ессеям, а лучших из всех погнал со своими пастухами в Храм. Он прибыл в Иерусалим на четвертый день праздника и остановился в своем обычном жи-

лице близ Храма.

Анна также прибыла в Иерусалим на четвертый день праздника и остановилась у родственников Захарии возле рыбного рынка. С Иоакимом она встретилась лишь в конце праздника.

Хотя в прошлый раз дары Иоакима были отвергнуты по знамению свыше, я видела, что священник, который обошелся с ним так сурово, вместо того чтобы ободрить и утешить его, был каким-то образом (не помню каким) наказан Богом. Теперь же священники получили Божественное предупреждение принять его дары, и я видела, как некоторые из них, узнав о его приближении с жертвенными животными, вышли из Храма навстречу ему и приняли его дары. Скот, который он привел в дар Храму, не был собственно его жертвой. Жертва, которую он принес для заклания, состояла из двух ягнят и трех живых маленьких животных, думаю, козлят. Я видела также, как многие его знакомые поздравляли его с тем, что его жертва была принята. Я видела, что из-за праздника весь Храм был открыт и украшен гирляндами из плодов и зелени и что в одном месте была установлена куша на восьми отдельных столбах. Иоаким переходил с места на место в Храме точно так же, как прежде. Его жертва была заклана и сожжена на обычном месте. Однако часть ее была сожжена в другом месте, думаю, справа от входного зала с большой кафедрой для поучений. [1] Я видела, как священники приносили жертву каждения в Святом месте. Бы-

ли зажжены и светильники, и огни горели на семисвечнике, но не на всех семи ветвях одновременно. Я часто видела, что по разным случаям зажигались разные его ветви. Когда дым от приношения поднялся, я увидела как бы луч света, падавший на совершавшего службу священника в Святом месте и одновременно на Иоакима снаружи, в зале. В происходившем внезапно наступила пауза, казалось, от изумления и осознания чего-то сверхъестественного. Затем я увидела, как два священника вышли в зал к Иоакиму, словно по Божьему повелению, и провели его через боковые помещения к золотому алтарю каждения в Святом месте. Затем священник положил что-то на алтарь. Я видела, что это были не отдельные зерна ладана; оно выглядело как цельный комок, но я не могу вспомнить, что это было. [1] Этот комок при сожжении на алтаре каждения перед завесой Святая святых издавал сильный и сладостный запах ладана. Затем я увидела, как священник удалился, оставив Иоакима одного в Святом месте. Пока жертва каждения сгорала, я видела Иоакима в состоянии экстаза, стоящего на коленях с распростертыми руками. Я увидела приближавшийся к нему сияющий образ ангела, подобного тому, который позднее явился Захарии, когда тот получил обетование о рождении Крестителя. Ангел заговорил с Иоакимом и дал ему свиток, на котором я увидела написанные сияющими буквами три имени: Гели, Анна, Мариам. [1] Рядом с последним из этих имен я увидела изображение маленького Ковчега Завета или скинии.

Иоаким прикрепил этот свиток к груди под одеждой. Ангел сказал ему, что его бесплодие не является для него позором, но, напротив, честью, ибо дитя, которое должна зачать его жена, будет непорочным плодом Божьего благословения на нем и вершиной благословения Авраама. Поскольку Иоаким не мог этого постичь, ангел провел его за завесу, висевшую перед Святой святых. Между этой завесой и прутьями решетки перед Святой святых было пространство, достаточно большое, чтобы там можно было стоять. Я увидела, как ангел приблизился к Ковчегу Завета, и мне показалось, будто он что-то вынул из него, ибо я увидела, как он протянул Иоакиму сияющий шар или круг света, велел ему дохнуть на него и заглянуть в него. (Когда он поднес круг света так близко к его лицу, это напомнило мне обычай на наших деревенских свадьбах, когда ризничий дает человеку поцеловать маленькую дощечку с нарисованной на ней головой и заставляет заплатить за это три полпенни.) Затем я увидела, как в круге света, когда Иоаким дохнул на него, появились всевозможные картины и как они стали видимы ему. Его дыхание несколько не затуманило круг света, и ангел сказал ему, что зачатие ребенка Анны будет столь же незапятнанным, как этот шар, который остался сияющим, несмотря на то что он дохнул на него. После этого я увидела, как ангел поднял шар, пока тот не оказался в воздухе подобно окружающему ореолу, в котором я увидела, словно через отверстие, череду картин, начинавшуюся Грехопадением и заканчивавшуюся Искуплением

человечества. Перед моими глазами прошел весь ход мира, одна картина переходила в другую. Я знала и понимала все это, но не могу воспроизвести подробности. Вверху, на самой вершине, я увидела Пресвятую Троицу, а ниже и с одной стороны от Троицы увидела Эдемский сад с Адамом и Евой, Грехопадение, обетование Искупления и все его прообразы — Ноя, Потоп, Ковчег, получение благословения через Авраама, передачу его первенцу Исааку, от Исаака Иакову, то, как оно было взято у Иакова ангелом, с которым он боролся, как благословение пришло к Иосифу в Египте и возросло во славе в нем и в его жене. Я видела, как священное присутствие благословения было вынесено Моисеем из Египта вместе с реликвиями Иосифа и его жены Асенефы и стало Святая святых Ковчега Завета, присутствием живого Бога среди Его народа. Затем я увидела почитание, которое народ Божий оказывал этой святыне, и их обряды, связанные с нею; я увидела родственные связи и браки, образовавшие священную родословную предков Пресвятой Девы, а также все ее прообразы и символы и прообразы и символы нашего Спасителя в истории и у пророков. Все это я видела в окружающих символах, а также поднимающимся из нижней части светового кольца. Я видела изображения великих городов, башен, дворцов, престолов, ворот, садов и цветов, все странным образом как бы соединенные мостами света; и на все это нападали и все это осаждали свирепые звери и другие могущественные фигуры. Все эти картины означали, как

род предков Пресвятой Девы, от которого Бог должен был принять Плоть и стать Человеком, был проведен, подобно всему святому, Божией благодатью через множество нападений и борений. Я помню также, что в определенном месте этой череды картин видела сад, окруженный густой изгородью из колючек, через которую множество змей и других отвратительных существ тщетно пытались проникнуть. Я видела также крепкую башню, со всех сторон осаждаемую вооруженными людьми, которые падали с нее вниз. Я видела много подобных картин, относящихся к истории рода Пресвятой Девы; а мосты и переходы, соединявшие все воедино, означали победу над всеми попытками нарушить, воспрепятствовать или прервать дело спасения. Это было так, словно по Божьему состраданию в человечество, как в мутный поток, были влиты чистая плоть и чистая кровь и словно им с великим трудом и усилием надлежало вновь составить себя из своих рассеянных частей, тогда как весь поток все время стремился втянуть их в свои взбаламученные воды; а затем — словно благодаря бесчисленным милостям Божиим и верному содействию человечества они наконец, после множества осквернений и множества очищений, вышли неиссякаемым потоком, из которого возникла Пресвятая Дева, от Которой Слово стало плотью и обитало среди нас.

Среди картин, которые я видела в световом шаре, было много таких, которые встречаются в литании Пресвятой Деве. Всякий раз, когда я произношу эту литанию, я вижу их,

узнаю и почитаю с великим благоговением. Картины в шаре раскрывались все дальше, пока не достигли исполнения всего Божьего сострадания к человечеству, столь разделенному и рассеянному в своем падшем состоянии, и завершились, на стороне, противоположной Эдемскому саду, небесным Иерусалимом у подножия Престола Божия. После того как я увидела все эти картины, шар (который в действительности был чередой картин, входивших в круг света и выходявших из него) исчез. Думаю, все это было сообщением Иоакиму видения, открытого ему ангелом и также увиденного мною. Всякий раз, когда я получаю такое сообщение, оно является в круге света, подобном шару.

2.4 ИОАКИМ ПОЛУЧАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ КОВЧЕГА ЗАВЕТА.

Теперь я увидела, как ангел коснулся или помазал лоб Иоакима кончиками большого и указательного пальцев и дал ему съесть сияющий кусочек и выпить светящуюся жидкость из блестящей маленькой чаши, которую держал двумя пальцами. По форме она была подобна чаше Тайной вечери, но без ножки. Мне также показалось, что пища, которую он вложил ему в рот, приняла вид маленького сияющего колоса и маленькой сияющей грозди винограда, и я поняла, что после этого всякая нечистота и всякое греховное желание оставили

Иоакима. Затем я увидела, как ангел передал Иоакиму высший и святейший плод благословения, данного Богом Аврааму и достигшего через Иосифа своей вершины в святыне внутри Ковчега Завета, в присутствии Бога среди Его народа. Он дал Иоакиму это благословение в той же форме, какую мне показывали прежде, с той лишь разницей, что ангел благословения дал Аврааму благословение от себя самого, как бы из своей груди, тогда как Иоакиму он, казалось, дал его из Святая святых. [1]

Благословение Авраама было как бы началом Божией благодати, данной в благословении отцу Его будущего народа, чтобы от него произошли камни для построения Его Храма. Но когда Иоаким получил благословение, это было так, словно ангел брал святое благословение из скинии этого Храма и передавал его священнику, чтобы из него был образован святой сосуд, в котором Слову предстояло стать Плотью. Все это невозможно выразить словами, ибо я говорю о том Святая святых, которое неприкосновенно, но было осквернено в человеке, когда тот согрешил и пал. С самой ранней юности я очень часто в своих видениях Ветхого Завета заглядывала внутрь Ковчега Завета и всегда воспринимала его как целую церковь, но более торжественную и внушающую благоговейный страх. Я видела в нем не только Скрижали Закона как написанное Слово Божие, но также таинственное присутствие Живого Бога, [1] подобное корням вина и пшеницы, плоти и крови будущей жертвы нашего искупления.

Благодать, дарованная этим благословенным присутствием, при содействии богобоязненных людей, живших под Законом, произвела то святое дерево, последним цветением которого стал чистый цветок, в котором Слово стало плотью и Бог стал Человеком; тем самым в Новом Завете Он даровал нам Свою человечность и Свою Божественность, установив Таинство Своих Тела и Крови, без которого мы не можем достичь вечной жизни. Я никогда не знала Ковчега Завета без таинственного присутствия Бога, кроме тех случаев, когда он попадал в руки врага; тогда святое присутствие находилось в безопасности в руках первосвященника или одного из пророков. Когда в Ковчеге Завета находились только Скрижали Закона, без святого сокровища, он казался мне подобным храму самарян на горе Гаризим или церкви нашего времени, в которой нет Пресвятого Таинства и которая вместо Скрижалей Закона, написанных рукою Божией, содержит лишь книги Священного Писания, несовершенно понимаемые человечеством.

В Ковчеге Завета, сделанном Моисеем, который находился в Храме и Скинии Соломона, я видела эту святейшую Святыню Ветхого Завета в виде сияющего круга, пересеченного двумя меньшими лучами света, перекрещивавшимися друг с другом; теперь же, когда ангел передал благословение Иоакиму, я увидела, как это благословение было дано ему в виде чего-то сияющего, по форме подобного светящемуся семени или бобу, которое он положил в раскрытую на груди

одежду Иоакима. Когда благословение было передано Аврааму, я видела, как благодать сообщалась ему таким же образом, и ее сила и действенность оставались с ним в той мере, которая была определена Богом, пока он не передал ее своему первородному сыну Исааку, от которого она перешла к Иакову, а от него через ангела — к Иосифу, и от Иосифа и его жены, с возросшей силой, — к Ковчегу Завета. Я поняла, что ангел обязал Иоакима хранить тайну, и поняла, почему позднее Захария, отец Крестителя, сделался немым после того, как у алтаря каждения получил от Ангела Гавриила благословение и обетование плодовитости Елисаветы. [Св. Лк. 1:9–22.] Мне было открыто, что вместе с этим благословением Иоаким получил высший плод и истинное исполнение благословения Авраама, а именно благословение для непорочного зачатия Пресвятой Девы, которой предстояло сокрушить голову змея. Затем ангел вывел Иоакима обратно в Святое место и исчез, после чего Иоаким в экстазе упал на землю, словно парализованный. Священники, вновь вошедшие в Святое место, нашли его сияющим от радости. Они благоговейно поднимали его и посадили снаружи на сиденье, обычно предназначавшееся только для священников. Здесь они омыли ему лицо, поднесли к ноздрям какое-то вещество с сильным запахом, дали ему выпить и вообще обращались с ним так, как обращаются с человеком, потерявшим сознание. Когда он пришел в себя, то выглядел молодым и сильным и сиял от радости.

II. НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

1. ИОАКИМ И СВЯТАЯ АННА ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОД ЗОЛОТЫМИ ВОРОТАМИ.

Иоакима привело в Святое место предостережение свыше, и подобным же внушением он был направлен в подземный проход, который принадлежал к освященной части Храма и проходил под ним и под Золотыми воротами. Мне рассказывали, каково было значение и происхождение этого прохода при постройке Храма и для чего он использовался, но ясного воспоминания об этом у меня не осталось. Думаю, с этим проходом было связано некое религиозное установление, относившееся к благословению и примирению бесплодных. При определенных обстоятельствах людей приводили туда для обрядов очищения, искупления, отпущения и тому подобного. [1] Священники провели Иоакима возле места заклания через маленькую дверь в этот проход. Священники вернулись назад, а Иоаким продолжил идти по проходу, который постепенно спускался вниз. Анна также пришла в Храм со своей служанкой, несшей голубей для жертвоприношения в плетеных корзинах. Она передала свое приноше-

ние и открыла священнику, что ангел повелел ей встретиться с мужем под Золотыми воротами. Теперь я увидела, как священники в сопровождении нескольких почтенных женщин (среди которых, думаю, была пророчица Анна) провели ее через вход с другой стороны в освященный проход, где сопровождавшие ее оставили ее одну. Мне было дано очень удивительное видение того, как выглядел этот проход. Иоаким вошел через маленькую дверь; проход спускался вниз и сначала был узким, но затем становился шире. Стены сияли золотым и зеленым, а сверху проникал красноватый свет. Я видела красивые колонны, подобные переплетенным деревьям и виноградным лозам. Пройдя около трети прохода, Иоаким достиг места, посреди которого стояла колонна в виде пальмы со свисающими листьями и плодами. Здесь его встретила Анна, сияющая от счастья. Они обняли друг друга со святой радостью, и каждый рассказал другому свои благие вести. Они пребывали в состоянии экстаза и были окружены облаком света. Я видела, что этот свет исходил от великого сонма ангелов, которые несли образ высокой сияющей башни и парили над головами Анны и Иоакима. Форма этой башни была такой же, какую я вижу на изображениях из литании Пресвятой Деве — Башни Давидовой, Башни из слоновой кости и так далее. Я увидела, что эта башня как бы исчезла между Анной и Иоакимом, которые были окружены сиянием славы. Я поняла, что вследствие дарованной здесь благодати зачатие Марии было столь же чистым, какими бы-

ли бы все зачатия, если бы не Грехопадение. Одновременно мне было дано неопишемое видение. Небеса раскрылись над ними, и я увидела радость Пресвятой Троицы и ангелов и их участие в таинственном благословении, которое здесь было даровано родителям Марии. Анна и Иоаким, прославляя Бога, пошли обратно к выходу под Золотыми воротами; ближе к концу проход снова поднимался вверх. Они вошли в нечто вроде часовни под прекрасной высокой аркой, где горело множество светильников. Здесь их встретили священники и увели. Часть Храма, над которой находился зал Синедриона, располагалась над серединой подземного прохода; над этим его концом, думаю, находились жилища священников, обязанностью которых было заботиться об облачениях. Теперь Иоаким и Анна вышли в нечто вроде выступа у самого внешнего края Храмовой горы, откуда открывался вид на долину Иосафата; здесь путь уже не мог идти прямо и разветвлялся направо и налево. После того как они посетили еще один дом священника, я увидела, как Иоаким и Анна со своими слугами отправились домой. По прибытии в Назарет Иоаким после радостной трапезы накормил множество бедных и раздал щедрую милостыню. Я видела, как Иоаким и Анна были исполнены радости, рвения и благодарности Богу при мысли о Его сострадании к ним; я часто видела, как они вместе молились со слезами.

Здесь мне было объяснено, что Пресвятая Дева была зачата своими родителями в святом послушании и совершен-

ной чистоте сердца и что после этого они жили вместе в воздержании, в величайшем благочестии и страхе Божиим. Одновременно мне было ясно показано, насколько неизмеримо святость детей поддерживается чистотой, целомудрием и воздержанием их родителей и их сопротивлением всяким нечистым искушениям; и как воздержание после зачатия сохраняет плод чрева от многих греховных побуждений. Вообще мне было дано преизобильное знание о корнях уродства и греха.

2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАЧАТИИ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ.

[Здесь следуют различные видения, которые Екатерина Эммерих сообщала в разное время в ходе своих ежегодных размышлений во время октавы праздника Непорочного Зачатия. Хотя они непосредственно не продолжают повествование о жизни Пресвятой Девы, они все же проливают замечательный свет на тайну Ее избрания, приготовления и почитания как сосуда благодати. Поскольку эти видения сообщались Екатериной Эммерих среди великих страданий и многочисленных перерывов, неудивительно, что они носят несколько фрагментарный характер.]

2.1 АНГЕЛАМ ПОКАЗЫВАЕТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

В чудесном образе я увидела, как Бог показал ангелам, каким образом по Его воле должно быть восстановлено человечество после Грехопадения. Сначала я не поняла этого образа, но вскоре он стал мне совершенно ясен. Я увидела Престол Божий и Пресвятую Троицу и одновременно движение внутри этой Троицы. Я увидела девять хоров ангелов и то, как Бог объявил им, каким образом по Его воле дол-

жен быть восстановлен падший человеческий род. Я увидела среди ангелов невыразимую радость по этому поводу. Затем мне в ряде символических образов было показано развертывание Божиих замыслов о спасении человечества. Я видела, как эти образы являлись среди девяти хоров ангелов и следовали друг за другом в некой исторической последовательности. Я видела, как ангелы помогали создавать эти образы, охраняли и защищали их. Теперь я уже не могу с уверенностью вспомнить порядок, в котором они являлись, но во имя Божие расскажу то, что еще могу припомнить. Я увидела, как перед Престолом Божиим появилась гора, словно из драгоценных камней; она росла и расширялась. Она была устроена уступами, подобно престолу; затем она превратилась в подобие башни — башни, заключавшей в себе все сокровища духа и все дары благодати и окруженной девятью хорами ангелов. С одной стороны этой башни усики виноградной лозы и колосья, переплетенные, словно пальцы сложенных рук, казалось, ниспадали с края золотого облака. Я не могу вспомнить, в какой именно момент всего видения я увидела это. Я увидела в небе образ, подобный деве, который вошел в башню и как бы растворился в ней. Башня была очень широкой и плоской наверху; казалось, сзади в ней было отверстие, через которое дева вошла внутрь. Это была не Пресвятая Дева такой, какой Она существует во времени, но такой, какой Она существует в вечности, в Боге. Я увидела, как Ее образ формировался перед лицом Пресвятой Тро-

ицы, подобно тому как при дыхании перед ртом образуется маленькое облачко. [1] Я также увидела нечто, исходявшее от Пресвятой Троицы к башне. В этот момент видения я увидела, как среди хоров ангелов образовался сосуд, подобный киворию. Все ангелы сообща придавали этому сосуду форму башни, окруженной множеством исполненных значения образов. Рядом с ним стояли две фигуры, соединявшие руки позади него. Этот духовный сосуд продолжал возрастать в величине, красоте и богатстве. Затем я увидела нечто, исходявшее от Бога и проходившее через все девять хоров ангелов; оно казалось мне маленьким сияющим святым облаком, которое становилось все более отчетливым по мере приближения к таинственному сосуду, в который наконец вошло. Но чтобы я распознала в этом истинное и сущностное Божие благословение, дарующее благодать чистой и безгрешной линии из поколения в поколение (подобно выращиванию какого-либо растения во всей его чистоте), я наконец увидела это благословение в виде сияющего боба, вошедшего в киворий, который затем вошел в башню. [1] Я видела, как ангелы деятельно участвовали в явлении этих видений. Однако снизу, из глубины, поднялся ряд того, что казалось ложными видениями, ибо я видела, как ангелы боролись с ними и отбрасывали их прочь. Многие из этих ложных видений я забыла, но вот что еще помню о них.

Я увидела, как снизу поднялась церковь, почти той же формы, в какой мне всегда является святая вселенская Цер-

ковь, когда я вижу ее не как отдельное здание, а как Святую Католическую Церковь вообще. Однако было одно отличие: у последней над входом есть башня, а у церкви, поднявшейся из глубины, ее не было. Это была очень большая церковь, но ложная. Ангелы оттолкнули ее в сторону, так что она стояла вся перекошенная. Я увидела также большую чашу с выступом с одной стороны; она пыталась войти в ложную церковь, но также была отброшена. Затем я увидела, как ангелы приготовили чашу формы Чаши Тайной вечери, которая вошла в башню, куда вошла дева. Я увидела также, как появилось более низкое строение или башня со множеством дверей, через которые проходили толпы людей; среди них были фигуры, подобные Аврааму и детям Израиля. Думаю, это относилось к рабству в Египте. Я увидела, как поднялась круглая ступенчатая башня, также относившаяся к Египту. Ее оттолкнули назад и заставили стоять перекошенной. Я увидела также, как возник египетский храм, подобный тому, на потолке которого, как я видела, египетские жрецы-идолопоклонники прикрепили изображение крылатой девы после того, как получили от посланника Илии сообщения о пророческом видении Пресвятой Девы. О его видении я расскажу позднее; пророк видел его на горе Кармил. Этот храм тоже был отброшен назад и поставлен криво.

Затем между хорами ангелов, справа от святой башни, я увидела ветвь, на которой появились почки, образовав целое родословное дерево из маленьких мужских и женских фи-

гур, державших друг друга за руки. Это родословное дерево завершалось появлением маленьких яслей с маленьким ребенком в них. Ясли были той же формы, что и те, которые я видела выставленными в храме Трех Царей. [1] Затем я увидела, как появилась прекрасная большая церковь.

То, каким образом все эти образы были соединены друг с другом и вместе с тем переходили один в другой, было чрезвычайно удивительно. Все видение было неописуемо богатым и исполненным значения. Даже отвратительные, злые, ложные образы башен, чаш и церквей, которые были отброшены в сторону, были обращены на содействие раскрытию замысла спасения.

[Рассказывая об этих разрозненных видениях, она снова и снова возвращалась к неизреченной радости ангелов. У этих фрагментарных видений не было настоящего завершения; по-видимому, они представляли собой ряд символических картин истории нашего спасения. Она добавила: «Прежде всего я увидела среди хоров ангелов образы дела искупления, а затем ряд картин от Адама до Вавилонского пленения».]

2.2 ЕГИПЕТСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ МАРИИ ДО ИЛИИ.

Я увидела нечто, происходившее в Египте очень давно и имевшее символическое отношение к Пресвятой Деве. Это

должно было быть задолго до времен Илии. Я также видела нечто в Египте во времена его жизни, о чем расскажу позднее.

Я увидела место в Египте, гораздо более удаленное от Земли Обетованной, чем Он или Гелиополь, где на острове посреди реки стоял идол. У этого идола была голова, представлявшая нечто среднее между человеческой и бычьей, с тремя рогами, один из которых находился посреди лба. Фигура была полый, и в ее теле были отверстия, в которых, как в печи, сжигали жертвы. Ноги у нее были подобны когтям, а в одной руке она держала растение, похожее на лилию, которое растет из воды и раскрывается и закрывается вместе с солнцем. В другой руке идол держал растение, похожее на колосья с очень толстыми зернами; думаю, оно тоже растет из воды, но в этом я не вполне уверена. После великой победы в честь этого идола был построен храм, который теперь предстояло освятить, и все приготовления к жертвоприношению были завершены. Но когда люди направлялись к острову, я увидела, как произошло нечто удивительное. Возле идола я увидела темное и ужасное явление, а затем увидела великого ангела, нисходившего на него с небес, подобного тому, который явился святому Иоанну Евангелисту в Апокалипсисе. Этот ангел ударил темную фигуру в спину своим жезлом. Демон, корчась, был вынужден заговорить устами идола, предостерегая людей, чтобы они посвятили храм не ему, а деве, которой предстояло явиться на земле и ко-

торой они были обязаны благодарностью за свою победу. Я не могу вспомнить точных обстоятельств, но видела, что люди установили в новом храме изображение крылатой девы, прикрепленное к стене. Дева, летя, склонялась над маленьким кораблем, в котором лежал спеленатый ребенок. Корабль стоял на небольшом столбе, верх которого был покрыт листвой, как дерево. С одной из ее простертых рук свисали весы, и я увидела рядом с ней на стене две фигуры, которые клали что-то на каждую чашу весов. Маленький корабль, в котором лежал ребенок, был подобен тому, в котором Моисей лежал на Ниле, но он был открытым, тогда как корабль Моисея был полностью закрыт, кроме небольшого отверстия наверху.

2.3 ВИДЕНИЕ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ.

Я увидела всю Землю Обетованную иссохшей и выжженной засухой и увидела, как Илия с двумя слугами поднимается на гору Кармил, чтобы умолить Бога послать дождь. Сначала они поднялись через высокий горный хребет, затем по каменным ступеням на террасу, потом еще по множеству каменных ступеней и так достигли большого открытого пространства с каменистым холмом посреди него, в котором находилась пещера. Илия поднялся по ступеням на вершину этого каменистого холма. Он оставил слуг на краю открытого

пространства и велел одному из них смотреть в сторону Галилейского моря, которое, однако, имело ужасный вид, ибо совершенно высохло и было полно впадин и пещер с разлагающимися телами животных в болотистой земле. Илия присел на землю, опустив голову между коленями, и, укрывшись плащом, горячо молился Богу и семь раз окликал своего слугу, спрашивая, не видит ли тот облака, поднимающегося из озера. После седьмого его оклика я увидела, как облако поднялось, и увидела, как слуга сообщил об этом Илии, который послал его к царю Ахаву. Я увидела, как посреди озера образовался белый вихрь; из этого вихря поднялось маленькое черное облако, подобное кулаку, которое раскрылось и стало расширяться. В этом маленьком облаке я с самого начала увидела маленькую сияющую фигуру, подобную деве. Я увидела также, что Илия различил эту фигуру в расширяющемся облаке. Голова этой девы была окружена лучами; она простерла руки в форме креста, и с одной руки у нее свисал победный венок. Ее длинное одеяние казалось завязанным под ногами. Она выглядела так, словно парила над всей Землей Обетованной в облаке, которое распространялось все дальше. Я увидела, как это облако разделилось на разные части и вихревыми потоками кристальной росы пролилось на определенные святые и освященные места, населенные благочестивыми людьми и теми, кто молился о спасении. Я видела, что эти потоки были окаймлены цветами радуги, а благословение принимало среди них форму жемчужины в своей

раковине. Мне было объяснено, что это был символический образ и что избранные места, орошенные потоками из облака, в действительности были теми, которые внесли свою долю в пришествие Пресвятой Девы.

Я увидела также пророческое видение того, как Илия, пока облако поднималось, различил четыре тайны, относящиеся к Пресвятой Деве. К сожалению, вследствие помех и прерывов я забыла подробности и многое другое. Среди прочего Илия различил в облаке, что Мария родится в седьмом веке мира; отсюда его семикратный призыв к слуге. Он увидел также, из какого рода Ей надлежало произойти. На одной стороне страны он увидел низкое, но очень широкое родословное дерево, а на другой — очень высокое, широкое у основания, но сужавшееся к вершине, которая склонилась к первому дереву. Он понял все это и таким образом различил четыре тайны, относящиеся к будущей Матери Спасителя. После этого мне было видение того, как Илия расширил пещеру, над которой молился, и как придал Сынам Пророков более правильное устройство. Некоторые из них постоянно молились в этой пещере о пришествии Пресвятой Девы и заранее воздавали Ей почитание в ожидании Ее будущего рождения. Я увидела, что это почитание Пресвятой Девы продолжалось здесь непрерывно, что ессеи поддерживали его во время земной жизни Марии и что впоследствии оно было продолжено вплоть до нашего времени отшельниками и Орденом кармелитов, который в конце концов стал

их преемником. [1]

2.4 РАЗЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЯ ИЛИИ О ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ.

[Когда позднее Екатерина Эммерих сообщала свои видения о времени Иоанна Крестителя, она увидела то же видение Илии применительно к состоянию страны и человечества, которое существовало во времена святого Иоанна. Поэтому мы приводим отсюда нижеследующее как разъяснение сказанного ею выше.]

Я увидела великое волнение в Иерусалимском Храме, множество совещаний, множество записей тростниковыми перьями и посланников, рассылаемых по стране. С криками и мольбами у Бога просили дождя, а Илию повсюду разыскивали. Я увидела, как в пустыне Илия получал пищу и питье от ангела, который держал сосуд, похожий на маленький сияющий бочонок с белыми и красными диагональными полосами. Я увидела все отношения Илии с Ахавом, жертвоприношение на горе Кармил, избиение жрецов Ваала, молитву Илии о дожде и собирание облаков. Наряду с иссушенностью земли я увидела великое иссушение и оскудение добрых плодов среди людей. Я увидела, что своей молитвой Илия вызвал благословение, образом которого было облако, и что он направлял и распределял его потоки в соответствии с внутренними видениями; иначе оно, возможно, преврати-

лось бы в разрушительный потоп. Он семь раз спрашивал своего слугу об облаке; это означает семь поколений или веков мира, которые должны были пройти, прежде чем истинное благословение (для которого это облако благословения было лишь символом) укоренится в Израиле. Сам Илия увидел в поднимающемся облаке образ Пресвятой Девы и различил несколько тайн, относящихся к Ее рождению и происхождению. [1]

Я увидела, что молитва Илии сначала низвела благословение в виде росы. Опускались слои облаков, образующие вихри с радужными краями; в конце концов они растворились в падающих каплях. Я увидела в этом связь с манной в пустыне, но манна по утрам густо и хрустко лежала на земле, подобно рунам, и ее можно было свернуть и унести. Я увидела, как этот кружащийся вихрь росы плыл вдоль берегов Иордана, но опускался лишь в некоторых примечательных местах, а не повсюду. Особенно ясно я видела эти сияющие вихри, опускавшиеся в Айноне, напротив Салима, и в тех местах, где позднее совершались крещения. Я спросила, что означают цветные края этих вихрей росы, и в объяснение мне был дан пример перламутровых раковин в море, которые также имеют края сияющих цветов; они подставляют себя солнцу, впитывая свет и очищая его от цвета, пока в их середине не образуются чистые белые жемчужины. Мне было также показано, что эта роса и последовавший за ней дождь были чем-то гораздо большим, чем обычное освеже-

ние земли влагой. Мне было ясно дано понять, что без этой росы пришествие Пресвятой Девы задержалось бы более чем на сто лет; тогда как после этого смягчения и благословения земли людям, питавшимся плодами почвы, были сообщены питание и освежение; благословение передавалось их телам и облагораживало их. Эта оплодотворяющая роса была связана с пришествием Мессии, ибо я видела, как ее лучи проникали из поколения в поколение, пока не достигли вещества тела Пресвятой Девы. Я не могу этого описать. Иногда на упомянутом мною цветном краю я видела, как появлялась одна или несколько жемчужин, имевших подобие человеческой фигуры, которая в одно мгновение исчезала, чтобы соединиться с другими такими жемчужинами. Образ жемчужной раковины был символом Марии и Иисуса.

Я увидела также, что, подобно тому как земля и человечество были иссушены и изнывали от жажды дождя, так позднее дух человека жаждал крещения Иоанна; так что вся эта картина была пророчеством не только о пришествии Пресвятой Девы, но также и о состоянии народа во времена Крестителя. В первом случае были тревога народа, его жажда дождя и поиски Илии, за которыми, однако, последовало его преследование; позднее же было подобное стремление народа к крещению и покаянию и вновь непонимание со стороны синагоги и ее посланники к Иоанну.

2.5 ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ЕГИПТЕ.

В Египте я увидела, как весть о спасении была возвещена следующим образом. Я увидела, что по Божьему повелению Илия послал вестников, чтобы призвать благочестивые семьи, рассеянные в трех областях — на востоке, севере и юге. Для этого он послал трех из сынов пророков, но лишь после того, как попросил у Бога знамения, что принял правильное решение, ибо это было трудное и опасное поручение и ему следовало выбрать посланников, чья благоразумность уменьшила бы опасность быть убитыми. Один отправился на север, другой на восток, а третий на юг. Последнему пришлось пройти через значительную часть египетской территории, где израильтяне подвергались особой опасности быть убитыми. Этот посланник шел тем путем, которым позднее следовало Святое Семейство при бегстве в Египет. Думаю также, что он прошел близ Она, где нашел убежище Младенец Иисус. Я увидела, как он пришел к языческому храму на большой равнине; в этом храме, окруженном лугом и множеством других зданий, поклонялись живому быку. В храме у них было изображение быка и множество других идолов; их жертвоприношения были ужасны, и они закалывали уродливых детей. Они схватили сына пророка и привели его к жрецам. К счастью, те были очень любознательны; иначе

они легко могли бы убить его. Они спросили его, откуда он пришел и что привело его сюда, и он без колебаний ответил им, рассказав, как родится Дева, от Которой придет спасение мира, и что тогда все их идола рассыплется на части. [1]

Они были поражены его возвещением, казалось, глубоко им тронуты и отпустили его невредимым. Затем я увидела, как они совещались между собой и велели изготовить изображение девы и закрепить его посреди потолка храма. Это изображение, представленное как бы плывущим вниз во весь рост, имело головной убор, подобный тем, что были у идола, множество которых там лежало рядами, наполовину похожих на женщину, наполовину на льва. На макушке находилось нечто вроде маленького высокого сосуда или меры с плодами; локти были прижаты к телу, тогда как предплечья были вытянуты вперед в жесте, как бы выражавшем отстранение и отвержение. В руках она держала колосья. У нее было три груди: одна большая посередине и две меньшие по сторонам от нее, но ниже. Нижняя часть тела была облачена в длинное платье, а с ног, сравнительно маленьких и заостренных, свисали кисти или нечто подобное. На руках, как выше, так и ниже локтей, у нее были как бы крылья; казалось, они состояли из нежных перьев, расходившихся по сторонам подобно лучам и переплетавшихся друг с другом. Перья шли крест-накрест вниз по обоим бедрам и через середину тела к ногам. На платье не было складок. Они почитали это изображение и приносили ему жертвы, умоляя его не

уничтожать их бога Аписа и других богов. В то же время они продолжали свое ужасное идолопоклонство, как прежде, за исключением того, что всегда начинали с призывания этой девы. При создании этого изображения они, думаю, следовали указаниям, данным им сыном пророка в его рассказе о видении, которое видел Илия.

2.6 МАРИЯ ВОЗВЕЩЕНА БЛАГОЧЕСТИВЫМ ЯЗЫЧНИКАМ.

Я увидела также, что по великой милости Божией некоторым богобоязненным язычникам было возвещено, что Мессия родится от Девы в Иудее. Предки трех святых царей, звездочеты Халдеи, получили это известие через появление образа в звезде или на небе, по которому они пророчествовали. Я видела следы этих пророческих образов Пресвятой Девы в изображениях их храма, которые я описала в своем рассказе о посещении их Иисусом после воскрешения Лазаря в последней четверти третьего года Его служения.

2.7 ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ТОВИИ. АЛЛЕГОРИЯ ПРИШЕСТВИЯ СПАСЕНИЯ.

[В праздник Архангела Михаила в сентябре 1821 года

Екатерина Эммерих среди других фрагментов видения святых ангелов рассказала следующий фрагмент истории Товии, которого она видела с Архангелом Рафаилом в качестве его проводника.]

Я видела многое из жизни Товии, которая является аллегорией истории пришествия спасения в Израиле; не воображаемой аллегорией, а такой, которая действительно произошла и была прожита. Мне было показано, что Сарра, жена молодого Товии, была прообразом святой Анны. Я расскажу столько, сколько смогу вспомнить из множества произошедших событий, но не смогу воспроизвести их в правильном порядке. Старший Товия был образом богобоязненной ветви иудейского рода — тех, кто ожидал Мессию. Ласточка, вестница весны, указывала на близкое приближение спасения. Слепота старого Товии означала, что ему больше не надлежало иметь детей и что он должен был полностью посвятить себя молитве и размышлению; она означала также верное, хотя и смутное, томление и ожидание света спасения и неуверенность в том, откуда он придет. Сварливая жена Товии представляла пустые и докучливые формы, в которые фарисеи превратили Закон. Козленок, которого она принесла домой вместо платы, в действительности, как предупреждал ее Товия, был украден и потому был передан ей за очень малую цену. Товия знал этих людей и все обстоятельства, но жена лишь насмеялась над ним. Эта насмешка означала также презрение фарисеев и формалистов к благо-

честивым иудеям и ессеям и отношение между этими двумя группами, но теперь я уже не могу вспомнить, в чем именно оно состояло.

Архангел Рафаил не говорил неправды, когда сказал, что он Азария, сын Анании, ибо общий смысл этих слов таков: «Помощь Господа из облака Господня». [1] Этот ангел, спутник молодого Товии, представлял Божие попечение о происхождении Пресвятой Девы через Ее предков и Его сохранение и руководство Благословением через поколения, предшествовавшие Ее зачатию. В молитве старшего Товии и Сарры, дочери Рагуила (я видела, как обе эти молитвы одновременно были принесены ангелами пред Престол Божий и там услышаны), я узнала моления богобоязненных израильтян и Дочерей Сиона о пришествии спасения, а также одновременные молитвы Иоакима и Анны, разлученных друг с другом, об обещанном потомстве. Слепота старшего Товии и насмешки над ним его жены также символизировали бездетность Иоакима и отвержение его жертвы в Храме. Семь мужей Сарры, дочери Рагуила, которых погубил сатана, нашли свой конец из-за чувственности; ибо Сарра дала обет отдать себя только целомудренному и богобоязненному мужу. Эти семь мужчин символизировали тех, чье вхождение в родословие Иисуса по плоти воспрепятствовало бы пришествию Пресвятой Девы и тем самым наступлению спасения. Здесь было также указание на определенные неблагоприятные периоды в истории спасения и на женихов, которых Ан-

на должна была отвергнуть, чтобы соединиться с Иоакимом, отцом Марии. Поношение Сарры служанкой (Тов. 3:7) символизировало поношение ожидания Мессии язычниками и безбожными и неверующими среди иудеев; о Его пришествии все богобоязненные иудеи, подобно Сарре, были побуждаемы молиться со все возрастающим усердием. Это было также образом поношения Анны ее служанкой, после чего эта святая мать молилась с таким усердием, что ее молитва была услышана. Рыба, которая собиралась проглотить молодого Товию, символизировала силы тьмы, язычество и грех, противившиеся пришествию спасения, а также долгое бесплодие Анны. Убиение рыбы, извлечение ее сердца, печени и желчи и сожжение всего этого Товией и Саррой для получения дыма — все это символизировало победу над демоном плотских вожделений, который задушил семерых мужей Сарры, а также добрые дела и воздержание Иоакима и Анны, благодаря которым они получили благословение святой плодовитости. Я видела в этом также глубокое значение, относящееся к Пресвятому Таинству, но уже не могу его объяснить. Желчь рыбы, вернувшая зрение отцу Товии, символизировала горечь страдания, через которое избранные среди иудеев пришли к познанию спасения и участию в нем; она указывала также на вхождение света во тьму, совершенное горькими страданиями Иисуса начиная с Его рождения.

Я получила множество объяснений такого рода и видела много подробностей истории Товии. Думаю, потомки моло-

дого Товии были среди предков Иоакима и Анны. У старшего Товии были и другие дети, которые не были благочестивыми. У Сарры было три дочери и четыре сына. Ее первым ребенком была дочь. Старший Товия дожил до того, чтобы увидеть своих внуков.

2.8 РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО МЕССИИ.

Я увидела линию происхождения Мессии, идущую от Давида и разделяющуюся на две ветви. Правая шла через Соломона вниз к Иакову, отцу святого Иосифа. На этой правой ветви происхождения от Давида через Соломона я увидела фигуры всех предков святого Иосифа, названных в Евангелии. Эта ветвь имеет большее значение из двух; я видела, как линия происхождения исходила из уст отдельных фигур потоками белого бесцветного света. Фигуры были выше и выглядели более духовными, чем фигуры левой линии. Каждая держала длинный цветочный стебель со свисающими листьями, подобными пальмовым; этот стебель венчал большой колоколообразный цветок, похожий на лилию и имевший пять тычинок, желтых наверху, с которых рассыпалась тонкая желтая пыль. Эти цветы различались размером, силой и красотой. Цветок, который нес Иосиф, приемный отец Иисуса, был самым прекрасным и чистым из всех, со свежими и обильными лепестками. На середине этого родословного дерева находились три отвергнутых побега, почерневших

и засохших. В этой линии через Соломона было несколько промежутков, отделявших ее плоды друг от друга более широко. Правая и левая ветви несколько раз сходились и в одном месте, за несколько поколений до конца, пересекались. Мне было дано объяснение о более высоком значении линии происхождения через Соломона. В ней было больше духа и меньше плоти, и она имела нечто от значения, принадлежавшего самому Соломону. Я не могу этого выразить.

Левая линия происхождения шла от Давида через Нафана вниз к Гели, что является настоящим именем Иоакима, отца Марии, ибо имя Иоаким он получил лишь позднее, подобно тому как Аврам лишь позднее стал называться Авраамом. Я забыла причину, но, возможно, она еще вернется мне на память. В своих видениях я часто слышу, как Иисуса по плоти называют сыном Гели. [1]

Я видела всю эту линию от Давида через Нафана текущей на более низком уровне: обычно она исходила из пупков отдельных фигур. Я видела ее окрашенной в красный, желтый или белый цвет, но никогда в синий. Кое-где на ней были пятна; затем поток снова становился чистым. Фигуры на ней были меньше фигур линии через Соломона. Они несли меньшие ветви, которые свисали в стороны и имели маленькие желто-зеленые листья с зубчатыми краями; их ветви венчали красноватые бутоны цвета диких роз. Они всегда были закрыты; это были не цветочные бутоны, а зачатки плодов. С той же стороны, что и зубчатые листья, свисал двойной ряд

маленьких веточек. В месте, находившемся на три или четыре поколения выше Гели, или Иоакима, обе линии пересеклись и поднялись вверх, заканчиваясь Пресвятой Девой. [1] В точке пересечения, думаю, я уже видела, как кровь Пресвятой Девы начинала сиять в потоке происхождения.

Святая Анна по отцу происходила от Левия, а по матери — от Вениамина. В видении я увидела, как ее предки с великим благоговением и преданностью несли Ковчег Завета; я видела, как они получали от него лучи благословения, которые простирались на их потомков, на Анну и на Марию. Я всегда видела множество священников в доме родителей Анны, а также в доме Иоакима; это было следствием родства с Захарией и Елисаветой.

2.9 ЯВЛЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ.

[Днем 26 июля 1819 года сестра Эммерих, рассказав многое об Анне, святой матери Пресвятой Девы, заснула во время молитвы. Через некоторое время она трижды чихнула и нетерпеливо воскликнула, все еще находясь в полусне: «О, почему я должна просыпаться?» Затем она окончательно проснулась и с улыбкой сказала: «Я была в гораздо лучшем месте, мне там было гораздо лучше, чем здесь. Меня очень утешали, а потом вдруг меня разбудил мой чих, и кто-то сказал мне: “Ты должна проснуться”, но я не хотела, мне там было так хорошо, и я досадовала, что должна уйти; потом

мне пришлось чихнуть, и я проснулась».]

[На следующий день она рассказала мне:] Прошлой ночью я только что заснула после молитв, когда к моей постели подошла та, в ком я узнала молодую девушку, которую прежде часто видела. Она сказала мне довольно резко: «Сегодня ты много говорила обо мне; теперь ты увидишь меня, чтобы не допускать ошибок». Тогда я спросила ее: «Может быть, я говорила слишком много?» Она отрывисто ответила: «Нет!» — и исчезла. Она все еще была девушкой, стройной и привлекательной; голова ее была покрыта белым чепцом, стянутым сзади на шее и заканчивавшимся там свисающим узлом, словно внутри находились ее волосы. Ее длинное платье, полностью закрывавшее ее, было из беловатой шерсти; рукава, казалось, были довольно широкими у локтей. Поверх него она носила длинный плащ из коричневатой шерсти, подобной верблюжьей.

Едва я успела растрогаться и обрадоваться этому видению, как вдруг увидела у своей постели пожилую женщину в подобном одеянии, с более склоненной головой и очень впалыми щеками — иудейку лет пятидесяти, худую, но красивую. «Почему, — подумала я, — эта старая иудейка приходит ко мне?» Тогда она сказала: «Тебе не нужно бояться; я лишь хочу показать тебе, какой я была, когда носила мать Господа, чтобы ты не допускала ошибок». Я сразу спросила: «О, где же милое маленькое дитя Мария?» — и она ответила: «Сейчас Ее со мной нет». Тогда я снова спросила:

«Сколько Ей теперь лет?» И она ответила: «Четыре года». Я еще раз спросила ее: «Но правильно ли я говорила?» — и она коротко сказала: «Да». Я попросила ее: «О, пожалуйста, не позволяй мне говорить слишком много!» Она не ответила и исчезла.

Тогда я проснулась и обдумала все, что видела об Анне и детстве Пресвятой Девы, и все стало мне ясно, и я почувствовала блаженную радость. На следующее утро, когда я снова спала, у меня было новое и очень прекрасное видение. Я думала, что не смогу его забыть, но следующий день принес столько помех и страданий, что в моей памяти от него ничего не осталось.

2.10 ВИДЕНИЕ ПРАЗДНИКА НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ

[1]

Всю ночь я видела страшную, ужасающую картину грехов всего мира; но под утро я снова заснула и была перенесена в то место в Иерусалиме, где стоял Храм, а затем в окрестности Назарета, где прежде стоял дом Иоакима и Анны. Я узнала окружающую местность. Здесь я увидела тонкий столб света, поднимавшийся из земли подобно стеблю цветка. Этот столб венчало подобие сияющей восьмиугольной церкви, выраставшей из стебля, как чашечка цветка или семенная коробочка мака. [1] Столб поднимался внутри этой церкви подобно маленькому дереву с симметричными вет-

виями, на которых находились фигуры тех из рода Пресвятой Девы, кто был предметом почитания в этот праздник. Они словно стояли на тычинках цветка. Я увидела святую мать Пресвятой Девы, святую Анну, стоявшую между Иоакимом и другим мужчиной, возможно, ее отцом. Под грудью святой Анны я увидела пространство, наполненное светом, по форме несколько напоминавшее чашу, и в нем увидела фигуру сияющего ребенка, который рос и развивался. Его маленькие руки были сложены крестом на груди, а маленькая голова склонена, и от него исходили бесчисленные лучи света в сторону одной части мира. (Мне показалось странным, что они не сияли во все стороны.) На других окружающих ветвях находилось множество фигур, обращенных к центру в почитании, а вокруг, внутри церкви, я увидела чины и хоры святых, бесчисленные по числу, все обращенные в молитве к этой святой матери. Это празднование по сладости своей гармонии и благоговения можно сравнить лишь с лугом, покрытым бесчисленными цветами, которые колышет легкий ветер и которые поднимают свои головки, чтобы принести солнцу свои ароматы и краски, от которого получили саму жизнь и все, что могут принести. Над этой символической картиной праздника Непорочного Зачатия дерево света пустило еще один побег, и в этой второй кроне я увидела празднование следующего момента праздника. Здесь преклоняли колени Мария и Иосиф, а немного ниже — святая Анна, все в поклонении Младенцу Иисусу, Которого я уви-

дела над ними на вершине дерева, держащим в руке державу, или земной шар, и окруженным бесконечной славой света. Вокруг этой сцены, склоняясь перед ней в поклонении, ближе всех находились три святых царя, пастухи, апостолы и ученики; дальше к хорам поклоняющихся присоединялись другие святые. В свете сверху я видела неясные фигуры Сил и Начал, а еще выше увидела как бы половину солнца, свет которого струился вниз через купол церкви. Эта вторая картина, казалось, указывала на приближение праздника Рождества после праздника Непорочного Зачатия. Когда картина появилась впервые, мне казалось, что я стою снаружи церкви, глядя наружу из-под столба; позднее я увидела внутренность церкви так, как описала. Я увидела также, как маленькое дитя Мария развивается в пространстве света под сердцем святой Анны, и в тот же миг получила невыразимое убеждение в Непорочном Зачатии. Я читала это так же ясно, как в книге, и понимала. Мне было показано, что некогда здесь стояла церковь во славу Божию, но была предана разрушению вследствие недостойных споров об этой святой тайне; однако Торжествующая Церковь по-прежнему праздновала этот праздник на этом месте.

2.11 ПРЕСВЯТАЯ ДЕВА ОТКРЫВАЕТ ТАЙНЫ ИХ ЖИЗНИ.

[Во время своих видений служения Иисуса Екатерина Эм-

мерих 16 декабря 1822 года рассказала следующее.]

Я часто слышу, как Пресвятая Дева рассказывает женщинам, которые были Ее близкими доверенными лицами (например, Иоанне Хузе и Сусанне Иерусалимской), различные тайны о Себе и о Господе нашем, которые Она знает частью из внутреннего знания, а частью из того, что рассказала Ей Ее святая мать Анна. Так, сегодня я слышала, как Она рассказывала Сусанне и Марфе, что в то время, когда Она носила в Себе Господа нашего, Она никогда не чувствовала ни малейшего недомогания, а лишь бесконечную внутреннюю радость и блаженство. Она рассказала им также, что Иоаким и Анна встретились в зале под Золотыми воротами в золотой час и что здесь Божия благодать была дарована им в таком изобилии, что лишь для Нее одной стало возможным, благодаря святому послушанию Ее родителей и их чистой любви к Богу, быть зачатой во чреве Своей матери без какого-либо пятна греха. Она также объяснила им, что, если бы не Грехопадение, зачатие всех людей было бы столь же чистым. Она говорила также о Своей любимой старшей сестре Марии Гели, о том, что Ее родители поняли, что та не была обещанным плодом, и о том, как в своем стремлении к этому плоду они долгое время соблюдали воздержание. Для меня было радостью услышать теперь от Самой Пресвятой Девы то, что я всегда видела о Ее старшей сестре. Теперь я увидела всю последовательность благодати, полученной родителями Марии, именно так, как всегда ее описывала, —

от явления ангела Анне и Иоакиму до их встречи под Золотыми воротами; то есть в подземном зале под Золотыми воротами. Я увидела Иоакима и Анну, окруженных сонмом ангелов и небесным светом. Они сами сияли и были чисты, как духи, в сверхъестественном состоянии, в каком до них не находилась ни одна человеческая супружеская пара. Думаю, сами Золотые ворота были местом разбирательства и отпущения вины женщинам, обвиненным в прелюбодеянии, и что здесь происходили и другие обряды примирения. [1] Под Храмом было пять таких подземных проходов, а один находился также под той частью, где жили девы. Они использовались для определенных обрядов искупления. Я не знаю, проходил ли кто-нибудь до Иоакима и Анны через это место, но думаю, что его посещали очень редко. Сейчас я не могу вспомнить, было ли оно вообще связано с жертвоприношениями, приносимыми бесплодными, но священникам было дано какое-то предписание относительно этого.

2.12 ПРАЗДНОВАНИЕ ЗАЧАТИЯ МАРИИ В РАЗЛИЧНЫХ МЕСТАХ.

[8 декабря 1820 года, в праздник Непорочного Зачатия Марии, душа Екатерины Эммерих в деятельном состоянии молитвы и размышления была перенесена через значительную часть земли. Все это путешествие в видении будет описано в соответствующем месте, но пока мы приведем следу-

ющие выдержки из него, чтобы дать некоторое представление об этих странствиях ее души.

[Она прибыла в Рим, была со Святым Отцом, посетила горячо любимую и благочестивую монахиню на Сардинии, после краткого посещения Палермо достигла Палестины, отправилась в Индию, а оттуда — к тому, что она называет горой Пророка. [1] Оттуда она отправилась в Абиссинию, где пришла в странный иудейский город на высокой горной скале и посетила его правительницу Иудифь, [1] с которой говорила о Мессии, о празднуемом в тот день Зачатии Его Матери, о святом времени Адвента и о приближающемся празднике Его Рождества. На протяжении всего этого путешествия она делала все то, что добросовестный миссионер делал бы в подобном путешествии, чтобы выполнить свою задачу и воспользоваться предоставлявшимися возможностями; она молилась, учила, помогала, утешала и училась. Но чтобы собственными словами Екатерины Эммерих разъяснить читателю, что она восприняла в этом путешествии относительно праздника Непорочного Зачатия, мы должны отослать его к примечанию на странице 46, где подробно описана та часть служения Иисуса, на которую она здесь ссылается.]

Когда в своем великом путешествии-сне я пришла в Землю Обетованную, я увидела все то, что уже рассказала о Зачатии Пресвятой Девы. Затем я вошла в ежедневные видения служения Господа нашего и сегодня достигла 8 декабря

третьего года Его учения. Я нашла Иисуса не в Земле Обетованной, но мой проводник перенес меня на восток, за Иордан, в Аравию, где Господь в сопровождении трех молодых людей находился в шатровом городе трех святых царей, в котором они поселились после возвращения из Вифлеема.

2.13 СВЯТЫЕ ЦАРИ ПРАЗДНУЮТ ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ЗАЧАТИЯ МАРИИ.

Я увидела, что два святых царя, которые еще были живы, вместе со своим племенем праздновали трехдневный праздник, начинавшийся сегодня, 8 декабря. В эту ночь, за пятнадцать лет до рождения Христа, они впервые увидели, как в небе возшла звезда, обещанная Валаамом [Чис. 24:17: «Восходит звезда от Иакова»], — звезда, которую они и их предки так долго ожидали, терпеливо наблюдая небеса. В ней они различили образ Девы, державшей в одной руке скипетр, а в другой — весы. Чаши весов удерживались в равновесии совершенным пшеничным колосом на одной и гроздью винограда на другой. Поэтому каждый год после своего возвращения из Вифлеема они соблюдали трехдневный праздник, начинавшийся с этого дня.

2.14 ОТМЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ У ЗВЕЗДОЧЕТОВ.

Я увидела также, что вследствие этого видения в день зачатия Марии, за пятнадцать лет до рождения Христа, эти звездочеты отказались от ужасного религиозного обычая — жестокого жертвоприношения детей, которое долгое время существовало у них вследствие откровений, неправильно ими понятых и искаженных злыми влияниями. В разные времена и различными способами они приносили в жертву как детей, так и взрослых. Я увидела, что до зачатия Марии у них был следующий обычай. Они брали ребенка одной из самых чистых и благочестивых матерей среди последователей их религии, и она считала себя весьма счастливой, что может таким образом принести в жертву своего ребенка. С ребенка снимали кожу и посыпали его мукой, чтобы она впитывала кровь. Эту пропитанную кровью муку они ели как священную трапезу и продолжали посыпать мукой и есть ее, пока в теле ребенка не оставалось крови. Наконец плоть ребенка разрезали на маленькие куски, которые распределяли между ними и съедали. [1] Я видела, как они совершали этот ужасный обряд с величайшей простотой и благоговением, и мне было сказано, что они приняли эту страшную практику вследствие неправильного понимания и искажения неко-

торых пророческих и символических указаний, полученных ими относительно Святой Евхаристии. Я увидела, что это ужасное жертвоприношение продолжалось в Халдее, в стране Менсора, одного из трех святых царей, пока он не положил конец его ужасам, получив просвещение в небесном видении в день зачатия Марии. Я увидела его на высоком деревянном пирамидальном сооружении, где он занимался наблюдением звезд, как его народ делал на протяжении столетий согласно своим древним преданиям. Я увидела царя Менсора, лежавшего в экстазе, когда он созерцал звезды; его члены были неподвижны, и он потерял сознание. Его спутники подошли к нему и привели его в чувство, но сначала он, казалось, совсем не узнавал их. Он увидел в звезде образ Девы, весы, пшеничный колос и гроздь винограда и получил внутреннее предостережение, после чего этот жестокий обряд был отменен.

2.15 ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ РЕБЕНКА.

После того как ночью во сне я увидела справа от себя страшную картину убитого ребенка, я в ужасе повернулась в постели, но вновь увидела ее слева от себя. Я самым горячим образом умоляла Бога избавить меня от этого ужасного зрелища. Я проснулась и слышала бой часов. Мой небесный Жених сказал мне, указывая вокруг Себя: «Посмотри,

насколько большее зло ежедневно причиняется Мне руками многих по всему миру». И когда я посмотрела вокруг вдаль, перед моей душой предстало многое, что было действительно еще ужаснее этого жертвоприношения детей; ибо я увидела Самого Иисуса, жестоко приносимого в жертву на Алтаре недостойным и греховным совершением Святых Тайн. Я увидела, как освященная Гостия лежала на алтаре перед недостойными, выродившимися священниками подобно живому Младенцу Иисусу, Которого они разрезали и ужасно калечили дискосом. Их жертвоприношение, хотя и было действительным совершением Святых Тайн, выглядело как жестокое убийство. [1]

Та же жестокость была показана мне в бессердечном обращении с членами Христовыми, Его последователями и усыновленными детьми Божиими. Я увидела, как в настоящее время бесчисленное множество добрых, несчастных людей повсюду угнетают, мучают и преследуют; и я всегда видела, что именно Иисус терпит это дурное обращение. Времена ужасны; убежища уже нигде нельзя найти; густое облако греха лежит над всем миром, и я вижу, как люди с полным равнодушием и беззаботностью предаются самым тяжким преступлениям. Я видела все это во многих видениях, пока мою душу вели через множество стран по всей земле. Наконец я вернулась к видениям праздника Зачатия Марии.

2.16 ИСТОРИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ЗАЧАТИЯ МАРИИ.

Я совершенно не в состоянии рассказать, каким удивительным образом прошлой ночью путешествовала во сне. Я находилась в самых разных частях света и в самых разных эпохах и очень часто видела, как в самых различных местах праздновали праздник Зачатия Марии. Я была в Эфесе и видела, как этот праздник совершался в доме Матери Божией, который все еще стоял там как церковь. Это, должно быть, было в очень раннее время, ибо я видела Крестный путь, устроенный Самой Марией, еще совершенно сохранившимся. [Второй Крестный путь был устроен в Иерусалиме, а третий — в Риме.]

Греки соблюдали этот праздник задолго до раскола. Я еще кое-что об этом помню, но не вполне уверена, что именно послужило началом. Я видела, как один святой, кажется Савва, имел видение, относящееся к Непорочному Зачатию. Он увидел образ Пресвятой Девы на земном шаре, сокрушающей ногами голову змея, и понял, что одна лишь Пресвятая Дева была зачата неуязвленной и неоскверненной змеем. [1] Я видела также, что одна из греческих церквей или один из греческих епископов отказался принять эту истину, если только образ не придет к ним через море. Затем я увидела, как явившийся образ поплыл по морю к их церкви и

появился на алтаре, после чего они начали соблюдать этот праздник. В той церкви находился написанный святым Лукой образ Пресвятой Девы в натуральную величину, такой, какой Она была в Своей земной жизни, — в белом одеянии и покрывале. (Мне кажется, этот образ был прислан из Рима, где у них есть лишь поясной портрет.) Они поместили образ над алтарем на том месте, где явилось видение Непорочного Зачатия. Думаю, это было в Константинополе, или, возможно, я видела, как его почитали там в прежние времена.

Я была также в Англии и видела, как в древние времена там был введен и праздновался этот праздник. В связи с этим позавчера, в праздник святого Николая, я увидела следующее чудо. Я увидела аббата, плывшего из Англии и оказавшегося в большой опасности на корабле во время бури. Они очень горячо молились о защите Матери Божией, и я увидела явление святого епископа Николая Мирликийского, который плыл над морем к кораблю и сказал аббату, что Мария послала его возвестить ему, что тот должен установить в Англии празднование Непорочного Зачатия 8 декабря и что тогда корабль благополучно прибудет к месту назначения. На вопрос аббата, какие молитвы следует употреблять для этого праздника, он ответил: те же, что и на Рождество Марии. С введением этого праздника было связано также имя Ансельма [1], но подробности я забыла.

Я видела также введение этого праздника во Франции и то, как святой Бернард писал против него, потому что его

введение не исходило из Рима. [1]

3. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА ПРОИЗОШЛО ЗАЧАТИЕ МАРИИ (ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА).

Все, что до сих пор было записано о благословении, данном Иоакиму и Анне, составлено из видений и воспоминаний Екатерины Эммерих во время праздника Непорочного Зачатия 8 декабря. Однако в этот день в 1821 году она объяснила, что встреча Иоакима и Анны под Золотыми воротами произошла не в декабре, а осенью, в конце праздника Кушей (который продолжался с 15-го по 23-й день месяца Тишри, то есть в сентябре или октябре). [1] Так, перед тем как отправиться в Храм, она видела Иоакима, устраивавшего кущи вместе со своими пастухами (см. стр. 22), а Анну — получавшей обетование плодовитости во время молитвы под деревом, образывавшим кушу. Однако в предыдущем, 1820 году она утверждала, что помнит, как Иоаким отправился в Иерусалим со своими дарами по случаю праздника освящения. Это не может быть обычный иудейский праздник освящения зимой (25-й день месяца Кислев), но, несомненно, должно быть памятное празднование освящения Храма Соломоном. Согласно ежедневным рассказам Екатерины Эммерих о трех годах служения Иисуса, Господь наш в конце

праздника Кущей во второй год Своего служения находился в Аруме (в нескольких часах пути от Салима) и учил там о приближающемся разрушении Храма.

Этот праздник, правда, не упоминается в обычно используемых нами трудах об иудейских древностях, однако, думаю, в его существовании нельзя сомневаться, даже независимо от утверждений Екатерины Эммерих, если вспомнить, что Соломон праздновал освящение своего Храма в связи с праздником Кущей (3 Цар. 8:2–66 и 2 Пар. 7:10) и что Масора к 3 Цар. 8:2 и 54 назначает рассказ об освящении Храма Соломона в качестве праздничных чтений на второй и восьмой дни праздника Кущей. Хотя Екатерина Эммерих видела встречу Иоакима и Анны происходившей в конце праздника Кущей и, следовательно, на два месяца раньше церковного празднования зачатия Марии, именно по случаю этого праздника 8 декабря она всегда испытывала побуждение сообщать видения о зачатии Пресвятой Девы. Она говорила также, что именно в этот день, а не во время осеннего праздника Кущей, память об этом благодатном событии уже праздновалась тремя святыми царями, когда Христос посетил их в Аравии после воскрешения Лазаря.

Здесь заканчиваются дополнительные сообщения Екатерины Эммерих о зачатии Марии; теперь повествование о жизни Пресвятой Девы возобновляется.

4. ВСЕЛЕНИЕ ДУШИ МАРИИ И ЕЕ РОЖДЕНИЕ.

4.1 СОЕДИНЕНИЕ ДУШИ И ТЕЛА МАРИИ.

У меня было видение сотворения пресвятой души Марии и ее соединения с Ее пречистым телом. В славе, в которой Пресвятая Троица обычно является в моих видениях, я увидела движение, подобное великой сияющей горе и вместе с тем человеческой фигуре; и увидела, как нечто поднялось из середины этой фигуры к ее устам и вышло из них подобно сияющему свету. Затем я увидела этот свет стоящим отдельно перед Лицом Божиим, поворачивающимся и принимающим форму — или, вернее, получающим форму, ибо я видела, что, хотя этот свет принимал человеческий образ, именно по Воле Божией он получил столь неизреченно прекрасную форму. Я увидела также, как Бог показал красоту этой души ангелам и как они испытывали неизреченную радость от ее красоты. Я не в состоянии выразить словами все, что видела и поняла.

Когда после зачатия Пресвятой Девы прошло семнадцать недель и пять дней (то есть за пять дней до того, как бере-

менность Анны достигла половины срока), я увидела святую мать Пресвятой Девы спящей в своей постели в доме близ Назарета. Затем над ней появился сияющий свет, и луч этого света упал на середину ее бока, а свет вошел в нее в образе маленькой сияющей человеческой фигуры. В тот же миг я увидела, как святая мать Пресвятой Девы приподнялась на своем ложе, окруженная светом. Она была в экстазе и имела видение, будто ее чрево открылось подобно скинии, чтобы заключить в себе маленькую сияющую Деву, от Которой должно было произойти все спасение человечества. Я увидела, что именно в этот миг дитя впервые зашевелилось в ней. Тогда Анна поднялась с ложа, оделась и сообщила о своей радости святому Иоакиму. Они оба возблагодарили Бога, и я увидела, как они молились под деревом в саду, где ангел утешил Анну. Мне было открыто, что душа Пресвятой Девы соединилась с Ее телом на пять дней раньше, чем у других детей, а Ее рождение произошло на двенадцать дней раньше.

4.2 РОЖДЕНИЕ МАРИИ.

За несколько дней до рождения Пресвятой Девы Анна сказала Иоакиму, что приближается время родов. Она послала вестников в Сепфорис, где жила ее младшая сестра Мараха; к вдове Энуэ (сестре Елисаветы) в долине Завулونا; и к своей племяннице Марии Саломии в Вифсаиде, прося этих трех женщин приехать к ней. Я видела их в пути. С вдо-

вой Эннуэ был юноша-слуга; двух других женщин сопровождали их мужья, которые, однако, повернули обратно, приблизившись к Назарету. Я увидела, что за день до родов Анны Иоаким отправил своих многочисленных слуг-мужчин к стадам, а из новых служанок Анны оставил в доме лишь тех, кто был необходим. Сам он также вышел на ближайшее пастбище. Я увидела, что первородная дочь Анны, Мария Гели, присматривала за домом. Ей тогда было около девятнадцати лет, и она была замужем за Клеопой, одним из главных пастухов Иоакима, от которого у нее была маленькая дочь, Мария Клеопова, которой теперь было около четырех лет. После молитвы Иоаким выбрал лучших ягнят, козлят и скот и послал пастухов отвести их в Храм как благодарственную жертву. Домой он вернулся лишь с наступлением ночи.

Я увидела, как вечером три родственницы прибыли в дом Анны. Они вошли к ней в комнату за очагом и обняли ее. После того как Анна сказала им, что время ее родов близко, они встали и вместе запели гимн: «Хвалите Господа Бога; Он явил милость Своему народу, и искупил Израиль, и исполнил обещание, которое дал Адаму в Раю, что семя женщины сокрушит голову змея», — и так далее. Я уже не могу воспроизвести его целиком наизусть. Анна молилась словно в экстазе. В гимн она включила все пророческие символы Марии. Она сказала: «Семя, данное Богом Аврааму, созрело во мне». Она говорила об обещании Сарре рождения Исаака и сказала: «Цветение жезла Аарона совершилось во мне». В

этот миг я увидела ее словно залитой светом; я увидела комнату, наполненную сиянием, и Лестницу Иакова, появившуюся над ней. Женщины были охвачены изумлением и радостью, и думаю, что они также видели это видение. Когда ответственная молитва закончилась, путешественники подкрепили легкой трапезой из хлеба и фруктов и водой, смешанной с бальзамом. Они ели и пили стоя, а затем легли отдохнуть до полуночи после дороги. Анна не ложилась, а молилась и в полночь разбудила других женщин, чтобы они молились вместе с ней. Они последовали за ней к ее месту молитвы за завесой.

Анна открыла дверцы маленького шкафчика в стене, в котором находился ларец со священными предметами. По обеим сторонам были светильники — возможно, лампы, но я не уверена. Их нужно было выдвинуть вверх в держателях, а затем подложить снизу маленькие кусочки стружки, чтобы они не опускались. После этого светильники зажгли. У подножия этого подобия маленького алтаря стоял обитый мягким материалом табурет. В ларце находилось немного волос Сарры (Анна глубоко почитала ее), несколько костей Иосифа (принесенных Моисеем из Египта) и что-то принадлежавшее Товии, думаю, реликвия его одежды; а также маленький сияющий белый грушевидный кубок, из которого Авраам пил, когда ангел благословил его. (Он был дан Иоакиму из Ковчега Завета, когда тот получил благословение в Храме. Теперь я знаю, что это благословение приняло форму вина и хлеба

и было укрепляющей и таинственной пищей.)

Анна преклонила колени перед маленьким шкафчиком, по одной женщине находилось с каждой стороны от нее, а третья — позади. Она произнесла еще один гимн; думаю, в нем упоминался горящий куст Моисея. Затем я увидела, как комнату наполнил сверхъестественный свет, становившийся все сильнее по мере того, как он обвивал Анну. Женщины опустились на землю, словно пораженные. Свет вокруг Анны принял точную форму горящего куста Моисея на Хориве, и я больше не могла видеть ее. Все пламя устремилось внутрь; и тогда я внезапно увидела, как Анна приняла в руки сияющее дитя Марию, завернула Ее в свой плащ, прижала к сердцу и положила обнаженной на табурет перед священными реликвиями, продолжая молиться. Затем я услышала плач ребенка и увидела, как Анна достала пеленки из-под большого покрывала, окутывавшего ее. Сначала она завернула дитя в серые, а затем в красные пеленальные повязки до рук; грудь, руки и голова оставались открытыми. Явление горящего куста вокруг Анны теперь исчезло.

Женщины поднялись и с великим изумлением приняли новорожденное дитя на руки. Они проливали слезы радости. Все они вместе запели хвалебный гимн, а Анна подняла свое дитя высоко, словно совершая приношение. В этот миг я увидела комнату, наполненную светом, и несколько ангелов, певших Gloria и Alleluia. Я слышала все их слова. Они возвестили, что на двадцатый день дитя должно быть назва-

но Марией.

Теперь Анна вошла в свою спальню и легла на ложе. Тем временем женщины распеленали дитя, омыли Его и снова завернули, а затем положили рядом с матерью. Там была маленькая плетеная корзинка, которую можно было прикрепить возле кровати, к стене или у изножья кровати — в зависимости от необходимости, — так что дитя всегда могло находиться рядом с матерью и вместе с тем отдельно.

Теперь женщины позвали Иоакима, отца. Он подошел к ложу Анны и, плача, преклонил колени; его слезы падали на дитя. Затем он поднял Его на руки и произнес свою хвалебную песнь, подобно Захарии при рождении Иоанна. В этом гимне он говорил о святом семени, насажденном Богом в Аврааме, которое сохранялось среди Божьего народа посредством завета, скрепленного обрезанием, но теперь достигло своего высшего цветения в этом дитяти и во плоти завершилось. Я слышала также, как в этой хвалебной песне провозглашалось, что теперь исполнилось слово пророка: «И произойдет отрасль от корня Иессеева». Он сказал также с великим смирением и благоговением, что теперь охотно умер бы.

Только тогда я заметила, что Мария Гели, старшая дочь Анны, увидела дитя лишь позднее. Хотя она уже несколько лет была матерью Марии Клеоповой, при рождении Пресвятой Девы она не присутствовала — возможно, потому, что по иудейским правилам считалось неприличным, чтобы дочь находилась при матери в такое время.

На следующее утро я увидела слуг и служанок и множество людей из окрестностей, собравшихся вокруг дома. Им позволяли входить группами, и женщины показывали всем дитя. Многие были глубоко тронуты, а некоторые после этого стали жить лучше. Соседи пришли потому, что ночью увидели над домом сияющий свет, а также потому, что рождение ребенка у Анны после долгого бесплодия считалось великой милостью с небес.

4.3 РАДОСТЬ НА НЕБЕСАХ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ.

В тот миг, когда новорожденное дитя лежало на руках Своей святой матери Анны, я увидела, что одновременно дитя было представлено на небесах пред Пресвятой Троицей и встречено неизреченной радостью всем небесным воинством. Тогда я поняла, что Ей сверхъестественным образом было открыто все Ее будущее со всеми его радостями и скорбями. Мария была научена бесконечным тайнам и все же была и оставалась ребенком. Мы не можем понять этого Ее знания, потому что наше знание растет на древе добра и зла. Она знала все так же, как ребенок знает грудь своей матери и знает, что должен пить из нее. Когда видение, в котором я увидела, как дитя Мария таким образом через благодать было наставлено на небесах, исчезло, я впервые услышала Ее плач.

Я часто вижу подобные картины, но для меня они невыразимы и, вероятно, для большинства людей не вполне понятны; поэтому я их не рассказываю.

4.4 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ЛИМБЕ.

В миг рождения Марии я увидела, как весть была принесена патриархам в лимбе. Я увидела их всех, особенно Адама и Еву, исполненными неизреченной радости от исполнения обещания, данного в Раю. Я также восприняла, что патриархи продвинулись в своем состоянии благодати, что место их пребывания стало светлее и просторнее и что им было дано оказывать большее влияние на земле. Это было так, словно весь их труд и покаяние, вся борьба, плач и томление их жизни созрели в предназначенный им плод.

4.5 ВОЛНЕНИЕ В ПРИРОДЕ И СРЕДИ ЛЮДЕЙ ПРИ РОЖДЕНИИ МАРИИ.

Во время рождения Марии я увидела великое и радостное волнение в природе, в животном мире и в сердцах всех добрых людей и слышала звук сладостного пения. Грешники же были охвачены страхом и скорбью. Я увидела, особенно близ Назарета, но также и в остальных частях Земли Обетованной, как многие одержимые в это время впали в неисто-

вое буйство. Их с громкими криками бросало из стороны в сторону, а бесы вопили изнутри них: «Мы должны уступить, мы должны выйти!»

В Иерусалиме я увидела, как престарелый священник Симеон, живший при Храме, в миг рождения Марии был потрясен громкими воплями безумных и одержимых бесами, многие из которых были заперты в одном здании на одной из улиц Храмовой горы. Симеон жил рядом с ними и отчасти отвечал за присмотр за ними. Около полуночи я увидела, как он вышел на открытое место перед домом одержимых и спросил одного из них, жившего ближе всех, о причине громких криков, разбудивших всех ото сна. Человек закричал еще громче, что он должен выйти. Симеон открыл дверь; одержимый выбежал наружу, и сатана закричал из него: «Я должен выйти. Мы все должны выйти! Родилась Дева! На земле столько ангелов, которые мучают нас! Теперь мы должны выйти и больше никогда не сможем входить в людей!» Я увидела Симеона горячо молящимся; несчастного человека бросало туда и сюда по открытому месту, и я увидела, как бес вышел из него. Мне доставило великую радость видеть престарелого Симеона. Я увидела также, как пророчица Анна и Ноемия пробудились и через видения были извещены о рождении избранного дитя. [Ноемия была сестрой матери Лазаря; она находилась при Храме и позднее стала учительницей Марии.] Они встретились и рассказали друг другу о том, что видели. Думаю, они знали Анну, мать Пре-

4.6 ВОЗВЕЩЕНИЕ О РОЖДЕНИИ МАРИИ В ХАЛДЕЕ.

В ночь рождения Марии я увидела в одном городе халдеев, что пяти сивиллам, или девам-пророчицам, были дарованы видения. Я увидела, как они поспешили к жрецам, которые затем во многих местах объявили, что эти пророчицы видели, что родилась Дева и что многие боги сошли на землю приветствовать Ее, тогда как другие духи бежали перед Ней, стеляя. Я увидела также, что образ Девы, державшей весы, уравновешенные колосьями и виноградом, который звездочеты видели со времени зачатия Марии, больше не был им видим. В час рождения Марии он, казалось, вышел из звезды, оставив в ней промежуток, и опустился вниз и прочь от нее в одном определенном направлении. Теперь они изготовили и установили в своем храме великого идола, которого я видела там в своих видениях жизни Иисуса; он имел некоторое отношение к Пресвятой Деве. [1]

Позднее они установили в своем храме еще один символический образ Пресвятой Девы — заключенный сад. Я видела живых животных, лежавших в этом храме, за которыми ухаживали. Я не уверена, были ли это собаки. Их кормили мясом других животных. До сих пор я всегда видела ночью внутри храма трех святых царей удивительное освещение.

Казалось, будто смотришь вверх на звездное небо со всеми созвездиями. Они изменяли это искусственное небо в своем храме в соответствии с видениями, которые наблюдали на небесах. Так, после рождения Марии свет, прежде приходивший извне, теперь исходил изнутри.

4.7 СОБЫТИЯ В ЕГИПТЕ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ МАРИИ.

Когда родилась Пресвятая Дева, я увидела, как изображение крылатой женщины с весами в руке (склонявшейся над ребенком в маленьком кораблике, лежавшем на вершине дерева) было сброшено в море со своего места в храме на острове посреди реки. Я видела, как этот образ был установлен там очень давно, еще до времени Илии, в соответствии с вынужденным прорицанием идола. Маленькое дерево, на котором лежал ребенок в кораблике, осталось на своем месте. Позднее там была построена церковь.

В момент рождения Марии я увидела, как с потолка храма падали части той крылатой женской фигуры с тремя грудями, которую я видела прикрепленной к потолку храма, когда посланник Илии возвестил пророчество своего господина о грядущей Деве. Лицо, три груди и нижняя часть тела упали и разбились на куски. Венец в форме меры, руки с колосьями, верхняя часть тела и крылья не упали.

4.8 ПОСЕЩЕНИЯ НОВОРОЖДЕННОЙ МАРИИ.

9 сентября, на следующий день после рождения Марии, я увидела в доме еще нескольких родственников из окрестностей. Я слышала много имен, но снова их забыла. Я увидела также, как прибыли многие слуги Иоакима с более отдаленных пастбищ. Всем показали новорожденное дитя, и все были исполнены великой радости. Трапеза в доме сопровождалась большим ликованием.

10 и 11 сентября я снова видела многих, приходивших посмотреть на дитя Марию. Среди них были родственники Иоакима из долины Завулونا. В этих случаях дитя выносили в переднюю часть дома в маленькой колыбели и ставили на высокую подставку (похожую на козлы для пиления), чтобы показать людям. Дитя было завернуто в красное и до обнаженных рук покрыто прозрачной белой тканью; вокруг шеи у Нее было маленькое прозрачное покрывало. Колыбель была покрыта красной и белой тканью.

Я видела, как Мария Клеопова (двух- или трехлетняя дочь старшей дочери Анны и Клеопы) играла с дитятей Марией и ласкала Ее. Мария Клеопова была полным, крепким ребенком и носила белое платье без рукавов с красной каймой, на которой висели красные пуговики, похожие на маленькие яблоки. Вокруг ее обнаженных рук были маленькие белые вен-

ки, казавшиеся сделанными из перьев, шелка или шерсти.

4.9 ДИТЯ ПОЛУЧАЕТ ИМЯ МАРИЯ.

[22–23 сентября] Сегодня я увидела большие приготовления к празднику в доме Анны. Всю мебель отодвинули в сторону, а в передней части дома убрали перегородки, чтобы вместо нескольких маленьких комнат получился один большой зал. Вдоль каждой стороны этого зала я увидела длинный низкий стол, накрытый для трапезы множеством предметов, которых прежде не замечала. На столе стояли хрупкие сосуды с ажурными верхами, похожими на корзинки; возможно, они предназначались для цветов. На боковом столике я увидела множество маленьких белых палочек, по-видимому костяных, и ложки в форме глубоких раковин, ручки которых оканчивались кольцом. Были там также маленькие изогнутые трубочки, возможно, для втягивания жидкости.

В центре зала был установлен своего рода алтарный стол, покрытый красной и белой тканью. На нем стояла маленькая корытообразная корзина-колыбель из красного и белого плетения, покрытая небесно-голубой тканью. Рядом с этим алтарем стоял аналой, задрапированный тканью, на котором лежали пергаментные молитвенные свитки. Перед алтарем стояли пять священников из Назарета, один из них был облачен пышнее остальных; рядом с ними стоял Иоаким. В глубине, возле алтаря, находились несколько мужчин и женщин

из семей Анны и Иоакима, все в праздничных одеждах. Я помню, что видела сестру Анны Мараху из Сепфориса, старшую дочь Анны и других. Сама Анна, хотя уже не лежала в постели, оставалась в своей комнате за очагом и на церемонии не присутствовала.

Энуэ, сестра Елисаветы, вынесла дитя Марию, завернутую до рук в красные пеленки, покрытые прозрачной белой тканью, и положила Ее на руки Иоакиму. Священники подошли к алтарю, где лежали свитки, и молились вслух. Двое из них поддерживали шлейф главного священника. Затем Иоаким передал дитя в руки первосвященника, который, подняв Ее в знак приношения во время молитвы, положил Ее в колыбель на алтаре. Затем он взял ножницы, у которых, как у наших щипцов для снятия нагара со свечи, на конце была маленькая коробочка для того, что отрезалось. Ими он срезал с головы дитяти три маленьких пряди волос (по одной с каждой стороны и одну сверху) и сжег их в жаровне. Затем он взял сосуд с елеем и помазал пять чувств дитяти, касаясь большим пальцем Ее ушей, глаз, носа, рта и груди. Он также написал имя Мария на пергаменте и положил его на грудь дитяти. Затем Ее вернули Иоакиму, который передал Ее Энуэ, чтобы та отнесла Ее обратно к Анне. Были исполнены гимны, а после этого началась трапеза, но больше я ничего не видела.

5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА МАРИИ.

[Вечером 7 сентября, накануне праздника Рождества Марии, Екатерина Эммерих была необычайно — как она говорила, сверхъестественно — весела, хотя в то же время чувствовала себя больной. Она была в необыкновенно оживленном и доверительном настроении. Она говорила о необычайной радости во всей природе из-за приближающегося рождения Марии и сказала, что чувствует, будто на следующий день ее ожидает великая радость, лишь бы она не обратилась в печаль. [1]] В природе такое ликование: я слышу пение птиц, вижу, как резвятся ягнята и козлята, а там, где некогда стоял дом Анны, голуби летают огромными стаями, словно опьяненные радостью. От дома и его окрестностей теперь ничего не осталось; сейчас там пустынная местность. Я увидела нескольких паломников с длинными посохами, с подпоясанными одеждами и тканями, обернутыми вокруг головы наподобие шапок. Они проходят через эту местность по пути на гору Кармил. Здесь живут несколько отшельников с горы Кармил, и паломники с изумлением спросили их, что означает эта радость в природе. Им ответили, что в этой стране так бывает всегда накануне рождения Марии и что, вероятно, именно там стоял дом Анны. По их словам, один паломник, проходивший здесь прежде, рассказал им, что это впер-

вые было замечено очень давно одним благочестивым человеком и что именно это привело к установлению праздника Рождества Марии.

Теперь я сама увидела установление этого праздника. [1] Через двести пятьдесят лет после смерти Пресвятой Девы я увидела очень благочестивого человека, путешествовавшего по Святой Земле, чтобы разыскать и почтить все места, связанные с земной жизнью Иисуса. Я увидела, что этот святой человек получал руководство свыше и часто по нескольку дней оставался в разных местах в молитве и созерцании, наслаждаясь многими видениями и будучи исполнен внутренней радости. На протяжении многих лет в ночь с 7 на 8 сентября он ощущал в природе великую радость и слышал прекрасное пение в воздухе; и наконец, в ответ на его усердную молитву, ангел во сне сообщил ему, что это ночь рождения Пресвятой Девы Марии. Это откровение он получил во время путешествия к горе Синай, или Хорив. Одновременно ему было сказано, что в пещере пророка Илии на этой горе находится замурованная часовня в честь Матери Мессии и что он должен сообщить живущим там отшельникам об обеих этих вещах. Затем я увидела, как он прибыл на гору Синай. Место, где теперь стоит монастырь, уже тогда было населено отдельными отшельниками и со стороны долины было столь же отвесным, как и теперь, когда людей приходится поднимать наверх с помощью блока. Я увидела, что после его сообщения праздник Рождества Пресвятой Девы впер-

вые был отпразднован здесь отшельниками 8 сентября около 250 года по Р. Х. и что позднее его празднование распространилось на Вселенскую Церковь. Я увидела также, как он и отшельники искали пещеру Илии и часовню в честь Пресвятой Девы. Однако найти их среди множества пещер ессеев и других отшельников было очень трудно. Я видела там и сям возле этих пещер множество заброшенных садов с великолепными плодовыми деревьями. После молитвы благочестивому человеку было внушено взять с собой иудея, когда они пойдут осматривать пещеры, и ему было сказано, что пещеру Илии они смогут узнать как ту, в которую этот иудей не сможет войти. Затем я увидела, как они послали престарелого иудея в пещеры и как из узкого входа одной из них его словно вытолкнула невидимая сила, сколько бы он ни пытался пробраться внутрь. Так они узнали пещеру Илии. В ней они нашли вторую, замурованную пещеру, которую открыли; это было место, где Илия молился, почитая будущую Матерь Спасителя. Большие камни с красивым узором, из которых была сложена стена, позднее использовали при строительстве церкви. В пещере они нашли также множество святых костей патриархов и пророков, а также много тканых завес и предметов прежнего богослужения. Все это сохранялось в церкви. По этому случаю я видела многое на горе Хорив, но снова все забыла. Я еще помню, что место, где Моисей увидел горящий куст, на языке той страны называется «Тень Божия» и что ходить по нему можно только босиком.

Я увидела там также гору, целиком состоящую из красного песка, на которой, однако, росли очень хорошие плодовые деревья.

6. ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА МАРИИ.

Я многое видела о святой Бригитте, и мне было дано многое узнать о том, что было открыто этой святой относительно зачатия и рождения Марии. Я помню, что Пресвятая Дева сказала ей: если беременные женщины будут соблюдать канун Ее Рождества постом и благочестивым чтением девяти Ave Maria в честь девяти месяцев Ее пребывания во чреве Своей Матери; и если они будут часто возобновлять это благочестивое упражнение во время беременности и в день перед ожидаемыми родами, одновременно благоговейно принимая Святое Таинство, то Она принесет их молитву пред Бога и будет испрашивать для них благополучные роды даже в трудных и опасных обстоятельствах.

Сегодня у меня самой было видение Пресвятой Девы, Которая пришла ко мне и сказала, среди прочего, что всякий, кто во второй половине этого дня с любовью и благоговением прочтет девять Ave Maria в честь девяти месяцев Ее пребывания во чреве Своей матери и Ее рождения и будет продолжать это благочестивое упражнение девять дней, тот каждый день будет давать ангелам по девять цветов для букета, который они примут на небесах и поднесут Пресвятой Троице, чтобы испросить милость для молящегося. Позднее я почувствовала, что была перенесена на высоту между небом

и землей. Внизу лежала земля, темная и тревожная; наверху, на небесах, я увидела Пресвятую Деву перед Престолом Божиим, между хорами ангелов и стройными сонмами святых. Я увидела, как из молитв и благочестивых упражнений на земле для Нее были воздвигнуты двое врат, или два престола чести, которые в конце концов выросли в дворцы, подобные церквам, и даже в целые города. Было удивительно видеть, что эти строения целиком состояли из трав, цветов и переплетенных гирлянд, причем разные их виды выражали различные виды и различное достоинство молитв отдельных людей и целых общин. Я видела, как все это ангелы или святые принимали из рук молящихся и возносили на небеса.

7. ОЧИЩЕНИЕ СВЯТОЙ АННЫ.

Через несколько недель после рождения Марии я увидела, как Иоаким и Анна отправились с дитятей в Храм, чтобы принести жертву. Здесь, в Храме, они представили дитя Богу с благоговением и благодарностью за то, что Он избавил их от долгого бесплодия, подобно тому как позднее Пресвятая Дева по Закону принесла и выкупила в Храме Младенца Иисуса. [1] На следующий день после прибытия они принесли жертву и уже тогда дали обет через несколько лет полностью посвятить свое дитя Храму. Затем они с дитятей вернулись в Назарет.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ В ХРАМЕ

[1]

1. ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ДОМЕ СВЯТОЙ АННЫ.

[28 октября 1821 года Екатерина Эммерих следующими словами описала то, что в этот момент видела в видении наяву:] Думаю, дитя Марию скоро приведут в Иерусалимский Храм. Уже несколько дней назад я видела трехлетнее дитя Марию, стоявшую перед Анной в комнате ее дома и обучавшуюся молитвам, поскольку вскоре должны были прийти священники, чтобы испытать дитя в подготовке к Ее принятию в Храм. Сегодня в доме Анны проходит праздник в приготовлениях к этому событию, и там собираются гости — родственники, мужчины, женщины и дети. Присутствуют также три священника: один из Сепфориса (племянник отца Анны), один из Назарета и третий из места на горе примерно в четырех часах пути от Назарета. Название этого места начинается со слога Ма. [1] Эти священники пришли отчасти для того, чтобы испытать дитя Марию и выяснить, пригодна ли Она для посвящения Храму, а отчасти чтобы дать указания относительно Ее одежды, которая должна соответствовать предписанному церковному образцу. Было три комплекта одежды, каждый состоял из чего-то вроде нижней юбки, лифа и одеяния разных цветов. Были также два венка из шелка и шерсти и дугообразная корона. Один из священников сам выкроил некоторые части этих одежд и

расположил все так, как следовало.

[Несколько дней спустя (2 ноября) Екатерина Эммерих продолжила:] Сегодня я увидела большие торжества в доме родителей Марии. (Я не уверена, происходило ли это именно тогда или это было повторением более раннего видения, ибо нечто подобное я видела прежде в течение последних трех дней, но из-за многих страданий и многочисленных помех оно ускользнуло из моей памяти.) Три священника все еще находились там, а кроме них присутствовали несколько родственников семьи со своими маленькими дочерьми; например, Мария Гели и ее семилетняя дочь Мария Клеопова, которая гораздо полнее и крепче дитяти Марии. Мария сложена очень тонко, у Нее рыжевато-светлые волосы, гладкие, но завивающиеся на концах. Она уже умеет читать, и все изумляются мудрым ответам, которые Она дает. Там находится также Мараха, сестра Анны из Сепфориса, с маленькой дочерью, а также другие родственники со своими маленькими девочками.

Одежды, которые священники частично выкроили, теперь были закончены женщинами. Во время церемонии дитя несколько раз облачали в них и задавали Ей различные вопросы. Все происходило очень торжественно и серьезно, и хотя старые священники иногда мягко улыбались во время происходящего, они были глубоко впечатлены мудрыми ответами Марии и слезами радости Ее родителей. Церемония проходила в квадратной комнате возле столовой. Она

освещалась отверстием в крыше, затянутым марлей. На полу был расстелен красный ковер, а на нем стоял алтарный стол, покрытый красной тканью, поверх которой лежала белая. Над этим столом висело, словно занавес, изображение, выполненное чем-то вроде вышивки или рукоделия, перед своего рода маленьким шкафчиком, где хранились свитки с писаниями и молитвами. (Это было изображение мужчины, думаю Моисея. Он был одет в ниспадающий молитвенный плащ, подобный тому, который носил, когда поднимался на гору просить чего-то у Бога. На изображении он не держал Скрижали Закона в руке; они висели у него сбоку или на руке. Моисей был очень высоким и широкоплечим. У него были рыжие волосы. Голова у него была очень длинная и заостренная, как сахарная голова, и большой крючковатый нос. На широком лбу у него были два выступа, похожие на рога, обращенные внутрь друг к другу. Они не были твердыми, как рога животных, а были покрыты мягкой кожей, как бы ребристой или полосатой, и лишь слегка выступали над лбом, подобно двум маленьким бугоркам, буроватым и морщинистым. Они были у него уже в детстве, но тогда выглядели как маленькие бородавки. Это придавало ему очень странный вид, который мне никогда не нравился, потому что невольно напоминал изображения сатаны. Я несколько раз видела подобные выступы на лбах старых пророков и некоторых старых отшельников. У некоторых был только один, посередине лба.) На алтаре лежали три комплекта церемо-

ниальных одежд Марии, а также множество других тканей, подаренных Ее родственниками по случаю вступления дитяти в Храм. Перед алтарем было устроено подобие маленького трона, возвышавшегося на ступенях. Вокруг собрались Иоаким и Анна и другие родственники; женщины стояли сзади, а маленькие девочки — рядом с Марией. Священники вошли босыми. Их было пятеро, но лишь трое участвовали в церемонии в своих облачениях. Один из священников взял одежды с алтаря, объяснил их значение и передал их сестре Анны из Сепфориса, которая облачила в них дитя. Сначала она надела на Нее маленькое желтое вязаное платье, а поверх него — цветной скапулярий, или лиф, украшенный на груди шнурами. Его надели через голову и завязали вокруг Нее. Поверх этого Она носила коричневатое одеяние с проймами для рук, над которыми свисали куски ткани. Это одеяние было открыто у шеи, но закрыто от груди вниз. На Марии были коричневые сандалии с толстыми зелеными подошвами. Ее рыжевато-светлые волосы, завивавшиеся на концах, были гладко расчесаны, и Она носила венок из белой шерсти или шелка, украшенный через промежутки полосатыми перьями шириной в палец, загибавшимися внутрь. Я знаю птицу той страны, от которой происходят эти перья. Затем на голову дитяти набросили, как плащ, большую квадратную ткань пепельно-серого цвета. Ее можно было стянуть под руками, которые покоились в ее складках, словно в перевязях. Это, по-видимому, было покаянное или молитвенное одеяние либо

дорожный плащ.

Когда Мария стояла в этой одежде, священники задавали Ей всевозможные вопросы, касавшиеся образа жизни дев Храма. Среди прочего они сказали Ей: «Когда Твои родители посвятили Тебя Храму, они дали от Твоего имени обет, что Ты никогда не будешь вкушать вина, уксуса, винограда или инжира; что Ты Сама теперь добавишь к этому? Можешь подумать об этом во время трапезы». Иудеи, особенно иудейские девушки, очень любили пить уксус, и Мария тоже его любила. После еще нескольких подобных вопросов первый комплект одежд сняли и надели второй. Сначала небесно-голубое платье, затем лиф, украшенный богаче первого, голубовато-белое одеяние и белое покрывало, мерцавшее как шелк, со складками на затылке, подобными головному убору монахини, и закрепленное вокруг головы венком из шелковых бутонов с маленькими зелеными листочками. Затем священники наложили на Ее лицо белое покрывало, собранное сверху так, чтобы оно покрывало голову как капюшон. Оно удерживалось тремя застежками, позволявшими откинуть покрывало так, чтобы открыть треть, половину или все лицо. Ей объяснили, как пользоваться этим покрывалом: как поднимать его, а затем опускать во время еды, когда Ей нужно отвечать на вопросы и так далее. Ее наставили также во многих других правилах поведения во время трапезы, в которой затем вся компания участвовала в соседней комнате. Место Марии за столом было между двумя священ-

никами, еще один сидел напротив Нее. Женщины и маленькие девочки находились на одном конце стола, отдельно от мужчин. Во время трапезы дитя несколько раз испытывали вопросами и ответами в пользовании покрывалом. Ей также сказали: «Тебе пока разрешено есть любую пищу», — и подавали Ей различные блюда, чтобы испытать Ее способность к самоотречению. Но Мария вкусила лишь немногие блюда и каждого совсем немного и привела слушавших Ее в великое изумление детской мудростью Своих ответов. Я видела, что во время трапезы и всего испытания рядом с Ней находились ангелы, помогавшие Ей и направлявшие Ее.

Когда трапеза закончилась, все снова вошли в другую комнату и встали перед алтарем, где дитя вновь раздели, а затем облачили в церемониальные одежды. На этот раз на Ней было фиолетово-синее платье, вытканное узором из желтых цветов; поверх него — вышитый разными цветами лиф, или корсет, заканчивавшийся острием и застегивавшийся под руками, где он собирал и удерживал полноту платья. Сверху было фиолетово-синее одеяние, более широкое и пышное, чем предыдущие, заканчивавшееся коротким округлым шлейфом. По обеим сторонам передней части этого одеяния были вышиты три серебряные полосы, между которыми, казалось, были рассыпаны маленькие золотые бутоны роз; на груди одеяние скреплялось лентой, проходившей через лиф и удерживавшейся на нем застежкой. Одеядние было открыто до нижнего края лифа и по бокам образовывало два кар-

мана, в которых покоились руки. Ниже лифа одеяние застегивалось пуговицами или крючками, но при этом были видны пять полос серебряной вышивки, спускавшихся до подола. Сам подол также был вышит. Сзади это одеяние ниспадало широкими складками, выступая по обе стороны за руки. Поверх этого было наброшено большое сияющее покрывало, переливавшееся белым и фиолетово-синим. Корона, которую теперь возложили Ей на голову, представляла собой широкую полосу тонкого металла, более широкую сверху, чем снизу; ее верхний край венчали зубцы с шариками. Над верхом короны сходились в центральном шарике пять металлических полос. Эти полосы были обвиты шелковыми нитями, а внешняя сторона широкой металлической полосы была украшена маленькими шелковыми розами и пятью жемчужинами или драгоценными камнями. Внутренняя сторона полосы сияла как золото. Марию, облаченную в эти церемониальные одежды, значение каждой из которых было объяснено Ей священником, провели вверх по ступеням и поставили перед алтарем. Маленькие девочки стояли рядом с Ней. Затем Она объявила, от чего обязуется отказаться, находясь в Храме. Она сказала, что не будет есть ни мяса, ни рыбы и не будет пить молока, а только напиток из сердцевины тростника и воды, какой пьют бедняки в Земле Обетованной, подобный нашей рисовой или ячменной воде; иногда Она будет добавлять в воду немного терпентинового сока. Это похоже на белое густое масло, очень освежающее, но не такое

тонкое, как бальзам. Она отказалась от всех пряностей и сказала, что не будет есть никаких плодов, кроме одного вида желтых ягод, растущих гроздьями. Я хорошо их знаю; в той стране их едят только дети и бедняки. Она сказала, что будет спать на голой земле и трижды за ночь вставать для молитвы. Другие храмовые девы вставали лишь один раз.

Родители Марии были глубоко тронуты Ее словами. Иоаким взял дитя на руки и, плача, сказал: «О, мое дорогое дитя, это слишком сурово; твой старый отец никогда больше тебя не увидит, если ты намерена жить столь строго». Это было очень трогательно слышать. Однако священники сказали Ей, что Она должна вставать ночью только один раз, как и остальные, и смягчили другие условия. Например, в великие праздники Она должна была есть рыбу. (В нижней части Иерусалима находился большой рыбный рынок, снабжавшийся водой из купальни Вифезда. Однажды, когда она пересохла, Ирод захотел устроить водопровод и фонтан [1] и покрыть расходы продажей священных сосудов и облачений из Храма. Это вызвало настоящий мятеж. Ессеи пришли в Иерусалим со всех частей страны, чтобы воспротивиться этому, ибо, как я только что вспомнила, именно ессеи ведали священническими облачениями.)

Священники также сказали дитяти Марии: «Многие из дев, принимаемых Храмом без платы и приданого, обязаны, с согласия родителей, как только станут достаточно сильными, стирать запятнанные кровью одежды священников и

другие грубые шерстяные ткани. Это тяжелая работа, и руки от нее часто бывают в крови. Но тебе этого делать не нужно, поскольку твои родители оплачивают твое пребывание в Храме». Мария сразу же, без колебаний, заявила, что охотно возьмется за эту работу, если будет сочтена достойной. Пока задавались эти вопросы и давались ответы, церемония облачения подошла к концу. Во время этих священных действий я часто видела, как Мария казалась среди священников столь высокой, что возвышалась над ними, чем мне был дан образ Ее мудрости и благодати. Священники были исполнены радостного изумления. В конце церемонии я увидела, как главный из священников благословил Марию. Она стояла на маленьком возвышенном троне между двумя священниками, а благословлявший стоял перед Ней лицом к Ней; остальные находились позади него. Священники молились по свиткам, отвечая друг другу, а главный держал руки над Ней, благословляя Ее. В этот момент мне было даровано чудесное проникновение во внутреннее существо святого дитяти Марии. Я увидела Ее словно пронизанной светом от благословения священника, а под Ее сердцем, в неопикуемой славе света, увидела то же явление, которое видела, созерцая Святое святых в Ковчеге Завета. В сияющем пространстве, имевшем форму чаши Мелхиседека, я увидела неопикуемые образы благословения в виде света. Казалось, будто зерно и вино, плоть и кровь стремились соединиться друг с другом. Одновременно я увидела, как над этим явлением Ее сердце откры-

лось, подобно двери храма, и как эта тайна, окруженная подобием балдахина из символических драгоценных камней, вошла в Ее открытое сердце. Казалось, будто я видела, как Ковчег Завета входит в Святое святых Храма. С этого времени высочайшее благо, находившееся тогда на земле, было заключено в Ее сердце. Затем я видела лишь святое дитя Марию, исполненную сияния пламенного благоговения. Я увидела Ее словно преображенной и парящей над землей. Во время этого видения я поняла, что один из священников — думаю, это был Захария — получил внутреннее убеждение, что Мария является избранным сосудом тайны спасения; ибо я увидела, как он принял луч от благословения, которое в моем видении вошло в Нее.

Затем священники отвели благословенное дитя, облаченное в лучшие церемониальные одежды, к Ее глубоко тронутым родителям. Анна подняла Марию к своей груди и нежно, но торжественно поцеловала Ее. Иоаким, глубоко взволнованный, серьезно и благоговейно подал Ей руку. Старшая сестра Марии обняла благословенное дитя в прекрасном одеянии гораздо живее, чем Анна, которая все делала обдуманно и сдержанно. Мария Клеопова, племянница Марии, радостно обвила руками Ее шею, как всякий ребенок. После того как все присутствовавшие приветствовали Марию, с Нее сняли церемониальные одежды, и Она вновь предстала в обычной одежде. К вечеру несколько гостей, в том числе некоторые священники, отправились по домам. Я

увидела, как они стоя ели легкую пищу; на низком столе в мисках и блюдах лежали плоды и хлебные лепешки. Все пи-ли из одного кубка. Женщины ели отдельно.

2. ОТПРАВЛЕНИЕ ДИТЯТИ МАРИИ В ХРАМ.

Ночью я вошла в дом родителей Марии и увидела там спящих нескольких их родственников. Сама семья была занята приготовлениями к отъезду. Перед очагом горела подвесная лампа со множеством ветвей. Постепенно я увидела, как весь дом пришел в движение.

Накануне утром Иоаким послал слуг в Храм с животными для жертвоприношения — по пять каждого вида, самых лучших из всех, что у него были. Они составляли прекрасное стадо. Теперь я увидела, как он был занят погрузкой багажа на вьючное животное, стоявшее перед домом. Одежды Марии были аккуратно уложены в отдельные свертки и привязаны к животному вместе с дарами для священников. Получился довольно тяжелый груз. Широкий сверток был устроен так, чтобы образовать удобное сиденье посередине спины животного. Анна и другие женщины упаковали все в тюки, которые было удобно грузить. Я также увидела несколько видов корзин, висевших по бокам осла. В одной из этих корзин, округлой, подобно суповым терринам богатых людей, с крышкой, открывавшейся посередине, находились птицы величиной с куропаток. В других корзинах, похожих на те, в которых носят виноград, лежали разные плоды. Когда погрузка была полностью закончена, все накрыли большим по-

крывалом с тяжелыми свисающими кистями. В доме я увидела всю суету и волнение отъезда. Я увидела молодую женщину, старшую сестру Марии, ходившую с лампой. Ее дочь Мария Клеопова почти все время следовала за ней. Я заметила еще одну женщину, которую приняла за служанку. Теперь я также увидела там двух священников. Один из них был очень стар и носил капюшон, спускавшийся острием на лоб и имевший клапаны над ушами. Его верхняя одежда была короче нижней, и с нее свисали полосы, подобные stole. Именно он накануне играл главную роль в испытании Марии и благословил Ее. Я увидела, что он продолжал разговаривать с дитятей и наставлять Ее в различных вещах. Марии было немного больше трех лет; Она была очень тонко и изящно сложена и развита так же, как у нас пятилетний ребенок. У Нее были рыжевато-светлые волосы, гладкие, но завивавшиеся на концах; они были длиннее светлых волос семилетней Марии Клеоповой, которые были короткими и кудрявыми. Большинство детей и взрослых носили длинные одежды из буровой некрашеной шерсти.

Особенно меня поразили два мальчика среди собравшихся, которые, казалось, вовсе не принадлежали к семье и ни с кем из них не разговаривали. Было похоже, что никто даже не видел их, хотя они говорили со мной и были очень милыми и привлекательными, со светлыми кудрявыми волосами. У них были книги, по которым, по-видимому, учились. (У маленькой Марии книги не было, хотя Она уже умела чи-

тать.) Их книги были не похожи на наши, а представляли собой полосы шириной около двух футов, свернутые вокруг палки с выступающей шишечкой на каждом конце. Старший из двух мальчиков развернул свой свиток, подошел ко мне и прочел из него нечто, что затем объяснил мне. Золотые буквы, каждая из которых стояла отдельно, были мне совершенно незнакомы; они были написаны в обратном направлении, и каждая буква, казалось, обозначала целое слово. Язык был совершенно чуждым моему слуху, и все же я понимала его. К сожалению, теперь я забыла, что он мне объяснил, но думаю, это имело отношение к Моисею; возможно, оно еще вернется мне на память. Младший мальчик держал свой свиток в руках, словно игрушку; он прыгал, как ребенок, и играл со свитком, размахивая им в воздухе. Я совсем не могу выразить, насколько меня привлекали эти дети; они отличались от всех находившихся там людей, которые, казалось, вовсе их не замечали.

[Екатерина Эммерих долго и с детской радостью говорила об этих двух мальчиках, но не могла ясно сказать, кем они были на самом деле. Однако после того как она поела и затем несколько минут поспала, она пришла в себя и сказала:] Я видела духовное значение этих мальчиков; их присутствие там не было естественным. Они были лишь символическими изображениями пророков. Старший из них, тот, кто так торжественно держал свой свиток, показал мне в нем место из третьей главы книги Исход, где Моисей видит Гос-

пода в неопалимой купине и ему велено снять обувь с ног. Он объяснил мне это: как куст горел и не сгорал, так теперь огонь Святого Духа горел в дитяти Марии, Которая, совершенно этого не сознавая, носила в Себе это святое пламя. [1] По его словам, это место также предвозвещало приближавшееся соединение Божества с человечеством. Огонь означал Бога, терновый куст — человечество. Мальчик также объяснил мне значение снятия обуви, но я не сохранила ясного воспоминания о его словах; думаю, это означало удаление внешнего покроя, чтобы раскрылась скрытая внутри действительность, и предвозвещало исполнение Закона и пришествие Того, Кто больше Моисея и пророков. Другой мальчик нес свой свиток на конце тонкой палочки, и тот развевался на ветру, словно флаг; это означало радостное вступление Марии на путь, который вел Ее к предназначению стать Матерью Искупителя. Детское поведение этого мальчика, игравшего со своим свитком, показывало, как Мария, хотя Ее осеняло столь великое Обетование и Она была призвана к столь святому предназначению, сохраняла всю невинную игривость ребенка. В действительности эти мальчики объяснили мне семь мест из своих свитков, но среди помех и бедствий повседневной жизни я забыла все, кроме того, что сейчас рассказала. О Боже мой, — воскликнула она здесь, — все, что я вижу, столь прекрасно и глубоко, столь просто и ясно, и все же я не могу передать это как следует и не могу не забывать столь многого из-за жалких, отвратительных

происшествий этой несчастной земной жизни. [1]

[Годом ранее, в середине ноября 1820 года, Екатерина Эммерих, рассказывая свои видения Введения во Храм, упомянула появление этих мальчиков-пророков в следующей связи. Вечером 16 ноября, когда Екатерина Эммерих спала, к ней поднесли покаянный пояс. Его изготовил человек, стремившийся умерщвлять себя, но не имевший никакого духовного совета или руководства. Он сделал его с чрезмерной суровостью из кожаных ремней, проткнутых гвоздями, но смог носить его едва ли час. Хотя пояс находился в двух футах от нее, спящая Екатерина Эммерих быстро отдернула от него руки, сказав:] О, это совершенно невозможно и бессмысленно! Я тоже когда-то долго носила подобный пояс по внутреннему внушению. Он служил средством умерщвления и победы над собой, но был сделан из очень коротких шипов из латунной проволоки, посаженных близко друг к другу. А это поистине убийственный пояс; человек приложил много труда, изготавливая его, но смог носить лишь несколько минут. Никогда не следует делать ничего подобного без одобрения мудрого духовного наставника; он, конечно, этого не знал, потому что рядом с ним не было наставника. Такая чрезмерность приносит больше вреда, чем пользы!

[На следующее утро она рассказала ночные видения в форме путешествия-сновидения. Среди прочего она сказала:]

После этого я оказалась в Иерусалиме; не знаю, в какую эпоху, но это было во времена древних иудейских царей. Я забыла, что там увидела. Затем мне было велено идти к Назарету, к дому Анны, святой матери Пресвятой Девы. Перед городом Иерусалимом ко мне присоединились два мальчика, шедшие тем же путем: один очень торжественно держал свиток в руке, а младший привязал свой свиток к маленькой палочке и весело играл им на ветру, словно маленьким флагом. Они радостно говорили со мной об исполнении времени, возвещенного в их пророчествах, ибо были образами пророков. При мне находился тот чрезмерно суровый покаянный пояс, который мне принесли, и по какому-то непонятному побуждению я показала его мальчику-пророку, который был Илией. Он сказал мне: «Это пояс пытки, который нельзя носить. Но на горе Кармил я сделал и носил пояс и завещал его всем детям моего ордена — кармелитам. Этому человеку следует носить такой пояс; он принесет ему гораздо больше пользы». Затем он показал мне пояс шириной в ладонь, на котором были начертаны всевозможные буквы и линии, означавшие различные победы и подвиги, и указал на разные его части, говоря: «Эту часть человек мог бы носить восемь дней, эту — один день», — и так далее. О, как бы мне хотелось, чтобы этот добрый человек узнал об этом!

Когда мы приблизились к дому Анны и я захотела войти, то не смогла этого сделать, а мой проводник, мой Ангел-хранитель, сказал мне: «Прежде всего ты должна от мно-

гого отказаться; тебе должно быть девять лет». Я не знала, как это сделать, но он помог мне; уже не помню каким образом. Три года моей жизни должны были совершенно исчезнуть — те три года, когда я так тщеславилась своей одеждой и всегда хотела быть нарядной молодой девушкой. И вот внезапно мне стало девять лет, и теперь я смогла войти в дом вместе с мальчиками-пророками. Когда я вошла, трехлетняя Мария подошла ко мне и стала сравнивать Свой рост с моим; стоя рядом со мной, Она была точно такого же роста. Какой доброй и приветливой Она была и одновременно такой серьезной!

3. НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ.

Сразу после этого я стояла в доме рядом с мальчиками-пророками. Казалось, никто нас не замечал, и мы никому не мешали. Хотя сотни лет назад они были старцами, их вовсе не удивляло, что теперь они находились там в образе маленьких мальчиков; и меня, хотя я была монахиней старше сорока лет, также вовсе не удивляло, что теперь я была бедной девятилетней крестьянской девочкой. Когда находишься среди этих святых людей, ничему не удивляешься, кроме слепоты и греховности человечества.

Я увидела, как на рассвете путники отправились в Иерусалим. Дитя Мария выбежала из дома к выючным животным — так сильно Она стремилась отправиться в Храм. Мы с мальчиками-пророками стояли у двери и провожали Ее глазами. Они снова показывали мне места из своих свитков; в одном из них говорилось о славе Храма, но добавлялось, что еще большая слава заключена внутри него. У путников было два выючных животных. Одного осла, тяжело нагруженного, вел слуга; он всегда шел немного впереди остальных. На другом осле, нагруженном и стоявшем перед домом, было приготовлено сиденье, и на него посадили Марию. На Ней было маленькое желтое платье из первого комплекта одежд, и Она была завернута в большой плащ, стянутый вокруг Нее так, что Ее руки покоились в его складках. Иоаким,

ведший этого осла, нес высокий посох, подобный паломническому, с большим круглым набалдашником наверху. Анна шла немного впереди вместе с маленькой Марией Клеоповой. Служанка сопровождала их на протяжении всего пути, а некоторые женщины и дети прошли с ними часть дороги. Это были родственники, которые сворачивали к своим домам там, где дороги расходились. Один из священников также некоторое время сопровождал группу.

При них был светильник, но его свет совершенно исчезал в том сиянии, которое в моих видениях ночных путешествий всегда освещает дорогу вокруг Святого Семейства и других святых людей, хотя сами они, по-видимому, никогда его не замечают. Сначала мне казалось, что я иду вместе с мальчиками-пророками позади дитяти Марии, а позднее, когда Она шла пешком, — рядом с Ней. Иногда я слышала, как мальчики пели 44-й псалом («Излилось из сердца моего слово благое») и 49-й («Бог богов, Господь, возглагодал»), и они сказали мне, что эти псалмы будут исполняться двумя хорами при принятии дитяти в Храм, что я и увижу, когда они придут.

Я увидела, что сначала дорога спускалась вниз, а позднее снова поднималась. Когда наступило утро и стало совсем светло, я увидела, как путники отдыхали возле источника, из которого вытекал ручей; там был луг, и они расположились рядом с живой изгородью из бальзамовых кустов. Под этими кустами всегда стояли каменные чаши, собиравшие

капавший с них бальзам, так что проходившие мимо могли освежиться этим напитком и наполнить им свои кувшины. В изгородях росли ягоды, которые они собирали и ели. У них также были маленькие хлебные лепешки. К этому времени мальчишки-пророки исчезли. Один из них был Илией; думаю, другой — Моисеем. Я уверена, что дитя Мария видела их, но ничего об этом не сказала. Она видела их так же, как ребенок нередко видит являющихся ему святых детей — или как взрослый видит святых дев или юношей — и ничего не рассказывает об этом другим, потому что в такие мгновения пребывает в состоянии тихого созерцания.

Позднее я увидела, как путники остановились у одиноко стоявшего дома, где их радушно приняли и накормили. Жившие там люди, по-видимому, были родственниками. Отсюда маленькую Марию Клеопову отправили обратно. В течение дня мне несколько раз показывали их довольно трудное путешествие. Им приходилось идти по холмам и долинам, причем в долинах часто стояли холодные туманы и выпадало много росы, хотя кое-где я видела солнечные участки, где цвели цветы. Прежде чем достичь места ночлега, они перешли небольшой ручей. Ночь они провели в гостинице у подножия холма, на котором находился город. К сожалению, я уже не могу уверенно сказать, как называлось это место. Я видела его во время других путешествий Святого Семейства и легко могу ошибиться в названии. [1] Могу сказать лишь следующее, но и то без уверенности: они шли в том

же направлении, которым Иисус следовал в сентябре Своего тридцатого года, когда шел из Назарета в Вифанию, а оттуда — креститься у Иоанна. Тем же путем Святое Семейство шло во время бегства из Назарета в Египет. Во время того бегства их первым приютом была Назара — небольшое место между Массалофом и городом на холме, но ближе к последнему. Я вижу вокруг себя столько мест и слышу столько названий, что очень легко могу их перепутать. Этот город тянется вверх по склону и разделен на несколько различных частей, хотя все они связаны между собой. Там ощущается большой недостаток воды, и ее приходится поднимать снизу на веревках. Там находится несколько старых полуразрушенных башен, а на вершине холма — подобие сторожевой башни с сооружением из балок и канатов для подъема вещей из находящегося внизу города. Из-за множества канатов оно несколько похоже на мачты корабля. Подъем на вершину холма, должно быть, занимает около часа. (Путники остановились в гостинице внизу.) С этого холма открывается очень широкий вид. Часть города была населена язычниками, с которыми иудеи обращались как с рабами и заставляли выполнять тяжелую работу; например, их принуждали трудиться в Храме и на других постройках.

[4 ноября 1821 года она сказала:] Сегодня вечером я увидела, как Иоаким и Анна с дитятей Марией и служанкой прибыли в гостиницу, находившуюся в двенадцати часах пути от Иерусалима. Их сопровождал слуга, часто шедший впереди

с тяжело нагруженным ослом. Здесь они догнали стадо своих животных, направлявшихся в Храм для принесения в жертву; однако оно сразу же продолжило путь. Иоаким, должно быть, был здесь очень хорошо известен, потому что чувствовал себя словно в собственном доме. Его жертвенные животные всегда останавливались здесь. Сюда же он приходил, когда возвращался в Назарет после своей скрытой жизни среди пастухов. Я увидела, как дитя Мария спала здесь рядом со Своей матерью. (В эти дни мне пришлось так много заниматься святыми душами, что, думаю, из-за этого я забыла часть путешествия к Храму.)

[5 ноября 1821 года она рассказала:] Сегодня вечером я увидела, как дитя Мария со Своими родителями прибыла в город к северо-западу от Иерусалима, находившийся едва ли в шести часах пути от него. Этот город называется Вефорон и лежит у подножия холма. По дороге они пересекли ручей, текущий на запад и впадающий в море близ Иоппии, где Петр проповедовал после сошествия Святого Духа. Некогда близ Вефорона происходили великие сражения. Я видела их, но снова забыла. [1] (См. Нав. 10:11.) Отсюда было около двух часов пути до места на большой дороге, откуда можно было увидеть Иерусалим. Я слышала название этой дороги или местности, но не могу отчетливо его вспомнить. [1]

Вефорон — большой город, населенный левитами. Здесь растут очень хорошие крупные виноградные грозди и множество других плодов. Святое Семейство остановилось у

друзей в ухоженном доме. Хозяин был школьным учителем; это была левитская школа, и в доме находилось много детей. Я очень удивилась, увидев здесь нескольких родственниц Анны со своими маленькими дочерьми, которые, как я думала, направлялись домой. Однако теперь я увидела, что они выбрали более короткую дорогу и прибыли сюда первыми, вероятно, чтобы приветствовать путников. Эти женщины и дети были из Назарета, Сепфориса, Завулоне и окрестностей; некоторые из них уже находились в доме Анны во время испытания — например, старшая сестра Марии с маленькой дочерью Марией Клеоповой и сестра Анны из Сепфориса со своими дочерьми. Пребывание здесь стало поводом для большого торжества в честь дитяти Марии. Ее ввели в большую комнату в сопровождении других детей и посадили на возвышенное сиденье под балдахином, устроенное для Нее словно маленький престол. Школьный учитель и другие снова задавали Ей всевозможные вопросы и возлагали на Ее голову венки. Все изумлялись мудрости Ее ответов. Я также услышала об уме другой девочки, которая незадолго до этого проходила через это место по пути домой из храмовой школы. Ее звали Сусанной, и позднее она последовала за Иисусом вместе со святыми женщинами. Мария должна была занять ее место в Храме, поскольку число таких мест было ограничено. Сусанне было пятнадцать лет, когда она покинула Храм, и, следовательно, она была примерно на одиннадцать лет старше Марии. Анна также воспитывалась

в Храме, но поступила туда лишь в возрасте пяти лет. Дитя Мария была чрезвычайно рада тому, что находилась так близко от Храма; я увидела, как Иоаким, плача, прижал Ее к сердцу и сказал: «О мое дитя, я боюсь, что больше тебя не увижу».

Затем приготовили трапезу, и, пока все возлежали за столом, я увидела, как Мария с любящей веселостью бегала вокруг, то прижимаясь к Своей матери, то становясь позади нее и обвивая ее шею маленькими ручками.

[6 ноября 1821 года:] Сегодня очень рано я увидела, как путники покинули Вефорон и направились в Иерусалим. Все их родственники, дети и люди из гостиницы пошли вместе с ними. Они взяли с собой дары для дитяти — одежду и плоды. Мне кажется, в Иерусалиме должны были состояться большие торжества. Я точно узнала, что Марии было три года и три месяца, но Она была подобна девочке пяти или шести лет в нашей стране. Их путь не проходил ни через Уссен-Шеру, ни через Гофну, хотя в тех местах их знали; однако они, должно быть, проходили поблизости.

4. ПРИБЫТИЕ В ИЕРУСАЛИМ.

[Вечером 6 ноября 1821 года Екатерина Эммерих сказала:] Сегодня около полудня я увидела прибытие в Иерусалим дитяти Марии с сопровождавшими Ее. Иерусалим — странный город; не следует представлять его себе с многолюдными улицами, как, например, Париж. В Иерусалиме много долин и крутых дорог, извивающихся за городскими стенами. Не видно ни дверей, ни окон, потому что дома, стоящие на возвышенностях, обращены в противоположную от стен сторону. Новые кварталы добавлялись один за другим, каждый охватывал новый гребень холма, но старые городские стены между ними оставались. Эти долины часто перекрыты прочными каменными мостами. Жилые комнаты домов обычно выходят во внутренние дворы; со стороны улицы видна только дверь или, возможно, терраса высоко наверху стены. Дома очень замкнуты. Если жители не заняты делами на рынках или не посещают Храм, они проводят большую часть времени во внутренних комнатах и дворах. В целом улицы Иерусалима довольно тихи, за исключением районов рынков и дворцов, где толпы путешественников, солдат и людей, входящих в дома и выходящих из них, наполняют улицы жизнью и движением. Рим расположен гораздо приятнее; его улицы не такие крутые и узкие и гораздо оживленнее. Когда все жители Иерусалима собираются в Храме, многие райо-

ны города кажутся совсем безжизненными. (Именно благодаря замкнутой жизни жителей внутри домов и множеству пустынных дорог по долинам Иисус так часто мог беспрепятственно ходить по городу со Своими учениками.) Воды в Иерусалиме мало, и часто можно видеть большие арочные сооружения с каналами, по которым ее проводят в разных направлениях, а также башни, на вершины которых воду нагнетают или накачивают. В Храме, где для омовения и очищения сосудов требуется много воды, ею пользуются очень бережно. Ее поднимают снизу при помощи больших насосных устройств. В городе очень много торговцев: обычно они объединяются с другими людьми той же профессии и ставят легкие хижины на открытых площадях и рынках, окруженных портиками. Например, неподалеку от Овечьих ворот находится множество торговцев всевозможными металлическими изделиями, золотом и драгоценными камнями. У них легкие круглые хижины бурого цвета, словно покрытые смолой или канифолью. Несмотря на легкость, эти хижины довольно прочны; они служат жилищами, а от одной к другой натянуты навесы, под которыми выставляются товары.

Более пологий склон холма, на котором стоит Храм, террасами занят несколькими улицами домов, построенных один над другим за толстыми стенами. В них живут отчасти священники, отчасти низшие служители Храма, исполняющие черную работу, например очищающие каналы, куда сбрасываются все отходы от животных, закалываемых в Хра-

ме. С одной стороны [она имеет в виду северную] [1] Храмовая гора очень круто обрывается в черную лощину. Маленькие сады, принадлежащие священникам, образуют зеленую полосу вокруг вершины холма. Работы в Храме никогда не прекращались: даже при жизни Христа в разных его частях продолжалось строительство. В Храмовой горе находилось много руды, которую добывали в ходе строительных работ и использовали. Под Храмом много сводов и плавильных печей. Я никогда не находила в Храме хорошего места для молитвы. Все там необычайно массивно, тяжело и высоко. А маленькие дворы сами по себе такие узкие, темные и настолько загромождены сиденьями и другими вещами, что при большом скоплении людей узкие пространства и толпы между толстыми высокими стенами и колоннами производят по-настоящему пугающее впечатление. Постоянное заклание и вся эта кровь также наполняли меня ужасом, хотя все совершалось с невероятным порядком и чистотой. Кажется, уже давно я не видела так ясно, как сегодня, все здания Храма снаружи и изнутри; но описывать нужно так много, что я никогда не смогу сделать это как следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.